

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2023
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (498) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена Ада Йонат (1939), израильский учёный-кристаллограф, лауреат Нобелевской премии по химии за 2009 год совместно с Венкатраманом Рамакришнаном и Томасом Стейцем с формулировкой «за исследования структуры и функций рибосомы». Иностраный член Лондонского королевского общества (2020). Йонат является первой женщиной-израильтянкой, которая получила Нобелевскую премию.

Ада родилась в Иерусалиме в бедной семье зеленщика из недавних репатриантов из Польши. Её родители, Гиллель и Эстер Лившиц, поселились в Иерусалиме в 1933 году, и, хотя отец происходил из потомственной раввинской семьи и сам был раввином, плохое здоровье не позволило ему устроиться по специальности. Отец владел продуктовым магазином, но семья Ады еле сводила концы с концами. Жили в тесноте, по соседству с несколькими другими семьями. Ада вспоминает, что книги были единственным, чем она могла занять себя. Несмотря на бедность, родители отправили девочку в школу в престижном районе Бейт-ха-Керем, чтобы дать дочери достойное образование. После преждевременной кончины отца в 1949 году, когда Ада была ещё ребёнком, они с матерью и двухлетней сестрой Нурит переехали в Тель-Авив.

В среднюю школу Йонат пошла в Тихон Хадаш. В детстве для Ады Йонат кумирами были Мария Кюри. Однако в зрелом возрасте Ада подчеркнула, что Кюри уже не является для нее «образцом для подражания». После школы Ада вернулась в Иерусалим, чтобы получать высшее образование, обучаться в колледже.

В 1962 году получила степень бакалавра, а в 1964 году степень магистра наук в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1968 году за рентгеноструктурные исследования получила докторскую степень в Институте Вейцмана в Реховоте. В 1969-1970 годах работала в США, в том числе в Массачусетском технологическом институте. С 1988 года преподаёт на отделении структурной биологии Института Вейцмана.

Будучи постдоком в Массачусетском технологическом институте, Ада провела некоторое время в лаборатории Уильяма Н. Липскомба-младшего, лауреата Нобелевской премии по химии 1976 года из Гарвардского университета. В лаборатории она была вдохновлена исследованием химии крупных биологических структур.

В 1970 году Йонат основала лабораторию кристаллографии белков, которая почти десять лет была единственной в Израиле. Затем, с 1979 по 1984 год, руководила группой с Хайнцем-Гюнтером Виттманном в Институте молекулярной генетики Макса Планка в Берлине. Была приглашенным профессором на бывшем факультете биохимии и теоретической биологии в Калифорнийском университете в Чикаго в 1977 и 1978 годах. В 1986-2004 гг. она возглавляла исследовательский отдел Института Макса Планка в DESY в Гамбурге, параллельно занимаясь исследовательской деятельностью в Институте Вейцмана.

Исследования механизмов, лежащих в основе биосинтеза белков с помощью рибосомной кристаллографии были начаты более двадцати лет назад. В 2000-2001 гг.

Йонат объяснила способы действия более двадцати различных антибиотиков, нацеленных на рибосомы, осветила механизмы лекарственной устойчивости и синергизма, расшифровала структурную основу селективности антибиотиков и показала, каким образом она играет ключевую роль в клинической полезности и терапевтической эффективности, тем самым проложив путь способ создания лекарств на основе структуры. Чтобы сделать возможным рибосомную кристаллографию, Йонат представила новую технику, криобиокристаллографию. Так как кристаллы почти сразу разрушались, она с группой учёных решила эту проблему путём охлаждения кристаллов до -185°C . Криобиокристаллография стала обычным делом в структурной биологии и позволила реализовать сложные проекты, которые до этого считались трудоёмкими.

Исследования воздействия антибиотиков на рибосому, а также механизмов сопротивления организма антибиотикам стали важным шагом в процессе изучения клинической эффективности лекарственной терапии.

В 2016 году вместе с сотней других Нобелевских лауреатов подписала письмо с призывом к Greenpeace, Организации Объединенных Наций и правительствам всего мира прекратить борьбу с генетически модифицированными организмами (ГМО).

В настоящий момент Ада Йонат возглавляет Центр биомолекулярной структуры имени Элен и Милтона Киммельман при Институте Вейцмана в Реховоте.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Иванова П. П.

Правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства в условиях санкций . 271

Калачева П. А.

Правовое регулирование деятельности самозанятых лиц274

Калиниченко И. А.

Противодействие коррупции в сфере государственных закупок 275

Калиниченко И. А.

Актуальные вопросы регулирования сделок с объектами недвижимого имущества..... 278

Карпенко В. А., Саморукова Д. М.

Реституция культурных ценностей, похищенных во время вооруженных конфликтов: теоретический и практический аспекты.....280

Касаткина А. А.

Проблемные вопросы назначения наказания в виде принудительных работ 282

Каюмов Р. Р.

Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции 283

Клименкова Е. М., Джораев Г., Южиков А. А.

Проблемы применения уголовного закона в отношении коррупционных преступлений в России 285

Кузьмина А. А.

Проблема загруженности органов прокуратуры288

Курышева Е. И., Чернова В. И.

Законодательная техника в законодательном процессе..... 289

Кыргыз Д. Э.

Практика и направления совершенствования привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих 292

Лапшин К. О.

Подмена трудовых отношений работника и работодателя правоотношением «самозанятый — заказчик»: некоторые актуальные вопросы правовой квалификации и налоговой реконструкции 294

Лернер А. М.

Основные принципы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности 298

Лернер А. М.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности: актуальные проблемы и тенденции 300

Любкин М. С.

«Беловоротничковая болезнь» в РФ: один из методов её лечения 301

Магомедова Н. А., Федорова И. А.

Особенности выполнения полномочий органов дознания капитанами морских судов 304

Мальцева Д. М.

Представление прокурора как форма реагирования на нарушения законности 305

Мелихова А. А.

Тенденции развития общих правил назначения административных наказаний физическим лицам 309

Меркулов Д. А.

Новые изменения в правовом регулировании иностранных инвестиций в Испании313

Морозов В. П. О некоторых элементах электронного правосудия.....	315	Селютина А. В. Гарантийные обязательства по государственному контракту на выполнение подрядных работ по строительству.....	329
Павлова Ю. Г. Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности на российском потребительском рынке.....	316	Семенова А. В. Соблюдение прав иностранных граждан при административном выдворении и депортации: анализ материалов судебной практики.....	333
Плигина А. А. Право граждан на трансплантацию.....	320	Сизова Т. Б. Залог: исторические этапы формирования и развития института залоговых правоотношений, дискуссионные вопросы в отношении правовой природы залога.....	336
Попов И. М. Правовое регулирование выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости: актуальные проблемы.....	322	Сизова Т. Б. Проблема определения добросовестности приобретателя объекта залога.....	338
Салаватов Д. Р. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.....	328		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства в условиях санкций

Иванова Полина Прохоровна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В данной статье изучаются правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства в условиях санкций. Она рассматривает основные механизмы и инструменты, которые доступны кредиторам в банкротстве, а также оценивает их эффективность в условиях санкций. Автор рассматривает законодательство, прецеденты и судебную практику, связанных с защитой интересов кредиторов и анализирует их соответствие международным стандартам и нормам. В результате исследования автор делает выводы о том, что в условиях санкций защита кредиторов становится более сложной и требует более внимательного подхода, однако существующие инструменты и механизмы все же позволяют достичь определенных результатов.

Ключевые слова: защита кредиторов, процедура банкротства, санкции, правовые аспекты, механизмы и инструменты, законодательство, судебная практика.

Legal aspects of creditor protection in bankruptcy proceedings under sanctions

This article examines the legal aspects of creditor protection in bankruptcy proceedings under sanctions. It examines the main mechanisms and tools that are available to creditors in bankruptcy, and also assesses their effectiveness in the face of sanctions. The author examines legislation, precedents and judicial practice related to the protection of creditors' interests and analyzes their compliance with international standards and norms. As a result of the research, the author concludes that in the conditions of sanctions, the protection of creditors becomes more complex and requires a more careful approach, but the existing tools and mechanisms still allow achieving certain results.

Keywords: protection of creditors, bankruptcy procedure, sanctions, legal aspects, mechanisms and tools, legislation, judicial practice.

Для должника признание финансовой несостоятельности — это возможность избежать погашения долговых обязательств в случае сложного финансового положения. Это предоставленное должнику право. Однако в процессе такого признания участвует еще один ключевой участник — кредитор. Он также обладает правами, гарантированными гражданским законодательством. [2]

В гражданском кодексе определяются способы регулирования отношений между кредитором и должником. В нем прописаны как права, так и обязанности сторон, а также способы гражданско-правовой защиты. [3] Согласно действующему законодательству кредитор имеет следующие права: требовать от должника своевременного исполнения финансовых обязательств на основании заключенного договора, переуступить права требования третьему лицу в случае, если это предусмотрено дого-

вором, предъявлять требование о возмещении убытков и назначать штраф за нарушение графика платежей без заявления о переносе платежа, обратиться в суд для защиты своих прав и интересов, представить исполнительный список в ФССП с заявлением о принятии обеспечительных мер в отношении имущества должника (арест, конфискация). [1]

При начале процедуры банкротства права кредитора изменяются. Отдельные пункты значительно расширяются, появляются дополнительные возможности, но при этом существуют и некоторые ограничения. Например, после того, как суд принимает решение о банкротстве, кредитор не может прямо предъявлять требования должнику. [10] Это должен делать официальный представитель, назначенный судом, или конкурсный управляющий. Объем правовых мер для защиты собственных

интересов зависит от типа кредитора. В случае банкротства конкурсные кредиторы обладают наибольшим количеством прав. Однако не каждый может получить такой статус. Чтобы гарантировать максимальные права для взыскания долговых обязательств, необходимо своевременно внести свои требования в реестр. Для этого выделяется 30 дней с момента начала наблюдения за должником. [11]

Правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства в условиях санкций являются особенно важными и актуальными. Санкции представляют собой ограничительные меры, принимаемые государством против других стран или организаций, и могут серьезно повлиять на финансовое состояние компаний и физических лиц, в том числе и их способность выплатить долги кредиторам. [9]

Одним из основных правовых инструментов для защиты кредиторов в таких условиях является законодательство о банкротстве. В России это Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и соответствующие нормативные акты. Закон предусматривает процедуры банкротства, которые регулируют действия должника и его кредиторов в ситуации финансовых трудностей. Одним из важных правовых аспектов защиты кредиторов в банкротстве является приоритетность их прав. Закон определяет очередность удовлетворения требований кредиторов в зависимости от их сроков и размеров. Так, при распределении имущества должника между кредиторами, они, обладающие первоочередными правами, получают свои доли в первую очередь. [1]

Кроме того, законодательство предусматривает такие меры защиты кредиторов, как возможность участия в кредиторских комитетах, где они могут принимать решения относительно имущества должника и порядка его продажи. Это дает кредиторам возможность защищать свои интересы и влиять на процесс банкротства. [15] Какой бы ни была ситуация с санкциями, правовые аспекты защиты кредиторов всегда остаются актуальными. Важно, чтобы законодательство обеспечивало реальную защиту интересов кредиторов и создавало условия для справедливого и эффективного урегулирования споров в процедуре банкротства. Адекватное регулирование и соблюдение правил помогут укрепить доверие кредиторов и стимулировать развитие финансовой системы в условиях санкций.

Законодательная база РФ предоставила не много способов для защиты прав кредитных организаций и частных лиц, предоставляющих займы. Защитить свои интересы кредитор может следующими способами. [11]

— Возмещение убытков. Когда у заемщика возникает ситуация временной неплатежеспособности, все договора с кредиторами приостанавливаются на основании заявления. Сделать это надо заблаговременно до наступления момента очередного платежа. Кредитор может заключить замещающую сделку с облегченными условиями

платежей. Когда материальное положение восстанавливается, кредитующий может потребовать компенсацию — выплату разницы между фактической задолженностью и суммой, которая была выплачена на основании замещающей сделки, даже если сроки нового договора истекли, а долг засчитали погашенным. В этом моменте скрыто множество подводных камней. Без помощи адвоката не обойтись.

— Взыскание процентов. Когда заемщик нарушает график выплат и не производит текущий платеж в установленный срок, закон позволяет рассчитать проценты на эту сумму за пользование денежными средствами. Правда, взыскивают дополнительные начисления чаще всего через суд.

— Требование к исполнению в натуре. Кредитор обращается в суд, чтобы воспользоваться своим субъективным правом и потребовать от заемщика исполнения определенных действий, в случае нарушения условий договора с его стороны. Судья выносит постановление. Если оно подтверждает требования взыскателя, а должник его игнорирует, суд назначает выплату штрафа в качестве меры воздействия.

— Расторжение сделки в одностороннем порядке. Когда заемщик неоднократно нарушает условия договора по предоставлению займа, кредитору стоит отказаться от дальнейшего сотрудничества и расторгнуть сделку. Однако это возможно лишь в том случае, когда данный пункт прописан в договоре.

— В случае, когда к должнику предъявили требования сразу несколько кредиторов, лучше перестраховаться и заключить юридическое соглашение наряду с использованием других способов защиты своих интересов. Данное действие станет гарантией, что удовлетворение требований одного кредитора не будет исполняться в ущерб другим. [7]

Все перечисленные методы защиты прав интересов касаются ситуации, когда заемщик имеет официальный статус должника. Но когда он инициирует процедуру банкротства, эти способы станут бесполезны.

В условиях санкций особое внимание уделяется правовым аспектам защиты кредиторов в процедуре банкротства. Банкротство может привести к серьезным последствиям для кредиторов, поэтому защита их интересов является важным вопросом. [4]

В первую очередь, необходимо отметить, что санкции могут оказывать существенное влияние на процедуру банкротства. Ограничения и запреты, введенные в рамках санкций, могут затруднять доступ кредиторов к информации о банкротстве и его имуществе. Это может затормозить процесс взыскания долгов и усложнить реализацию имущества должника для погашения долгов перед кредиторами. Однако, несмотря на сложности, санкции также могут стимулировать усиление правовой защиты кредиторов. В условиях санкций осуществляется более тщательный контроль со стороны государственных органов и введение дополнительных мер по предотвращению не-

законных действий со стороны должника. Это может способствовать более эффективной работе судов и органов прокуратуры в отношении производств по банкротству. [2]

Важным аспектом защиты кредиторов в условиях санкций является также процедура признания требований. Особое внимание уделяется правильному и своевременному учету требований кредиторов, предъявленных в рамках банкротства. В данном случае, санкции могут повысить ответственность судов и других органов, ответственных за признание требований, и обеспечение равного доступа кредиторов к процедуре банкротства. Таким образом, актуальность правовых аспектов защиты кредиторов в процедуре банкротства в условиях санкций неоспорима. Санкции создают сложности, однако они также стимулируют улучшение правовой системы и защиты интересов кредиторов. Это важно для обеспечения справедливости и эффективности процедур банкротства. [8]

Во-первых, важно отметить, что санкции могут оказывать значительное влияние на процесс банкротства и права кредиторов. В связи с этим, государственные органы должны разработать четкие правила и механизмы, которые обеспечат защиту интересов кредиторов. [13]

Во-вторых, в условиях санкций часто возникает проблема отсутствия доступа к определенным финансовым ресурсам и инструментам. Это может затруднить процесс урегулирования банкротства и привести к снижению возможностей для защиты интересов кредиторов. Поэтому необходимо найти альтернативные способы и решения, которые позволят кредиторам восстановить свои права. [15]

Третьим важным аспектом является необходимость соблюдения международных норм и прав, которые регулируют процедуру банкротства. В условиях санкций эти правила могут быть нарушены или ограничены, что повлечет за собой негативные последствия для кредиторов. Поэтому правительство должно уделять особое внимание соблюдению международных норм и регуляций в процессе банкротства.

Таким образом, в условиях санкций правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства играют особую роль. Государственные органы должны разработать эффективные меры и механизмы, которые обеспечат защиту интересов кредиторов в этих условиях. Такое внимание к правовым аспектам поможет поддержать стабильность и доверие к российской экономике в период санкций.

Литература:

1. Гаврилов, А. А. Правовые аспекты защиты кредиторов в процедуре банкротства: монография. Москва, Юридическая литература, 2017.
2. Гончарев, С. В. Защита кредиторов в процедуре банкротства: методы и проблемы. Москва, Норма, 2015.
3. Грачева, В. Т. Правовые аспекты защиты кредиторов в условиях санкций. Москва, Юрист, 2018.
4. Иванов, С. П. Возможности улучшения правовых механизмов защиты кредиторов при банкротстве. Москва, Издательский дом НОРМА, 2016.
5. Кириллова, Е. Ю. Защита прав кредиторов при банкротстве предприятий. Москва, Питер, 2020.
6. Кожевникова, Л. А. Защита интересов кредиторов в процедуре банкротства: судебная практика. Москва, Юрайт, 2019.
7. Лобанова, В. А. Проблемы защиты кредиторов в условиях санкций. Москва, Юрлитинформ, 2017.
8. Матвеева, О. В. Защита кредиторов в процедурах банкротства: практическое руководство. Москва, Проспект, 2018.
9. Морозова, Т. С. Правовая защита кредиторов в процедуре банкротства: учебно-практическое пособие. Москва, Юрайт, 2018.
10. Николаев, В. И. Защита кредиторов в процедуре банкротства: теория и методология. Москва, Статут, 2016.
11. Петров, А. А. Обеспечение прав и интересов кредиторов при банкротстве: учебное пособие. Москва, Издательство Юстицинформ, 2017.
12. Смирнов, И. Н. Кредиторы в процедуре банкротства: охрана их прав и интересов. Москва, Волтерс Клувер, 2015.
13. Трофимов, А. Ф. Правовая защита кредиторов в современной России. Москва, ИНФРА-М, 2019.
14. Хромов, А. В. Защита интересов кредиторов по российскому законодательству. Москва, Юрайт, 2016.
15. Шамсутдинов, Р. Х. Правовая защита кредиторов при банкротстве: автореферат диссертации. Москва, ГОУ ВПО МГЮА, 2018.

Правовое регулирование деятельности самозанятых лиц

Калачева Полина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Антипова Елена Павловна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены особенности и проблемы правового регулирования деятельности самозанятых лиц в Российской Федерации, проведен анализ действующего гражданского и налогового законодательства, предложено определение самозанятого гражданина.

Ключевые слова: правовое регулирование, самозанятость, предпринимательская деятельность, специальный налоговый режим.

Основной закон государства в ст. 34 закрепляет положение о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

В ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2].

С развитием общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации возросло появление новых субъектов и видов бизнеса. Одним из таких субъектов являются самозанятые граждане, правовое регулирование деятельности которых в настоящее время не совершенно.

Основной проблемой здесь выступает отсутствие специализированного законодательства, регламентирующего деятельность данных лиц, а также законодательного закрепления единой нормативной правовой дефиниции самозанятых.

С принятием Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [6] в 2019 году был введен новый специальный налоговый режим для самозанятых, одной из задач которого являлось «выведение из тени» этой категории граждан. Это свидетельствовало о начале формирования отдельного института самозанятых в России, что безусловно является актуальной темой для исследования.

Несмотря на развитие нового налогового режима, нормативной правовой нормы, закрепляющей понятие «самозанятые» законодатель не устанавливает. Для того чтобы сформулировать определение этого понятия, представляется необходимым проанализировать отдельные законодательные акты.

Вышеупомянутый закон закрепил лишь некоторые нормы, регулирующие деятельность самозанятых граждан. Анализируя общие положения федерального закона, отраженные в п. 7 ст. 2, стоит отметить, что в нем появился новый термин «налог на профессиональный доход» (далее — НПД), который определяется как доход

физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

При этом плательщиками НПД признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном данным Законом.

В п. 8 ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ определено, что физические лица, которые применяют специальный налоговый режим, освобождены от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, которые являются объектом налогообложения НПД. Аналогичное положение закреплено в п. 70 ст. 217 НК РФ [4]. Соответственно, самозанятый как налогоплательщик НПД освобожден от уплаты налога на доходы физических лиц, но в только в отношении тех доходов, которые получены им от деятельности, которую он ведет в рамках своей самозанятости. Данный факт позволяет избежать двойного налогообложения в работе самозанятого.

Помимо освобождения от уплаты НДФЛ самозанятые обладают следующими привилегиями, отраженными в ФЗ № 422: право не предоставлять отчетность и налоговые декларации; право уменьшения суммы налога на сумму налогового вычета в размере не более 10000 рублей; низкие налоговые ставки (4%) в сравнении с иными специальными налоговыми режимами; отсутствие обязанности уплачивать взносы на пенсионное страхование; трудовой стаж по месту работы не прерывается; чеки формируются в приложении «Мой налог», что позволяет не использовать контрольно-кассовую технику; совмещение деятельности в качестве самозанятого с работой по трудовому договору и т. д.

Порядок ведения деятельности и постановки на учет самозанятого в налоговом органе установлены в п. 70 ст. 217, пп. 3 п. 3 ст. 422, п. 7.3 ст. 83, п. 2 ст. 84, пп. 13 п. 1 ст. 102 НК РФ [3].

Обратимся к Федеральному закону от 26.07.2017 № 199, которым внесены изменения в статьи 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [5], в нем определено, что в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности

без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Данный нормативный правовой акт окончательно установил существование такого субъекта предпринимательской деятельности как самозанятый гражданин и закрепил отличие самозанятого от индивидуального предпринимателя. Однако на сегодняшний день отсутствуют четкие критерии определения какой именно деятельности разрешена к осуществлению самозанятым.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать определение самозанятого гражданина — это физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, применяющее специальный налоговый режим, осущест-

вляющее профессиональную предпринимательскую деятельность по оказанию услуг для личных, домашних нужд и (или) иных подобных нужд, при ведении которой оно не имеет работодателя и не привлекает наемных работников по трудовым договорам.

Таким образом, нормы, которые отнесены к регулированию деятельности самозанятых граждан, являются общими или по своему содержанию недостаточными для того, чтобы в полной мере установить сущность и особенности регулирования деятельности самозанятых. Данный вывод свидетельствует о необходимости принятия на федеральном уровне нового специализированного законодательного акта, регулирующего деятельность института самозанятых в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020 г. N-144;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. — N 32. — ст. 3301;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998 г. — N 31 — ст. 3824;
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000 г. — N 32 — ст. 3340;
5. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017 г. — N 31 (часть I) — ст. 4748;
6. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2018 г. — N 49 (часть I) — ст. 7494;
7. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 17.11.2023).

Противодействие коррупции в сфере государственных закупок

Калиниченко Инна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

В настоящей статье дается общая характеристика действующего законодательства РФ в рамках, которого рассматривается понятие государственных закупок, в том числе и противодействие коррупции в сфере государственных закупок. Предпринята попытка всестороннего исследования видов коррупционных действий в сфере управления государственными закупками, а также анализируются статистические данные материалов судебной практики.

Ключевые слова: государственные закупки, законодательство РФ в сфере государственных закупок, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, коррупция, контроль в сфере государственных закупок, предотвращение коррупции.

Российское государство на современном этапе своего развития нуждается в постоянном и качественном предоставлении различных товаров, работ, в том числе и оказании услуг, что необходимо в целях обеспечения его нормального функционирования, а также выполнения основных функций, которые возложены на него [4].

Безусловно, основная часть бюджетных, в том числе и внебюджетных фондов, как правило, тратится на закупки товаров, выполнение работ и оказание услуг, предусмотренных в целях удовлетворения государственных нужд [5]. Поскольку, закупки в рамках государственного или иного заказа осуществляются за счет средств нало-

гоплательщиков, соответственно эффективность расходования данных средств, в том числе и противодействие их расхищению считается одной из самых важнейших задач государства [4]. Все вышеизложенное и представляет актуальность рассматриваемой темы научной статьи.

Так, система государственных закупок представляет собой достаточно ресурсоемкую, но одновременно и коррупционногенную систему. Согласно нормам федерального законодательства РФ, в частности в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» государственная закупка (или закупка) подразумевает закупку товаров, услуг, в том числе и работ, в рамках которого, заказчиком выступает непосредственно организация, которая занимается закупкой соответствующих товаров за счет выделенных ей бюджетных денежных средств [6]. Как правило, подобная закупка проводится за счет бюджетных денежных средств — федеральных, региональных, в том числе и муниципальных. Соответственно, в рамках данного законодательного акта РФ законодателем предусмотрены основные правила проведения данной процедуры.

Естественно, противодействие коррупции в сфере осуществления государственных закупок считается общим делом не только государства, но общества и бизнеса в целом. Соответственно, основная цель государства в данной сфере заключается в том, чтобы вернуть доверие населения к государственным органам, наряду с этим сэкономить бюджетные денежные средства.

Далее представляется целесообразным рассмотреть статистические данные, представленные на интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Так, в период с 01.01.2020 г. по 11.11.2023 г. Верховных судом РФ было вынесено более 1100 судебных актов в сфере государственных закупок, в рамках ФЗ № 44, Арбитражными судами РФ было вынесено более 100000 судебных актов, в том числе 8926 судебных актов было вынесено Арбитражным судом Красноярского края. Также судами общей юрисдикции РФ было вынесено порядка 67612 судебных актов, в том числе 1770 актов вынесено судами общей юрисдикции Красноярского края. В рамках проведенного исследования, следует пояснить, что ежегодно в данной сфере похищается примерно триллион рублей или же четырнадцатая часть от всего консолидированного бюджета нашей страны, что представляет большой урон государству [3].

Как следует из материалов судебных дел, основной особенностью коррупционных действий в сфере государственных закупок считается то, что данные преступные деяния совершаются:

— непосредственно специальными субъектами (как правило, госслужащими и, лицами, наделенными широкими полномочиями);

— помимо вышеизложенного совершаются с помощью служебного положения, а также полномочиям определенного должностного лица;

— направлены непосредственно на получение личной выгоды должностным лицом;

— нарушают законные интересы государства;

— выполняются исключительно должностным лицом и умышленно;

— выполняются в интересах лица, который предлагает должностному лицу предоставление определенной формы вознаграждения (к примеру, взятки и т. д.).

Необходимо также отметить, что наиболее частым уголовным составом в сфере государственных закупок принято считать статью 214, ч. 4 УК РФ «Коммерческий подкуп, совершенный в составе группы лиц, в особо крупном размере» [5]. Как правило, в судебной практике механизмами реализации коррупционных схем чаще становятся: заключение контрактов по сознательно завышенным ценам; использование «прокладок», т. е. технических компаний, которые выигрывают торги. Однако фактическим исполнителем заказа становится совершенно другое лицо, которое может, к сожалению, годами не получать средства за выполненные услуги (заказ); завышение стоимости и объемов выполненных работ; размещение фиктивных государственных заказов, при которых оплата производится, а соответственно услуги либо работы фактически не оказываются [3].

Далее следует отметить, что согласно ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции считается непосредственно обеспечение добросовестности, открытости, а также добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, в том числе услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд [7]. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что во избежание злоупотреблений в сфере закупок в действующем законодательстве РФ содержится исчерпывающий перечень требований к участникам размещения государственного (иногo) заказа, в том числе и недопущением установления других требований, чем предусмотренные законом и четко определены условиями допуска, а также отказа к участию в торгах. Однако при всем вышеизложенном, законодатель также установил ряд обязательных и дополнительных требований.

Также необходимо акцентировать внимание на том, что абсолютно все закупки планируются заблаговременно исходя из их целей посредством формирования планов-закупок и планов графиков. Как правило, наиболее приоритетным направлением планирования считается непосредственно приобретение для государственных, в том числе и муниципальных нужд инновационной и высокотехнологичной продукции. Невозможно оста-

вить без внимания и тот факт, что введение механизма определения цены контракта не дает возможности участникам закупок сознательно завышать цену, в том числе и после отсева большинства претендентов идти на ее снижение и побеждать в торгах. К тому же за исполнением контрактов следят специальные органы аудита, которыми являются Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы регионов и муниципальных образований [1].

Законодателем также предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о закупках, которая нашла свое законодательное закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (в частности, ст. 7.29-7.32) и в Уголовном кодексе Российской Федерации (в частности, ст. 285-286, 288-293) [2].

Таким образом, основными методами борьбы с проявлением коррупции в сфере государственных закупок, которые могут применяться на сотрудника, занимаю-

щегося закупом, относят: проверку анкетных данных, биографии кандидата и отзывов с предыдущих мест работы; специальные глубинные тестирования кандидатов при приеме на работу, с целью получения четкого психологического портрета лица; эффективная мотивация сотрудников [5].

Соответственно, на законодательном уровне предусмотрены и закреплены все необходимые нормы противодействия коррупции в сфере государственных закупок, однако полностью искоренить данные преступные деяния практически невозможно, поскольку, как правило, все усилия соответствующих органов направлены исключительно на устранение последствий совершенных лицами преступлений, но не на профилактику, в том числе и предотвращение данных действий. Безусловно, законодательство в целях противодействия коррупции в сфере государственных закупок должно развиваться и видоизменяться согласно жизненным реалиям.

Литература:

1. Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора: пособие / [авт. кол.; науч. ред. С. К. Илия]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2014. — 120 с.
2. Викулин, О. И. Механизмы противодействия контрактной системе государственных закупок // В сборнике: Мировая экономика в новых условиях развития: готовность к ответу на вызовы Материалы международной научно-практической конференции. Составители Е. В. Афанасьева, С. И. Союстова. 2019. с. 29-35.
3. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Мельцова, Д. А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках / Д. А. Мельцова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — с. 273-276. — URL: <https://moluch.ru/archive/241/55748/> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Наумова, Н. В. Противодействие коррупции в государственных закупках: опыт зарубежных стран / Н. В. Наумова, Я. М. Шишкина. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2023 г.). — Казань: Молодой ученый, 2023. — с. 9-14. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/482/17829/> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // «Российская газета», № 80, 12.04.2013.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // «Российская газета», № 266, 30.12.2008.

Актуальные вопросы регулирования сделок с объектами недвижимого имущества

Калиниченко Инна Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена изучению основных характеристик нормативно-правового регламентирования сделок с объектами недвижимого имущества: анализируется правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним. Также акцентируется внимание на актуальных вопросах правового регулирования сделок с объектами недвижимого имущества. Рассматриваются статистические данные материалов судебной практики в сфере возникновения споров по сделкам с объектами недвижимого имущества.

Ключевые слова: недвижимое имущество, сделки, объекты недвижимости, сделки с объектами недвижимости, правовой режим недвижимости, регулирование сделок, сделки с объектами недвижимого имущества.

Регистрация права собственности на объекты недвижимого имущества и сделок с ним представляет собой наиболее существенный элемент правового режима института недвижимости. На протяжении всей жизни и существования человеческого общества недвижимость являлась одной из важнейших ценностей, как отдельно взятого человека, так и всего общества. Соответственно, из вышеизложенного и следует актуальность рассматриваемой темы научной статьи.

Безусловно, законодатель обеспечивает стабильное гражданско-правовое регулирование правоотношений, вытекающих из оформления собственности на объекты недвижимого имущества, что также обеспечивает регламентирование интересов между государством и собственниками объектов недвижимого имущества, однако существуют актуальные вопросы регулирования сделок с объектами недвижимого имущества [2].

По общему правилу, рынок недвижимости подразумевает имущественный рынок, где, соответственно, происходит непосредственно купля-продажа определенных объектов недвижимого имущества, к которым относят: индивидуальные жилые строения, квартиры и земли. Так, при тщательном исследовании правоприменительных норм действующего российского законодательства, следует акцентировать внимание на том, что часто возникают вопросы в сфере регулирования сделок с объектами недвижимого имущества, т.е. применение имеющихся норм на практике вызывает множество вопросов.

При проведении анализа понятия недвижимости, которое предусмотрено законодателем в статье 130 ГК РФ [1], можно выделить две основные группы объектов, которые включены в это понятие по различным основаниям: в частности, недвижимость «по природе» и недвижимость «в силу закона» [3, с. 9]. Законодателем подразумевается, что недвижимые вещи также отличны от движимых по физическим (т.е. природным) и юридическим признакам. Как правило, к физическим (т.е. природным) признакам относят естественные свойства вещей, отнесенных к недвижимому имуществу. В частности, речь идет про прочность, незаменимость, долговечность, стационарность, фундаментальность, индивидуальная опре-

деленность, обусловленная, в том числе и адресностью недвижимой вещи, и т.д. [3].

К юридическим особенностям недвижимого имущества относят вещные права на недвижимость, их возникновение, ограничение, переход и прекращение подлежат гласной государственной регистрации в установленном порядке; — место нахождения недвижимого имущества определяет порядок наследования, подсудность споров, место исполнения обязательств; — установлен более длительный срок приобретательной давности на недвижимое имущество; — особая правовая судьба самовольной постройки как недвижимой вещи (ст. 222 ГК РФ); — особый порядок приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи и на недвижимые вещи, от которых собственник отказался [1].

Так, правовой режим объектов недвижимого имущества в гражданском праве включает множество кодексов, законов и нормативно-правовых актов: например, Конституция РФ, ГК РФ, ЗК РФ, НК РФ, ЖК РФ, СК РФ, ЛК РФ и др. В частности, о действии режима недвижимого имущества и соответственно сделок в рассматриваемой сфере говорится непосредственно в главах 6.1, 17.1, § 7 главы 30, § 4 главы 34 и главе 35 ГК РФ [5].

Далее следует отметить, что законодателем предусмотрен порядок государственной регистрации права на недвижимое имущество согласно Федеральному закону от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7]. В соответствии с нормами, содержащимися в Законе 218-ФЗ, единственным доказательством прав на недвижимое имущество считается исключительно зарегистрированное право — то есть сведения, внесенные в ЕГРН.

Таким образом, следует обратиться к статистическим данным и материалам судебной практики, представленным на интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Так, в период с 01.01.2020 г. по 11.11.2023 г. Верховным судом РФ было разрешено более 900 споров в сфере сделок с объектами недвижимого имущества, судами общей юрисдикции РФ было разрешено более 83000 споров, в том числе судами общей юрисдикции Красноярского края более 1800 споров [4].

Основными актуальными вопросами регулирования сделок с объектами недвижимого имущества принято считать: проблема определения предмета сделок с недвижимым имуществом (т.е. фактически на практике встречается проблема отнесения конкретного объекта к недвижимому имуществу); проблема реализации принципа единства земельных участков и соответственно расположенных на них объектов недвижимого имущества; в том числе и проблема оборота нежилых помещений [6].

Многими исследователями и юристами было выявлено, что проблема определения предмета сделок с недвижимым имуществом заключается в том, что порой не всегда имеется возможность установления того факта, относится ли тот или иной объект к недвижимому имуществу [6]. К сожалению, в Российской Федерации в настоящее время отсутствует соответствующий орган, который обладает полномочиями по квалификации определенных объектов в качестве объектов недвижимости. В настоящее время существует исключительно одно решение данной проблемы: обращение в суд.

Также на практике возникает множество вопросов касательно принципа единства земельных участков, в том числе с расположенными на них объектами недвижимого имущества, что отражено законодателем в ч. 4 ст. 35 Земельного Кодекса РФ: отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком и др.

Согласно ст. 273 ГК РФ при переходе права собственности на здание либо сооружение, которое принадлежит собственнику земельного участка, соответственно на котором оно находится, к приобретателю здания либо сооружения переходит непосредственно право собственности на земельный участок, который занят зданием или сооружением и необходимый для его использования, если иное не предусмотрено законом [1]. Так, соответственно име-

ются правовые коллизии между нормами ГК РФ и ЗК РФ, касаемо реализации вышеизложенного принципа. Статья 273 ГК РФ, безусловно, противоречит положению ч. 4 ст. 35 ЗК РФ о запрете отчуждения недвижимости без отчуждения земельного участка.

Помимо вышеизложенных проблем, также имеется проблема оборота нежилых помещений, которая образовалась в результате возникновения коллизии в системе объектов прав, т.е. в отношениях собственности на здания и части зданий; т.к. помещение не вписывается в определение объекта недвижимости, которое предусмотрено ГК РФ, в связи с отсутствием связи с землей, возникает некоторое затруднение в определении прав на земельный участок, если на нём находятся помещения, которые принадлежат разным лицам [6]. К тому же возникают иные вопросы: во-первых, кому принадлежат здание в целом и его отдельные части (т.е. крыша, подвал, несущие конструкции), во-вторых, кем и в каком порядке осуществляется несение бремени содержания указанных объектов.

Таким образом, следует отметить, что в целом законодателем регламентированы основные правовые моменты касательно сделок с объектами недвижимого имущества, однако законодательство в области государственной регистрации недвижимого имущества нуждается в постоянной доработке. Институт регистрации прав на недвижимое имущество в РФ нуждается в совершенствовании посредством внедрения соответствующих современных цифровых технологий, в том числе дальнейшей разработки, а также уточнения правовых норм регистрации. Считается также целесообразным привести регистрационное законодательство РФ в соответствие с реальными потребностями участников гражданского оборота касательно сделок с объектами недвижимого имущества.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Доманова, А.В. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования регистрации права собственности на недвижимое имущество/А.В. Доманова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). — с. 74-77. — URL: <https://moluch.ru/archive/233/54187/> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Иमेкова, М.П. Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: учебно-методическое пособие. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. — 104 с.
4. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Камышанский, В.П. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие/В.П. Камышанский, С.В. Новикова, Е.Ю. Руденко, Д.В. Степанов. — Краснодар: КубГАУ, 2020-90 с.
6. Смирнова, М.В. Проблемы осуществления сделок с недвижимым имуществом/М.В. Смирнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — с. 220-223. — URL: <https://moluch.ru/archive/388/5340/> (дата обращения: 11.11.2023).
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.

Реституция культурных ценностей, похищенных во время вооруженных конфликтов: теоретический и практический аспекты

Карпенко Валерия Андреевна, студент;

Саморукова Дарья Михайловна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Культурные ценности — это ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа [2].

Любая культурная ценность несет в себе историю определенного народа, эпохи, события, поэтому сохранение этих ценностей является важной задачей государств и мирового сообщества. Однако нельзя сказать, что культурная ценность — это достояние только одного определенного народа или государства, на наш взгляд, любая культурная ценность имеет значение для всего человечества. Но иногда эти ценности могут быть утрачены путем их уничтожения или вывоза из страны пребывания и зачастую это происходит во время вооруженных конфликтов.

Международные организации достаточно пристальное внимание уделяют данному вопросу и как следствие, разрабатывают и принимают нормативные правовые акты по вопросам охраны культурных ценностей. К примеру данные отношения регулируют: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (1954), Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), Конвенция УНИДРУА (Международный институт унификации частного права) о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях (1995).

Несмотря на такое обширное международное законодательство в исследуемой сфере, во время вооруженных конфликтов, фактически — обязанности, возложенные на стороны этих соглашений, не исполняются, что приводит к непоправимым последствиям: похищению культурных ценностей, а иногда и их утрату. Из этого и вытекает проблема возвращения культурных ценностей, вывезенных из первоначальной страны пребывания, во время вооруженных конфликтов. Поэтому государство, нарушившее свои обязательства, привлекают к международно-правовой ответственности, одной из разновидностей которой выступает реституция.

Реституция — вид материальной международно-правовой ответственности государства, совершившего акт агрессии или иное международно-противоправное деяние, заключающейся в обязанности данного государства устранить или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб путем восстановления преж-

него состояния, в частности путем возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории другого государства [5]. Однако история знает случаи, когда возврат культурных ценностей невозможен в силу их уничтожения, что наносит несоизмеримый ущерб мировому наследию. И чтобы хоть как-то возместить причиненный ущерб, потерпевшее государство вправе требовать предмет того же рода, что и был уничтожен во время вооруженного конфликта. Данный вид ответственности в международном праве именуется компенсаторной реституцией. Однако не всегда есть возможность привлечь государство-агрессора к ответственности, а именно осуществление мер по восполнению утраченных объектов культурного наследия. Так, во время гражданской войны в Сирии, город Пальмира, где расположен Римский театр, был взят под контроль Исламским государством¹. В 2017 году Министерством обороны РФ было опубликовано видео, где видны разрушения боевиками ИГ отдельных частей театра [8]. Данными действиями террористической организации нанесли непоправимый вред истории человечества и полной утрате данного объекта, который в первоначальном виде вернуть не представляется возможным.

XX век был ознаменован жестокими войнами, происходящими на территории Европы. В сентябре 1914 года во время Первой мировой войны немцами был обстрелян бельгийский город Лувен, в результате обстрела сгорела знаменитая библиотека, где хранилось множество великих произведений литературы [6]. На тот момент уже действовала 56-ая статья Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая предписывала «всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию» [1]. После окончания войны и признание Германией поражения, необходимо было возместить убытки, которые понесли страны, выступавшие против Германии. Так, в Версальском мирном договоре 1919 года, Германия обязалась взамен уничтоженных объектов культурного наследия, вернуть книги из своих библиотек, а также передать в Гент шесть створок алтаря работы братьев ван Эйк, купленных Берлином в XIX веке. Впервые в мировой истории была применена такая мера материальной ответственности, как компенсаторная реституция.

1 Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

Согласно Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта под международную защиту подпадают те культурные ценности, которые внесены в Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. В этом случае культурные ценности обозначаются отличительным знаком. Принятие данной конвенции было необходимо в связи с колоссальным ущербом, причиненным объектам культурного наследия во время Второй мировой войны.

Ярким примером выступают действия нацистской Германии во время Второй мировой войны. Во время вооруженных действий было незаконно похищено или уничтожено колоссальное количество культурных ценностей СССР, который в большей мере ощутил на себе всю агрессию нацистской Германии. Так, по последним данным, в списке утраченных культурных ценностей значится порядка 1 млн. 177 тыс. 291 единица [7]. Так Гитлером был создан так называемый батальон особого назначения Риббентропа, созданный при министерстве иностранных дел, который осуществлял массовый захват культурных ценностей во исполнение фанатичной идеи Гитлера о создании самого большого музея всех времен — «уникальнейшее из уникальных», собрание произведений искусства из всех поработанных гитлеровской Германией стран. Привлечение к ответственности за данные преступные действия, являлось одним из ключевых вопросов, разрешаемых на Нюрнбергском процессе 1945 года.

В целях реституции культурных ценностей из Германии в СССР 9 ноября 1990 года между этими двумя странами был подписан договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ, статья 16 которого предусматривала реституцию пропавших и незаконно вывезенных культурных ценностей [3]. Так, была реституирована часть коллекции передвижной выставки 1940-1941 гг. «Основные этапы развития русской живописи», вывезенная штабом А. Розенберга из г. Алушка (Крым). По документам Центрального хранилища музейных фондов удалось установить передачи возвращенных из Германии культурно-художественных ценностей 20 музеям (в т.ч. 13 российским; 5 украинским (Киевскому, Полтавскому краеведческому, Керченскому археологическому, Феодосийскому, музею Таврии); 2 бе-

лорусским (Историческому музею Белоруссии, Государственной картинной галерее Белоруссии); а также 5 библиотекам (Новгородской, Воронежской, Смоленской, Киевской, Рижской)) и 2 научным учреждениям (Академии наук Украины, Карадагской научной станции) [9].

Однако невозможно возместить весь причиненный ущерб культурному наследию стран, пострадавших от действий гитлеровской Германии.

Так, во время Японской оккупации корейского полуострова 1910-1945 гг. Японией было вывезено тысячи культурных ценностей корейского народа — протоколы последней корейской династии Чосон (1392–1910), которые внесены в протоколы ЮНЕСКО. В 2010 году правительствами Японии и Южной Кореи была проведена церемония возврата данных культурных ценностей на их историческую родину [11].

Представляется интересным рассмотрение судебного процесса «Мария Альтман против Австрийской республики». Во время Второй мировой войны нацистами были экспортированы из Австрии предметы живописи, принадлежавшие Фердинанду Блох-Бауэру. После окончания войны картины были возвращены в Австрию, однако не своему законному владельцу, а в австрийскую галерею. После обнаружения данного факта, наследницей Фердинанда Блох-Бауэра был подан иск о возвращении картин ей. Судебное разбирательство длилось на протяжении 6 лет и картины были возвращены их владельцу по праву — Марии Альтман [10].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что вопросы, связанные с реституцией, до сих пор являются актуальными в международном частном праве. Многие культурные ценности по сей день не возвращены на их «родину», что является существенной недоработкой как международных организаций, так и государств в целом. Считаю, что необходимо не только создавать нормы, регулирующие охрану этих культурных ценностей, но и создавать необходимые условия, организации для фактической охраны этих ценностей, что, как мы можем видеть, не реализуется на практике ныне. Ведь «... ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру».

Литература:

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259>.
2. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. 1954 г. // Вестник ВАС РФ. — 1996. — № 12.
3. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германией (Бонн, 9 ноября 1990 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1991. — № 48. — Ст. 1355.
4. Конвенция ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. 1995. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898389?section=status> (дата обращения: 13.11.2023).

5. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998 г. — № 16. — Ст. 1799; — 2021. — № 24 (часть I). — Ст. 4188.
6. Быть или не быть, или о судьбе бумажных библиотек. — Текст: электронный // Ежедневная газета «Коммерсантъ»: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6076007> (дата обращения: 14.11.2023).
7. Культурные ценности, утраченные во время Второй мировой войны. Досье. — Текст: электронный // РИА «ТАСС»: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/info/2222094> (дата обращения: 14.11.2023).
8. Минобороны РФ опубликовало видео уничтожения боевиками ИГ памятников Пальмиры. — Текст: электронный // РИА «ТАСС»: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/politika/4017637> (дата обращения: 14.11.2023).
9. Об утраченных экспонатах государственного русского музея, входивших в состав передвижной выставки 1940-1941 гг. «Основные этапы развития русской живописи». — Текст: электронный // YBS — сайт поддержки клиентов и друзей: [сайт]. — URL: <http://ybs.ru/loss/introduction/rus/5.html> (дата обращения: 15.11.2023).
10. Судьба женщины и картины. Золотая Адель. Климт. — Текст: электронный // Российский литературный портал «Проза.ру»: [сайт]. — URL: <https://proza.ru/2015/03/03/1331> (дата обращения: 15.11.2023).
11. Япония согласилась вернуть культурные ценности Южной Кореи: Культура. — Текст: электронный // Российское новостное интернет-издание «Lenta.ru»: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2010/11/09/retour> (дата обращения: 15.11.2023).

Проблемные вопросы назначения наказания в виде принудительных работ

Касаткина Алёна Анатольевна, студент

Научный руководитель: Соколова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ивановский государственный университет

Данная статья рассматривает актуальные проблемы, связанные с назначением наказания в виде принудительных работ в современных условиях. Основное внимание уделяется анализу законодательных норм и их практической реализации, а также выявлению противоречий и недостатков в применении данного вида наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, законодательство, эффективность, противоречия, система исполнения, назначение наказания, практическая реализация.

В современном обществе, где криминальная юстиция играет существенную роль в поддержании порядка, вопросы, связанные с назначением наказания, становятся объектом все более внимательного обсуждения и анализа. Среди разнообразных видов наказания выделяется особая категория — принудительные работы. Этот метод исправления осужденных, хотя и широко применяемый в различных странах, сталкивается с рядом проблем, вызывающих серьезные дебаты среди правозащитников, юристов и общественности.

Принудительные работы представляют собой вид наказания, при котором осужденные обязаны выполнять трудовую деятельность на общественно полезных объектах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, в соответствии с решением суда. Этот вид исправительных мер часто включает в себя физическую работу, направленную на исправление осужденного и восстановление общественной пользы. В современном мире, где криминальная обстановка остается одним из основных вызовов для общества, вопросы, связанные с принудительными работами, становятся все более актуальными и значимыми.

Принудительные работы как вид наказания появился в УК РФ в 2011 году, но в силу определенных обстоя-

тельств применяться указанное наказание начало только в 2017 году, то есть относительно недавно. В связи с этим на данный момент существует ряд проблем, связанных в частности с назначением данного вида наказания.

Одной из проблем является то, что уголовный закон требует сначала назначать наказание в виде лишения свободы на определенный срок, а уже потом заменять его на принудительные работы. Такое указание противоречит общим началам назначения наказания. Так, согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ, более строгий вид наказания из числа предусмотренных назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. В случае назначения принудительных работ мы видим обратную картину: сначала суд назначает более строгий вид наказания, а потом заменяет его на более мягкий. То есть получается, что суд фактически противоречит сам себе, так как изначально он не видит возможности исправления осужденного без изоляции от общества и аргументирует это в приговоре, а потом вывод суда меняется на противоположный.

Также проблемой является и то, что в санкциях некоторых статей Особенной части УК РФ предусмотрены в качестве наказания принудительные работы, но не пред-

усмотрено лишение свободы, например, в ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Как же в таком случае поступать судам? Назначать сразу наказание в виде принудительных работ — противоречить ч. 2 ст. 53.1 УК РФ. Назначать принудительные работы как альтернативу лишению свободы — лишение свободы вообще не предусмотрено санкцией. В любом из этих случаев суд будет нарушать нормы материального права. Получается, что суд вынужден вообще не применять данный вид наказания за некоторые преступления.

Одним из важных вопросов, связанных с использованием принудительных работ, является определение справедливости в назначении этого вида наказания. В некоторых случаях, оно может казаться слишком мягким или, наоборот, слишком строгим. Недостаточная ясность в критериях назначения принудительных работ может привести к недовольству со стороны общества и самих осужденных [1, с. 54].

Принудительные работы могут вызвать определенную социальную реакцию и стигматизацию осужденных. Общество может воспринимать данное наказание как неэффективное или, наоборот, слишком мягкое по отношению к тем, кто совершил серьезные преступления. Это может

осложнить процесс социальной реабилитации после отбывания наказания. Назначение принудительных работ может быть подвержено субъективным решениям судей и прокуроров, что приводит к отсутствию четких и однозначных критериев. Это создает риск для справедливости и может привести к произвольному применению данного вида наказания [2, с. 98].

В заключение, обсуждение проблем, связанных с назначением наказания в виде принудительных работ, выявляет сложность и многогранность данной темы в современной криминальной юстиции. Этот метод, хотя и представляет собой важный инструмент в системе наказаний, не лишен недостатков и вызывает серьезные вопросы с точки зрения этики, прав человека и общественной политики.

На протяжении нашего исследования мы рассмотрели как позитивные, так и отрицательные стороны принудительных работ. С одной стороны, они могут обеспечивать реабилитацию осужденных и приносить экономическую выгоду для общества. С другой стороны, существуют серьезные опасения по поводу нарушения прав человека и дееспособности осужденных, а также эффективности этого метода в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Боровиков, В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. Учебник./под ред. Боровиков В. Б. — М.: Юрайт. 2020. 250 с.
2. Звечаровский, И. Э., Бимбинов А. А., Боженок С. А., Грачева Ю. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник./под ред. Звечаровский И. Э. — М.: Проспект. 2020. 688 с.
3. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник./под ред. Есакова Г. А. — М.: Проспект. 2020. 400 с.

Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции

Каюмов Рустем Рафисович, студент магистратуры

Научный руководитель: Майорова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Информатизация судебных систем путем внедрения современных ИТ-технологий является сегодня одним из наиболее эффективных способов повышения уровня доступности и качества правосудия в мире.

Внедрение электронных сервисов правосудия способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда, повысить уровень открытости судебной системы, а главное — облегчить доступ граждан и бизнеса к судебной процедуре через сокращение расходов, обусловленных необходимостью физического присутствия сторон и/или привлечения профессионального представителя.

Ключевые слова: информатизация, судебная система, ИТ-технологии, судопроизводство, информационные технологии, электронный документооборот.

На сегодняшний день представить современный суд без каких-либо информационных технологий просто немисливо, а значение подобных технологий трудно переоценить.

Впервые в российской практике Федеральным законом впервые от 27.07.2006 № 149-ФЗ были официально установлены понятия информации, информационных технологий и защиты информации. Этот закон определил

основные принципы работы с информацией, права и обязанности владельцев информации, а также меры по защите информации [3].

В дальнейшем Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ было определено понятие информации о деятельности судов. Согласно этому закону, информацией о деятельности судов считается информация, подготовленная и принадлежащая судебным органам и учреждениям, органам судебного департамента и органам судейского сообщества, а также информация, относящаяся к деятельности судов, законодательству, устанавливающему порядок судопроизводства и регулиующему вопросы деятельности судов [2].

Этот закон также указывает, что перечень информации о деятельности судов не ограничивается только указанными категориями, и суды имеют право обрабатывать и другие информационные данные, которые могут быть интересны для участников судебного процесса.

В то же время, учитывая, что система подачи электронных заявлений, исков и жалоб заработала только в 2017 году, до сих не обобщена практика применения подачи электронных документов и не выработан опыт по совершенствованию алгоритма действий, защиты и модернизации законодательства в данной сфере.

Тем не менее, применение информационных технологий в судах общей юриспруденции уже принесло значительные выгоды и положительные изменения. Введение электронных заявлений и исков позволяет существенно упростить процедуры предъявления и документооборота, сократить время рассмотрения дела, улучшить доступность и удобство для граждан и юридических лиц [6, с. 100].

Система электронного документооборота также способствует повышению эффективности работы судов общей юриспруденции, уменьшению количества бумажных документов, сокращению возможности искажения информации и улучшению ее сохранности. Судебные решения становятся более прозрачными и доступными для общественности.

Другой важной сферой применения информационных технологий в судах общей юриспруденции является автоматизация судебных процессов. Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют судам общей юриспруденции справляться с большим объемом данных, анализировать их и принимать правильные и обоснованные решения. Это помогает увеличить эффективность работы судей и снизить вероятность ошибок в принятии решений.

Однако, несмотря на все преимущества, применение информационных технологий в судах общей юриспруденции также сопряжено с определенными вызовами и рисками. Необходимо обеспечивать надежность и безопасность хранения и передачи данных, защиту от несанкционированного доступа и злоупотреблений. Также важно разрабатывать и совершенствовать соответствующее законодательство, чтобы регулировать использование информационных технологий в судебной сфере и обеспечить защиту прав и интересов граждан [4, с. 69].

В целом, информационные технологии сыграли и продолжают играть ключевую роль в современной судебной системе, улучшая доступность, эффективность и прозрачность судебных процессов. Они стали неотъемлемой частью судебной практики и их значение трудно переоценить. Это направление требует дальнейшего развития и совершенствования, чтобы обеспечить эффективную и справедливую правосудную систему для всех граждан.

Имея унифицированные образцы исков, заявлений и жалоб, люди могут легче ознакомиться с необходимыми правовыми процедурами и разработанными формами документов. Это позволяет гражданам более точно и четко сформулировать свои претензии и обращения в суды общей юриспруденции.

Кроме того, наличие у судов собственных интернет-сайтов позволяет обеспечить прозрачность и доступность информации о работе судов. Люди могут получить информацию о судебных заседаниях, сроках проведения дел, судьях, участвующих в процессе, а также о документах, необходимых для участия в судебном процессе.

Это рационализирует взаимодействие между гражданами и судами, экономит время и сокращает затраты на поиск информации. Кроме того, обобщения судебной практики, инструкции и судебные решения, размещенные на сайтах судов, помогают гражданам лучше понимать свои права и обязанности, а также ориентироваться в судебной практике.

Таким образом, наличие у каждого суда собственного интернет-сайта с ценной информацией является важным элементом развития информационно-телекоммуникационных технологий в сфере правосудия. Оно способствует повышению доступности и прозрачности работы судов, обеспечивает эффективное взаимодействие между гражданами и судами, а также упрощает процесс обращения в органы судебной власти для защиты своих прав и интересов [7].

В то же время, не стоит оставлять без внимания и иные информационные технологии, которые активно внедряются в деятельность судебных органов. В первую очередь это применение аудио- и видеопотоколирования хода судебного заседания.

Ежегодно в федеральном бюджете предусматриваются значительные финансовые средства, направленные на развитие информационных технологий в судах общей юрисдикции, однако мало кто задавался вопросом, насколько эффективны эти финансовые вложения, что удалось сделать позитивного и высокотехнологичного за последние десятилетия в судебной системе; насколько эффективно по сравнению с судебными органами других стран применяются информационные технологии с целью обеспечения соблюдения требований законодательства, а также прав и свобод человека и гражданина в судопроизводстве; какие пробелы и проблемы применения информационных технологий в судах общей юрисдикции существуют в настоящее время и какие способы необходимо предпринять для их решения; насколько учтены законо-

дателем особые географические условия отдельных регионов Российской Федерации при применении информационных технологий в судах общей юрисдикции.

На сегодняшний день можно выделить 3 главных правовых проблемы применения электронного документооборота и ИКТ в судах общей юрисдикции [5, с. 158]:

— отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей применение электронного документооборота в повседневной деятельности судов при осуществлении внутреннего делопроизводства;

— слабая проработка нормативно-правовой базы, позволяющей судам осуществлять взаимодействие с другими участниками в электронном виде;

— пробелы в законодательстве, регулирующем использование ЭП. Данные проблемы требуют скорейшего решения и урегулирования со стороны государства.

Таким образом, внедрение современных IT-технологий в судах общей юрисдикции позволяет судам эффективнее проводить процессы, ускорить принятие судебных решений и повысить доступность правосудия для всех граждан. Электронные сервисы правосудия позволяют управлять судебными процессами, хранить и обрабатывать большие объемы информации, автоматизировать процессы и упростить работу судей, адвокатов и граждан.

Однако внедрение современных IT-технологий в судебные системы требует соблюдения высоких стандартов безопасности, защиты персональных данных и электронной подписи. Необходимо также обеспечить доступность и обучение граждан использованию электронных сервисов правосудия, чтобы все граждане имели равные возможности получения юридической помощи и защиты своих прав.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ 2016. № 26. Ст. 3889.
2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2008. № 52. Ст. 6217.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ 2006. № 31. Ст. 3448.
4. Аносов, А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации // Диссертация кандидата юридических наук. М., 2022. 161 с.
5. Василькова, С. В. Электронное правосудие в государственных судах // Диссертация кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 2022. 213 с.
6. Медведева, М. О. Информационные технологии в уголовном процессе: некоторые нормативные определения // Юрист-Правовед, 2021, № 5 (78). с. 99-102.
7. Шараев, С. Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы. Интервью. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 16.12.2023).

Проблемы применения уголовного закона в отношении коррупционных преступлений в России

Клименкова Елизавета Михайловна, студент;

Джораев Гороглы, студент магистратуры;

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Астраханский государственный технический университет

В данной научной статье рассматриваются проблемы, связанные с применением уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений в России. Коррупционные преступления представляют все большую общественную опасность и в настоящее время представляют собой важнейшую проблему в нашей стране. На основе мониторинга населения и специалистов делается вывод о необходимости создания адекватной уголовной ответственности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, взятка, уголовно-правовые проблемы, уголовно-правовая борьба с коррупционными преступлениями.

Введение. Проблема применения уголовного законодательства к коррупционным преступлениям в России

важна и актуальна. Коррупция остается одной из важнейших проблем в стране, негативно влияя на экономику

и общество в целом. Несмотря на принятие ряда законов и мер, направленных на борьбу с коррупцией, эффективность их реализации остается низкой. Это указывает на необходимость создания более эффективных механизмов борьбы с коррупцией и повышения ответственности за коррупционные деяния.

В отечественной юридической литературе под коррупцией понимают «взятничество, подкуп государственных и иных служащих и на этом основании корыстное использование служебных полномочий подкупленных лиц, связанных с ними полномочий и возможностей в личном или узком кругу, и «связанные с этим риски, а также получение неправомερных преимуществ субъектами взяточничества» являются, безусловно, социальным злом, которое угрожает верховенству закона, стабильности демократических институтов и нравственности. [9].

Коррупция — это опасное социально-негативное явление, представляющее угрозу государственным институтам и стабильности общественной жизни. Законодательство Российской Федерации содержит ряд недостатков и пробелов, ограничивающих возможности эффективной борьбы с коррупцией как опасным социально-негативным явлением. Негативное влияние оказывают незавершенность и бессистемность антикоррупционной законодательной базы.

Проблема борьбы с коррупцией является одной из самых важнейших и приоритетных задач в жизни нашего общества и государства на современном этапе его функционирования. Коррупция развращает и подрывает основы государства и ставит под угрозу успех политических и социально-экономических преобразований. [10].

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходима активизация комплекса мер политического, правового и нравственного порядка и содержания, и активная жизненная и политическая воля как руководства государства, так и всего народа Российской Федерации в целом.

На сегодняшний день состояние борьбы с коррупцией остается на низком уровне в связи с тем, что не уделяется должного внимания фактору социальных мер воздействия на коррупционную преступность, демократическим преобразованиям в обществе, направленным на трансферабельность (прозрачность) деятельности государственных органов и создание избирательных правил не реализуются активно на должности государственных служащих различных уровней.

Одним из эффективных рычагов борьбы с коррупционными преступлениями является уголовное преследование за коррупционные преступления. Включение коррупции в перечень основных угроз государственной и общественной безопасности свидетельствует о необходимости принятия комплекса адекватных и актуальных мер по борьбе с существующими и укоренившимися проявлениями коррупции, а также причинами и условиями их появления.

Российская Федерация ратифицировала свое присоединение к основным международным соглашениям, на-

правленным на борьбу с коррупцией. Для России Конвенция ООН против коррупции вступила в силу 8 июня 2006 года, а Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию вступила в силу 1 февраля 2007 года. [1].

В Российской Федерации создана соответствующая правовая база для борьбы с коррупцией. Действуют Указ Президента «О мерах по противодействию коррупции» [7]. План мероприятий по противодействию коррупции, Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3], и другие федеральные законы и нормативные акты.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», к коррупции относятся: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление властью, коммерческий подкуп или иное незаконное использование лицом своего служебного положения вопреки интересам, законным интересам общества и государством в целях получения выгод в виде денег, ценностей и других товаров или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление таких благ указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих действий от имени или в интересах юридического лица.

Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от были ли эти действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или соглашением с должностным лицом о передаче взятки за их совершение.

Предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) [6] и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), [4] наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

К нарушениям законодательства в этой сфере при юридически значимых обстоятельствах относятся, например, предоставление кредита по сниженной процентной ставке за его пользование, предоставление бесплатных или льготных туристических путевок, ремонт квартир, строительство дачи, передача имущества, в частности транспортных средств, во временное пользование, прощение долгов и т. п.

За коррупционные правонарушения виновные лица могут быть привлечены к уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учитывая, что уголовным законодательством Российской Федерации не предусмотрена ответственность юридических лиц, поскольку это противоречит принципу личной ответственности каждого за совершенное преступление, Россия пошла по пути установления административной ответственности

для юридических лиц, совершающих коррупционные преступления. В настоящее время законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях является одним из эффективных механизмов борьбы с коррупцией. Статья 14 Федерального закона «О противодействии коррупции» гласит: если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности. Срок давности по привлечению к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции составляет шесть лет с момента совершения административного правонарушения. Безнаказанность за совершение административных коррупционных правонарушений порождает коррупционные преступления.

Если коррупционное преступление причинило физическим или юридическим лицам материальный ущерб, они могут обратиться в суд с требованием возмещения ущерба в соответствии со статьей 1069 Российской Федерации. [5].

В качестве антикоррупционной меры следует рассмотреть антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, где также важна роль прокуратуры. Работа по проведению антикоррупционного расследования требует от сотрудника прокуратуры, закрепленного за данным направлением прокурорского надзора, не только знания федерального законодательства, прежде всего в области экономики, но и умения моделировать практику исполнения законов и нормативные акты. Фактором, провоцирующим коррупцию, является наличие в нормативном правовом акте положений, предоставляющих правоприменителю необоснованно широкие усмотрения или возможность неправомерного применения исключений из общих правил, а также положений, устанавливающих расплывчатые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. [11].

Одним из серьезных рычагов профилактики коррупционных проявлений среди государственных и муниципальных служащих, призванных на ранней стадии предупредить влияние личной заинтересованности

на объективное исполнение должностных (служебных) обязанностей, не допустить перерастание действий государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, в преступные формы поведения, является деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, уведомления работниками представителя нанимателя об обращении к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. [8].

Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Выводы. В настоящее время, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в юридической литературе, а также в законодательстве Российской Федерации осуществляется разграничение таких понятий, как «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией». В этом контексте следует отметить, что одним из составных элементов является борьба с коррупцией.

Изложенные в настоящем исследовании международные стандарты противодействия коррупции не все были ратифицированы Россией на сегодняшний день.

Проблемы применения уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений в России связаны с недостаточной эффективностью антикоррупционных механизмов, отсутствием должной ответственности за коррупционные деяния и недостаточной прозрачностью системы государственного управления. Несмотря на принятие ряда законов и мер по борьбе с коррупцией, коррупционные схемы продолжают существовать и развиваться. Необходимо усилить контроль за исполнением уголовного законодательства и улучшить работу правоохранительных органов для обеспечения эффективной борьбы с коррупцией. Также необходимо повысить осведомленность общественности и сформировать негативное отношение к коррупции, чтобы создать условия для изменения общественного мнения и поведения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023). О противодействии коррупции (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
6. Указ Президента РФ от 19.05.2008 N 815 (ред. от 17.05.2021) «О мерах по противодействию коррупции»
7. Александр, Чашин Коррупция в России/Чашин Александр. — М.: Дело и сервис (ДиС), 2020. — 920 с.
8. Будатаров, С. М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 359. с. 106-110.
9. Еремина, О. С. Коррупция: источники, причины, социально-негативные последствия // В сборнике: Университетские чтения — 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2018. — 214 с.
10. Леонов, Николай Коррупция/Николай Леонов. — М.: Интербук, Эвеста, 2020. — 192 с

Проблема загруженности органов прокуратуры

Кузьмина Анастасия Алексеевна, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье автор исследует существующую в Российской Федерации проблему, выражающуюся в большой загруженности органов прокуратуры по рассмотрению обращений граждан и организаций.

Ключевые слова: юриспруденция, право, органы прокуратуры, прокурор, прокурорский работник.

По статье 33 Конституции Российской Федерации граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы [1]. В статье 1 части 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 содержится положение, закрепляющее за собой функцию прокуратуры, надзорную, ссылаясь на конституционные цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав, свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства [2].

В соответствии с вышесказанным, в этом же Федеральном законе зафиксирована такая функция прокуратуры как разрешение жалоб, заявлений и других обращений, которые содержат в себе сведения о нарушении законодательства (статья 10 часть 1).

Несмотря на формулировку положений закона, выражающуюся в части компетенции органов прокуратуры, лицо после принятия решения прокурора имеет возможность обратиться в суд для того, чтобы защитить свои права. Однако и в данном случае на вышестоящего прокурора возлагаются полномочия, относящиеся к разрешению спора по жалобе на какой-либо судебный акт по делу. Помимо этого, прокурор обязан привлекать к ответственности правонарушителей.

Также основной целью деятельности прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека определена проверка исполнения обязанностей и самих контролируемых органов, в том числе и их должностными лицами.

Вышеупомянутое свидетельствует о проблеме, которая связана с увеличением нагрузки на органы прокуратуры.

Безусловно есть оговорка, касающаяся решения вопросов обращения, которое входит в компетенцию со-

ответствующих органов и должностных лиц, если эти обращения ранее ими не рассматривались. Тогда прокуратура вправе направлять их в такие органы. Выявленное позволяет сделать вывод об некотором упрощении деятельности, однако это ещё не дает возможности полагать, что на данный момент нагрузка на прокуратуру значительно уменьшилась.

По мнению Ергашева Е. Р., самая большая нагрузка, то есть объем деятельности, осуществления надзора, расследования преступления, участия в рассмотрении судами уголовных и гражданских дел возлагается на прокуратуры городов и районов в отличие от прокуратур уровней выше [4].

Сопутствующим признаком наличия анализируемой проблемы является тяжелая ситуация с нехваткой кадров именно на уровне первичного территориального звена; иными словами, «кадровый голод». А это, в свою очередь может привести к массовым нарушениям законодательства, вследствие чего есть вероятность ухудшения положения экономической, политической ситуации как в стране в долгосрочной перспективе.

Помимо этого, как отмечает Алева-Герман Е. А., прокуратуры организуют свою деятельность по отраслевому признаку вследствие обоснованного принципа многофункциональности [3]. Здесь необходимо учесть момент с нехваткой кадров в городских и районных органах, поскольку тогда компетенция прокуроров будет распространяться на несколько отраслей деятельности, что в свою очередь опять же ведет к утечке кадров от чрезмерной нагрузки.

Разумеется, грамотное обеспечение нормирования организации работы в органах прокуратуры сделает возможным повышение производительности и эффективности деятельности прокуроров на основе установления

минимальных его затрат на выполнение необходимых функций при нормальной интенсивности труда.

Нормативы позволяют добиться равномерной нагрузки работников и служащих, правильно решить вопрос о распределении обязанностей и специализации, и, следовательно, использовать ресурсы с учетом их квалификации.

Большой поток жалоб, заявлений и других обращений, по мнению автора, является рост доверия граждан страны к органам прокуратуры по сравнению с иными правоохранительными органами. Данную проблему утраты доверия общества к таким органам упоминаются в работе Марченко Г. В., Забарина А. В. и Чимарова С. Ю. [5]. Как отмечает в своем исследовании Никологорская Ю. В., это объясняется не столько негативным опытом общения,

сколько убежденностью в их недобросовестности и неэффективности [6].

В подтверждение вышеизложенного следует привести пример со статистическими данными по Сибирскому федеральному округу за прошлый год. В 2022 году в органы прокуратуры поступило 9355 обращений, а это на 8,7% больше, чем в 2021 году; если делать акцент на личном приеме, выясняется, что к работникам прокуратуры обратилось 3067 граждан, следовательно, также наблюдается рост, хоть и незначительный (2,5%) [7].

Это может свидетельствовать не только о доверии людей и активной роли граждан, но и о большом количестве проблем, которые ещё остаются неурегулированными и неразрешенными, что в свою очередь влечет большую нагрузку органов прокуратуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 06.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. № 4. Ст. 445.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. № 8. Ст. 366
3. Алева-Герман, Е. А. Многофункциональность прокуратуры Российской Федерации как принцип ее организации и деятельности/Е. А. Алева-Герман. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 4. — с. 170-181.
4. Ергашев, Е. Р. Организация работы в прокуратуре (первичного территориального звена прокурорской системы): учебное пособие для вузов/Е. Р. Ергашев. — Москва: Юрайт, 2023. — 143 с.
5. Марченко, Г. В., Забарин, А. В., Чимаров, С. Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов/Г. В. Марченко, А. В. Забарин, С. Ю. Чимаров. — Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. — 2022. — № 2. — с. 93-109.
6. Никологорская, Ю. В. Новые формы взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества как механизм формирования общественного доверия/Ю. В. Никологорская. — Текст: непосредственный // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2017. — № 1. — с. 141-148.
7. Новости регионов. Результаты рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры в 2022 году. — Текст: электронный // Управление Генеральной Прокуратуры РФ в Сибирском Федеральном Округе: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/news-regional?item=85122222 (дата обращения: 17.12.2023).

Законодательная техника в законодательном процессе

Курышева Екатерина Игоревна, студент;

Чернова Вероника Игоревна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательной техникой и ее влиянием на законодательный процесс.

Актуальность статьи обусловлена важностью соблюдения законодательной техники в законодательном процессе.

Под законодательной техникой понимается система правил и приемов подготовки наиболее совершенных

по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих:

— максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию;

— доступность, простоту и обзримость нормативного материала;

— исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

От соблюдения правил законодательной техники во многом зависит степень совершенства законодательства, доходчивость нормативных актов, высокий уровень учета и систематизация законодательства.

Следует подчеркнуть, что законодательная техника не касается вопросов целесообразности, социальной справедливости, экономической обоснованности и тому подобных аспектов содержания принимаемого акта.

При подготовке законопроектов необходимо соблюдать следующие требования:

— логическую последовательность изложения;

— взаимосвязь нормативных предписаний, помещаемых в правовом акте;

— отсутствие противоречий внутри нормативного акта, в системе законодательства;

— максимальную компактность изложения норм права не в ущерб полноте отражения их содержания;

— ясность и доступность языка;

— определенность формулировок и терминов;

— сокращение количества актов по одному и тому же вопросу, укрупнение правовых актов [1].

На примере субъектов Российской Федерации рассмотрим правила законодательной техники Брянской области, Кемеровской области — Кузбасса и Республики Дагестан.

В соответствии со ст. 20 Закона Брянской области от 03.11.1997 № 28-3 «О законах Брянской области и иных нормативных правовых актах Брянской области» под правилами законодательной техники понимаются следующие положения:

1. Тексты законов области и иных нормативных правовых актов области излагаются простым и ясным литературным языком. Слова и выражения в законах области и иных нормативных правовых актах области используются в значении, обеспечивающем их точное понимание и единство с терминологией, применяемой в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, Уставе области. Не допускается употребление устаревших слов и выражений, образных сравнений, эпитетов, метафор.

2. В закон области, иной нормативной правовой акт области может включаться преамбула, содержащая в себе разъяснение мотивов и целей его издания. Нормативные предписания в преамбулу не включаются.

3. В законах области нормативные предписания излагаются в виде статей, являющихся основными структурными единицами законов области.

Статья закона имеет порядковый номер, обозначаемый арабскими цифрами с точкой, и, как правило, наименование.

Статья закона может состоять из пунктов, образуемых одним либо несколькими предложениями, одним абзацем либо несколькими абзацами одного предложения, и (или) частей, образуемых одним абзацем либо несколькими абзацами одного предложения.

Пункт статьи закона обозначается арабской цифрой с точкой и может включать в себя части.

Часть статьи закона или часть пункта статьи закона не имеют порядковых номеров или буквенных обозначений.

Пункт статьи закона может иметь подпункты, а часть статьи закона — пункты и подпункты, образуемые абзацами, отделяемыми друг от друга точкой с запятой, двоеточием, тире.

Подпункты пункта статьи закона, пункты и подпункты части статьи закона обозначаются арабскими цифрами с закрывающей круглой скобкой без точки, строчными буквами русского алфавита с закрывающей круглой скобкой без точки.

Статья закона, пункт статьи закона, часть статьи закона, часть пункта статьи закона, а также подпункты в пункте статьи закона, пункты и подпункты в части статьи закона начинаются с абзацного отступа.

4. Статьи близкого содержания значительных по объему законов объединяются в главы. В необходимых случаях главы могут объединяться в разделы. Разделы и главы имеют заголовки и нумеруются.

5. Положение об отмене, признании утратившими силу, изменениях и дополнениях ранее принятых законов области, их отдельных частей включаются в текст соответствующего закона области, либо в текст специального закона области о внесении изменений и дополнений в действующие законы области, при этом указываются полное наименование, номер и дата изменяемого закона.

6. Предложения и поручения отменить, изменить или дополнить ранее принятые законы области и иные нормативные правовые акты области в связи с принятием закона включаются непосредственно в текст данного закона области.

7. Правила оформления нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) Губернатором Брянской области, Правительством Брянской области, иными исполнительными органами Брянской области, если иное не установлено законами Брянской области, утверждаются Губернатором Брянской области в соответствии с настоящим Законом [2].

В соответствии с гл. 17 Закона Кемеровской области — Кузбасса от 19.01.2004 № 1-ОЗ «О Законодательном Собрании Кемеровской области — Кузбасса и законодательной деятельности в Кемеровской области — Кузбассе» правила законодательной техники включают [3]:

1. Структуру закона области.

2. Порядковые номера и заголовки структурных элементов закона области.

3. Структуру статьи закона области.

4. Реквизиты закона области.

5. Официальное обозначение закона области.

В соответствии с гл. XIV Закона Республики Дагестан от 16.04.1997 № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан» правила законодательной техники сформулированы следующими положениями:

1. Нормативные правовые акты Республики Дагестан принимаются на русском языке и могут быть изложены на языках народов Дагестана.

2. В нормативный правовой акт может включаться преамбула, содержащая разъяснение мотивов и целей его издания.

3. Нормативные предписания в преамбулу не включаются.

4. В Конституции Республики Дагестан и в законах Республики Дагестан нормативные предписания излагаются в виде статей, имеющих порядковый номер.

5. Статьи законов Республики Дагестан могут подразделяться на части, обозначаемые арабскими цифрами с точкой. Части статей могут содержать пункты, которые обозначаются арабскими цифрами с закрывающей круглой скобкой, а пункты, в свою очередь, — подпункты, обозначаемые строчными буквами русского алфавита с закрывающей круглой скобкой. Части, пункты и подпункты могут подразделяться на абзацы.

6. При ссылках на структурные единицы законов Республики Дагестан, внесении в них изменений, признании утратившими силу их структурных единиц применяются те обозначения структурных единиц, которые использовались в данных законах при их принятии.

7. В иных нормативных правовых актах Республики Дагестан нормативные предписания излагаются в виде пунктов, имеющих порядковый номер. Пункты могут подразделяться на подпункты.

8. Статьи (пункты) близкого содержания значительных по объему нормативных правовых актов объединяются в главы. В необходимых случаях главы могут объединяться в разделы. Разделы и главы имеют заголовки и нумеруются.

9. В нормативных правовых актах даются определения вводимых в законодательство юридических, технических и других специальных терминов.

10. В нормативных правовых актах не допускается употребление устаревших слов и выражений, образных сравнений, эпитетов, метафор.

11. В случае необходимости в нормативном правовом акте воспроизводятся отдельные положения из нормативных правовых актов более высокой юридической силы со ссылкой на такие нормативные правовые акты.

12. В нормативных правовых актах, как правило, не воспроизводятся повторно нормативные предписания, содержащиеся в нормативных правовых актах той же юридической силы.

13. Ссылки в статьях, пунктах или подпунктах нормативного правового акта на другие его статьи, пункты или подпункты, а также на иные нормативные правовые акты, их отдельные положения применяются в случаях, когда необходимо показать взаимную связь нормативных предписаний либо избежать повторений.

Нормативные правовые акты Республики Дагестан имеют следующие реквизиты:

- наименование (вид и название);
- даты (дату) принятия, подписания, издания и номер;
- подписи лиц, полномочных подписывать соответствующие нормативные правовые акты.

При издании республиканским органом исполнительной власти нормативного правового акта в нем указывается, во исполнение какого нормативного правового акта издается данный нормативный правовой акт.

В связи с принятием нормативного правового акта подлежат отмене или признанию утратившими силу ранее принятые нормативные правовые акты или их части, если они противоречат положениям принятого нормативного правового акта.

Положения об отмене, признании утратившими силу, изменениях и дополнениях ранее принятых нормативных правовых актов, их отдельных частей включаются либо непосредственно в текст нормативного правового акта, либо в текст нормативного правового акта о его вступлении в силу.

Предложения и поручения отменить, изменить или дополнить ранее принятые нормативные правовые акты в связи с принятием данного нормативного правового акта включаются либо непосредственно в текст нормативного правового акта, либо в текст нормативного правового акта о его вступлении в силу [4].

Рассмотрев вышеизложенные законы субъектов Российской Федерации, мы обобщаем информацию и представляем правила законодательной техники, выделив четыре группы (см. рис. 1):

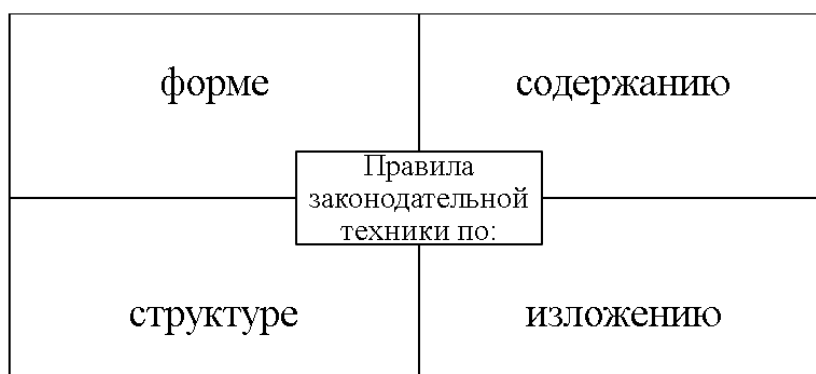

Рис. 1. Правила законодательной техники

1. По форме нормативно-правовых актов: наличие обязательных реквизитов (название, дата, принявший его орган, подпись соответствующего должностного лица).
2. По структуре нормативно-правовых актов: разделы документа должны быть полными и расположены в соответствующем порядке.
3. По содержанию нормативно-правовых актов: правильное изложение сути, не должно быть упущений и недоработок.
4. По изложению нормативно-правовых актов: использование ясного и понятного языка, установление четких формулировок законов.

Литература:

1. Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга)/под редакцией И.П. Михайлова. — СПб.: ИПЦ СП-ГУТД, 2006. с. 378.
2. Закон Брянской области от 03.11.1997 № 28-3 «О законах Брянской области и иных нормативных правовых актах Брянской области». Электронный ресурс <http://docs.cntd.ru>
3. Закон Кемеровской области — Кузбасса от 19.01.2004 № 1-ОЗ «О Законодательном собрании Кемеровской области — Кузбасса и законодательной деятельности в Кемеровской области — Кузбассе». Электронный ресурс <http://docs.cntd.ru>
4. Закон Республики Дагестан от 16.04.1997 № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан». Электронный ресурс <http://docs.cntd.ru>

Выводы:

1. Законодательная техника применяется на каждой стадии принятия закона.
2. Для издания законодательных актов необходимо соблюдать установленные законодательством правила.
3. Для использования законодательной техники в регионах следует тщательно изучить ее специфику и особенности.
4. От точности и ясности выражений в законах будет зависеть эффективность их применения и результат.

Информация, изложенная в статье, не является исчерпывающей и будет дополняться.

Практика и направления совершенствования привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих

Кыргыз Долаана Эрастовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Правом государственного служащего, которое прямо закреплено в служебном законодательстве, является защита госслужащим своих прав и законных интересов, в которую входит обжалование в суде его нарушения. Это положение относится как к гражданской, так и военной, и правоохранительной службе. Права лиц, которые привлекаются к дисциплинарной ответственности, являются конституционными и закреплены пунктом 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1]. Они исполняются в ходе дисциплинарного процесса в рамках факультативного этапа рассмотрения дисциплинарных дел — апеллирования. Кроме того, право на апелляцию может быть реализовано в суде, так и вне суда.

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон о гражданской службе) [2] устанавливает право на обжалование дисциплинарного взыскания или акта о прекращении дисциплинарного дела лишь самого государственного гражданского служащего, в отношении которого велось дисциплинарное производство

и представителя его работодателя (нанимателя), вопрос о возможности обжалования других участников дисциплинарного производства не рассматривается.

Согласно действующему законодательству обжаловать возможно дисциплинарные взыскания (наказания) и решение комиссии по служебным спорам (п. 7 ст. 58 Закона о гражданской службе).

Если участники дисциплинарного процесса не согласны с их результатами, сложность в реализации права на апелляцию заключается в отсутствии достаточных норм и четко закрепленного процесса обжалования дисциплинарного взыскания или акта о прекращении дисциплинарного дела.

Считается, что такая практика встречается редко, когда государственные служащие обращаются в суд с просьбой восстановить нарушенное право. Это происходит главным образом из-за отсутствия нормативного закрепления, а именно из-за отсутствия эффективной защиты прав государственных служащих, что является одной из причин, по которой такие судебные процессы встречаются крайне редко.

Обжалование остальных мер дисциплинарного взыскания в судебном порядке вообще практически не бывает, поскольку судебное разбирательство в данном случае, безусловно, усложнит положение государственного служащего и сделает его пребывание в аппарате органа скорее всего невозможным [9, с. 23].

Примером несоблюдения требований законодателя процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности служит решение Центрального районного суда города Барнаула от 5 июня 2022 года [7] о признании незаконным заключения служебной проверки, отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания. Работодателем был нарушен порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, а также отсутствие вины в его действиях, в связи с этим приказ был признан незаконным. Такое же основание содержится в решении Ленинского районного суда города Новосибирска от 5 сентября 2022 года [5]. Гражданин Е. считает незаконным привлечение его к дисциплинарной ответственности, в связи с тем, что работодатель не соблюдал процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности, а именно то, что не направил работнику копию приказа, а также при наложении дисциплинарного проступка не учитывалась его тяжесть.

В другом случае, гражданин Д. обратился в суд с иском к исполнительному органу государственной власти субъекта об оспаривании дисциплинарного взыскания. Гражданин Д. ссылается на то, что на момент издания приказа представителя нанимателя о применении к нему дисциплинарного взыскания не имелось должностного регламента по замещаемой им должности. Изучив материалы дела суд указал на то, что, будучи ранее перемещенным на иную должность, гражданин Д. продолжал исполнять свои обязанности, которые ранее устанавливались должностным регламентом [3]. Также примером служит решение Октябрьского районного суда г. Омска от 26 ноября 2021 года [6]. Истец З., считает, что был незаконно привлечен к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Истец полагает, что факта совершения им дисциплинарного проступка служебной проверкой не установлено, причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка в заключении не отражено, должностным, уполномоченным либо ответственным лицом, исполнителем указанных в служебной проверке ответов на обращения граждан истец не являлся. Также законодатель нарушил процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности, так как не вручил работнику приказ о привлечении его к дисциплинарной ответственности, а также в самом приказе указал совсем иные обоснования привлечения к дисциплинарной ответственности.

Актуальной проблемой также является привлечение государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности за один и тот же дисциплинарный проступок. Отражение данной проблемы содер-

жится в решении Центрального районного суда города Красноярска от 5 июля 2018 года [8]. В открытом заседании рассматривалось дело гражданина А. к Министерству природных ресурсов и экологии Алтайского края. В обосновании гражданин А. утверждает, что за данный проступок он привлекался к ответственности в 2016 году в связи с чем, считает, привлечение к дисциплинарной ответственности незаконным. Исходя из материалов дела суд считает, что гражданин А. был незаконно привлечен к ответственности.

В Каменском городском суде Алтайского края [4] рассматривалось дело по иску гражданина К. к 8 отряду Федеральной противопожарной службы. Истец оспаривал множество дисциплинарных взысканий в отношении него. К. в обосновании своих требований указывает, что данная организация нарушает его право на труд, а также некоторые изданные акты и положения, в связи с которыми он был привлечен к дисциплинарной ответственности противоречат Конституции РФ. Суд отменил лишь некоторые дисциплинарные взыскания, которые применялись к гражданину К.

В центральном районе суда города Барнаула в открытом судебном заседании рассматривалось дело по иску государственного гражданского служащего к Министерству строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края об оспаривании приказа о применении дисциплинарного взыскания. В отношении государственного гражданского служащего была назначена проверка, о которой он не был уведомлен, а также не были взяты письменные объяснения. На заседания комиссии гражданский служащий тоже не приглашался. Из всего вышесказанного мы видим, что работодатель лишает работника его права, которое предусмотрено в статье 58 Закона о гражданской службе. Также распространенной проблемой является пропуск сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, свое отражение данное нарушение имеет и в данном деле. В ходе проверки наличие вины и совершения дисциплинарного проступка также не были установлены. Таким образом, мы видим, что работодатель практически полностью нарушает порядок процессуального производства, тем самым незаконно привлекая в ответственности государственного гражданского служащего.

Следовательно, сделав процесс обжалования дисциплинарных взысканий или прекращения дисциплинарного дела более эффективным и имеющим полную правовую основу, дисциплинарная процедура станет более объективной. Это гарантирует, что дисциплинарные меры являются законными и оправданными, что в конечном счете защищает права любого государственного гражданского служащего.

На основании изложенного, предлагается предусмотреть возможность обжалования не только дисциплинарного взыскания и не только гражданским служащим, но обжалования других решений представителя нанима-

теля гражданского служащего как самим служащим, так и другими участниками дисциплинарного производства, и соответственно, изложить ч. 7 ст. 58 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в следующей редакции:

«7. Участники дисциплинарного производства вправе обжаловать дисциплинарное взыскание и иные решения дисциплинарного производства в письменной форме в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими/Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 10.
4. Решение Каменского городского суда (Алтайский край) от 26 апреля 2019 г. по делу 2-356/20182019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4ibGRvFPiY1h/>. (дата обращения: 12.11.2023).
5. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) от 5 сентября 2022 г. по делу № 2-1929/2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vvkv9DnC1Zo2/>. (дата обращения: 12.11.2023).
6. Решение Октябрьского районного суда г. Омска (Омская область) от 26 ноября 2021 г. по делу № 2-2167/2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gtBDhvdj24gWQ/>. (дата обращения: 12.11.2023).
7. Решение Центрального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 5 июня 2022 г. по делу № 2-2807/2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Go258Wd69dNn/>. (дата обращения: 12.11.2023).
8. Решение Центрального районного суда г. Красноярска (Красноярский край) от 5 июня 2018 г. по делу № 2-3040/2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EP0cuFgEeKxJ/>. (дата обращения: 12.11.2023).
9. Гришковец, А. А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в РФ: учебный курс/А. А. Гришковец. — М.: ДИС, 2022. — 463 с.

Подмена трудовых отношений работника и работодателя правоотношением «самозанятый — заказчик»: некоторые актуальные вопросы правовой квалификации и налоговой реконструкции

Лапшин Кирилл Олегович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы, выявленные в ходе выявления ФНС России ситуаций, при которых происходит искусственная подмена трудовых правоотношений между работником и работодателем гражданско-правовыми договорами с налогоплательщиками налога на профессиональный доход. Автор формулируются со ссылками на административную практику обстоятельства, являющиеся основанием для переквалификации рассматриваемых правоотношений. Кроме того, в статье описываются последствия переквалификации гражданско-правового договора в трудовой договор при привлечении самозанятых к осуществлению оплачиваемой деятельности в разрезе перерасчета налоговых обязательств, а также исследуется возможность нормативного закрепления перечня оснований переквалификации в целях ориентирования субъектов предпринимательской деятельности при выборе способа оформления правоотношений с лицом, осуществляющим в их интересах оплачиваемую деятельность.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, административная ответственность, трудовые отношения.

Substitution of employee — employer labor relations with the «self-employed — customer» legal relationship

Lapshin Kirill Olegovich, student master's degree

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

This article discusses some current problems identified during the identification by the Federal Tax Service of Russia of situations in which there is an artificial replacement of labor relations between an employee and an employer with civil law contracts with taxpayers of professional income tax. The author formulates, with reference to administrative practice, the circumstances that are the basis for reclassification of the legal relations under consideration. In addition, the article describes the consequences of requalifying a civil law contract into an employment contract when attracting self-employed people to carry out paid activities in the context of recalculating tax obligations, and also explores the possibility of normatively consolidating the list of grounds for requalification in order to guide business entities when choosing a method for registering legal relations with a person carrying out paid activities in their interests.

Keywords: self-employed people, professional income tax, special administrative tax regime, administrative responsibility, labor relations.

Всю современную историю России вопрос искоренения «теневых» форм занятости и, как следствие, выплат работникам «серых» зарплат не был разрешен должным образом.

При существенном количестве лиц, фактически вовлеченных в трудовые отношения в качестве работников в отсутствие надлежащего закрепления трудовых правоотношений, очевидно, что бюджеты бюджетной системы Российской Федерации недополучают крупные доли доходов, необходимых для финансирования важнейших отраслей отечественной экономики.

Важно отметить, что сокращение неформальной занятости и легализация нестандартных трудовых отношений были обозначены в качестве важнейших задач, реализуемых в целях обеспечения экономической безопасности в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [1].

Безусловно, существование неразрешенных проблем, связанных с неформальной занятостью, предопределяет не только низкую эффективность сбора налогов и страховых взносов. Отсутствие юридического закрепления трудовых отношений между работником и работодателем в таком случае неизбежно влечет увеличение количества нарушений трудовых прав работников, в первую очередь в сфере оплаты и охраны труда.

В целях разрешения вышеуказанных проблем с 01.01.2019 в Российской Федерации применяется введенный Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2] (далее — Федеральный закон № 422-ФЗ) новый специальный налоговый режим для использования физическими лицами и индивидуальными предпринимателями — налог на профессиональный доход. Указанный

специальный налоговый режим введен в рамках эксперимента, рассчитанного на десятилетний срок. Основной целью его введения является выведение предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность без привлечения наемных работников, из теневых форм занятости путем предоставления им статуса налогоплательщиков, а также возможность использования ими легкого в понимании и необременяющего в плане налоговой нагрузки режима налогообложения.

По информации ФНС России [3] по состоянию на 28.11.2023 в качестве налогоплательщиков специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» зарегистрировано уже более 9 миллионов самозанятых граждан.

Вместе с тем не все налогоплательщики используют столь привлекательный специальный налоговый режим добросовестно. Появляются случаи подмены трудовых отношений работника и работодателя правоотношением «самозанятый — заказчик».

В рассматриваемом случае Федеральная налоговая служба прибегает к переквалификации гражданско-правовых договоров, заключенных между субъектами предпринимательской деятельности и самозанятыми, в трудовые договоры, производя доначисление «агентского» налога на доход физических лиц, а также страховых взносов фактическому нанимателю, как бы реконструируя правоотношения в смысле установления действительных налоговых обязательств.

При этом стоит отметить, что вышеописанный алгоритм действий налоговых органов ранее использовался при переквалификации гражданско-правовых договоров между субъектами предпринимательской деятельности и индивидуальными предпринимателями, осуществляю-

щими свою предпринимательскую деятельность без привлечения наемных работников и применяющими упрощенную систему налогообложения.

Учитывая, что выгода от использования в такой противоправной схеме лиц, являющихся самозанятыми, еще выше, выработанная налоговыми органами практика используется уже в рассматриваемых правоотношениях.

В случае перекалфикации ФНС России гражданско-правового договора между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и самозанятым в трудовой предусматривается административная ответственность по части 4 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. Также, как уже упоминалось ранее, с вознаграждения, выплаченного самозанятому лицу, организации будут доначислены налог на доходы физических лиц и страховые взносы.

Полагается возможным отметить, что однозначных признаков для отнесения правоотношений к гражданско-правовым или трудовым законодательством Российской Федерации не установлено, поэтому каждую спорную ситуацию налоговые органы разрешают, опираясь на документально подтвержденные обстоятельства, установление которых происходит в ходе проведения мероприятий налогового контроля, в том числе учитывая специфику деятельности конкретного субъекта осуществления предпринимательской деятельности.

В свою очередь Федеральная налоговая служба предпринимает попытки систематизировать признаки трудовых отношений в сделках между субъектами осуществления предпринимательской деятельности и самозанятыми.

Так, в ее письме от 28.12.2021 № СД-4-3/18371@ [5] (далее — Письмо) отмечается, что для оценки наличия в финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков рисков совершения налоговых правонарушений, в том числе в части привлечения к выполнению работ физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», учитываются общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок, утвержденные приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@.

В вышеуказанном письме также отмечается, что Федеральная налоговая служба при проведении мероприятий налогового контроля оценивает не осуществляется ли от имени нескольких самозанятых граждан организационно единая деятельность, отвечающая условиям, регулируемым трудовым законодательством, а также интересам их общего контрагента.

Важно упомянуть, что ФНС России в данном письме отмечает невозможность законодательного закрепления полного перечня обстоятельств хозяйствования, на основании которых сделки, совершенные с самозанятыми, не могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления в порядке статьи 54.1 Налогового кодекса Россий-

ской Федерации, поскольку при проведении мероприятий налогового контроля налоговый орган может установить обстоятельства, свидетельствующие о направленности действий налогоплательщика на неуплату налога, а также об использовании формального документооборота в целях подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, а также сообщает о грядущих изменениях в приказе ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@, учитывающих типовые способы получения необоснованной налоговой выгоды, в том числе при подмене трудовых отношений отношениями «самозанятый — заказчик».

Письмом раскрывается ряд характерных признаков применения схем уклонения от налогообложения, подразумевающих привлечение к выполнению работ самозанятых в целях подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, и соответственно незаконной оптимизации отчислений по страховым взносам и налогу на доходы физических лиц.

Так, выделяются:

— организационная зависимость самозанятого от заказчика, то есть:

— регистрация физического лица в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход является обязательным условием заказчика;

— заказчик распределяет самозанятых по объектам (маршрутам) исходя из производственной необходимости;

— заказчик определяет режим работы самозанятых в том числе продолжительность рабочего дня (смены), время отдыха;

— работник заказчика непосредственно руководит и контролирует работу самозанятого на объекте (администраторы объектов);

— инфраструктурная зависимость самозанятого от заказчика, то есть выполнение работы полностью материалами, инструментами и оборудованием заказчика;

— порядок оплаты услуг самозанятого и учет оказываемых услуг аналогичны порядку, установленному Трудовым кодексом Российской Федерации.

В связи с этим в договорах, заключенных с самозанятыми, проверяют наличие признаков трудовых отношений, которые приведены в статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15. Перечень таких признаков также содержится, к примеру, в письме ФНС России от 16.09.2021 № АБ-4-20/13183@ [6].

Предполагается, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и самозанятое лицо фактически находятся в трудовых отношениях, если:

— организация является единственным заказчиком у самозанятого;

— организация обеспечивает самозанятого, материалами, поставяет ему клиентов;

— самозанятый работает по тому же графику и на той же территории, что и штатные работники организации;

— организация регулярно выплачивает самозанятому лицу одни и те же суммы;

— организация платит не за конкретный результат работы, а за выполнение определенной функции, в договоре отсутствует подробное описание характера и видов работ, необходимых заказчику, их периодичности, а также иных индивидуализирующих конкретные работы или услуги признаков.

Вместе с тем ФНС России в письме от 28.12.2021 № СД-4-3/18371@ признает, что исчерпывающий перечень документов и обстоятельств деятельности, на основании которых сделки, совершенные самозанятыми, могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления по статье 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, не может быть дан законодательно или в каких-либо разъяснениях.

Данное утверждение ведомства обосновывается тем, что оно может установить другие обстоятельства, свидетельствующие о направленности на неуплату налога действий лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а также об использовании так называемого формального документооборота в целях выдачи трудовых отношений за гражданско-правовыми.

Тем не менее, ФНС России ведет работу по систематизации характерных признаков уклонения от налогообложения, подразумевающие привлечение к выполнению работ самозанятых в целях подмены трудовых отношений гражданско-правовыми и, соответственно, незаконную оптимизацию базы по страховым взносам и налогу на доходы физических лиц.

В письме от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@ [7] ФНС России проанализировало сложившуюся судебную практику по рассматриваемому вопросу и сделало на ее основании ряд выводов, которыми рекомендуется руководствоваться при проведении мероприятий налогового контроля в рассматриваемой области:

— закрепление в предмете договора трудовой функции (выполнение исполнителем лично работ определенного рода, а не разового задания заказчика);

— отсутствие в договоре конкретного объема работ (значение для сторон имеет сам процесс труда, а не достигнутый результат);

— установление в договоре определенной ежемесячной суммы вознаграждения;

— выполнение работы по трудовому договору с целью включения исполнителя в производственную деятельность организации;

— фиксированное вознаграждение в течение календарного года;

— подчинение исполнителя внутреннему трудовому распорядку, выполнение в процессе работы распоряжений работодателя, возможность привлечения испол-

нителя к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее выполнение распоряжений работодателя;

— не разовый, а систематический характер договоров, которые подлежат заключению на год или до окончания календарного года;

— установление материальной ответственности в отношении фактического исполнителя работ;

— обеспечение со стороны работодателя контроля за выполнением работ;

— инфраструктурная зависимость;

— централизованное представление налоговой отчетности.

Сложившаяся в рамках осуществления мероприятий налогового контроля административная практика свидетельствует, что осуществляемая ФНС России переквалификация совокупности гражданско-правовых договоров в трудовой имеет место при наличии определенной совокупности вышеуказанных признаков, наличие в рассматриваемых гражданско-правовых отношениях лишь двух-трех из них не является определяющим фактором в вопросе установления описываемой подмены.

При этом, как и всегда при осуществлении мероприятий налогового контроля необходим учет специфики и совокупности обстоятельств конкретных правоотношений.

Тем не менее, при наличии в проверяемых налоговыми органами правоотношениях самозанятого и заказчика множества из приведенных признаков, таковые с большей долей вероятности все же будут переквалифицированы в трудовые отношения с последующим осуществлением налоговой реконструкции.

Однако, как указывает Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 своего Определения от 26.10.2017 № 2470-О [8] в любом случае изменение квалификации правоотношений субъекта предпринимательской деятельности и налогоплательщика налога на профессиональный доход, проводимое налоговым органом, не является произвольным действием, а должно быть основано на всестороннем изучении фактических обстоятельств деятельности налогоплательщика, которые отражают ее реальную сущность.

Учитывая изложенное, полагается целесообразным осуществить законодательное закрепление признаков, квалифицирующих правоотношения между самозанятым лицом и заказчиком в качестве трудовых, поскольку руководство формально-определенными совокупностями, пусть и изложенными в официальных письмах Федеральной налоговой службы, характерных способов маскировки трудовых отношений затрудняет самостоятельное определение субъектами предпринимательской деятельности кадровой политики, а также порождает большое количество налоговых споров.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Собрание законодательства Российской Федерации, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

2. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», Собрание законодательства Российской Федерации, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7494.
3. Количество самозанятых достигло 9 млн. человек. — Текст: электронный // официальный сайт ФНС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14056407/
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1.
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 28 декабря 2021 г. № СД-4-3/18371@ «О рассмотрении обращения». — Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403495568/>
6. ФНС России дала разъяснения по оценке налоговых рисков при работе организаций с самозанятыми. — Текст: электронный // официальный сайт ФНС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/activities_fts/11464393/
7. <Письмо> ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД». — Текст: электронный // официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415304/
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2470-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Южно-Якутская металлургическая компания» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 3 пункта 2 статьи 45, пунктом 3 статьи 89, пунктом 8 статьи 101, пунктами 3, 4 и 6 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71813686/>

Основные принципы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности

Лернер Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные принципы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. Разбираются вопросы, связанные с определением и сущностью предпринимательства, роли государства в создании благоприятного предпринимательского окружения и обеспечения его законности, а также механизмов правового регулирования предпринимательской деятельности с учетом интересов государства и предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое обеспечение, государственное регулирование, принципы, законность, интересы.

The basic principles of legal support for state regulation of entrepreneurial activity

This article discusses the basic principles of legal support for state regulation of entrepreneurial activity. The issues related to the definition and essence of entrepreneurship, the role of the state in creating a favorable business environment and ensuring its legality, as well as mechanisms for legal regulation of entrepreneurial activity, taking into account the interests of the state and entrepreneurs, are analyzed.

Keywords: entrepreneurial activity, legal support, state regulation, principles, legality, interests.

Исследование проблематики принципов правового регулирования предпринимательской деятельности продолжает оставаться насущной и актуальной задачей в юридической науке. Ведь только глубокое понимание этих принципов и их взаимосвязей в системе может обе-

спечить обоснованный анализ и развитие доктринальных знаний в этой области. [2]

В настоящее время гражданское законодательство занимает ведущую позицию в правовом регулировании предпринимательской деятельности путем закрепления

нормативных основ. Однако стоит отметить, что гражданско-правовые нормы далеко не исчерпывают все аспекты и особенности этой деятельности. Участие субъектов предпринимательства в других отношениях, которые регулируются специальными отраслевыми нормами, является неизбежным.

В связи с этим мы разделяем точку зрения высказанную Н.Н. Надежиным, что принципы гражданского законодательства, включая основные принципы, применяются к отношениям между предпринимателями, если это не противоречит сути и характеру предпринимательской деятельности. Например, одним из ключевых принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора. Этот принцип подразумевает, что стороны заключающие договор имеют свободу выбора условий и содержания договора, при условии соблюдения общих требований закона. [3]

Основные принципы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности являются ключевыми ориентирами для создания и функционирования законодательной, исполнительной и судебной систем, которые регулируют предпринимательскую сферу. Рассмотрим некоторые из этих принципов:

1. Принцип законности: Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно осуществляться на основе закона. Это означает, что все правила и нормы, касающиеся предпринимательства, должны быть закреплены в соответствующих правовых актах, которые определяют права, обязанности и ответственность предпринимателей.

2. Принцип государственной поддержки: Государство должно создавать условия для развития предпринимательской деятельности путем принятия специальных мер, таких как снижение налоговых и административных барьеров, предоставление финансовых и консультационных услуг, поддержка инноваций и технологического прогресса.

3. Принцип защиты прав и интересов предпринимателей: Государство должно гарантировать защиту прав и интересов предпринимателей, предотвращать незаконные действия и несправедливое вмешательство в их деятельность. Это включает защиту собственности, контрактных прав, права на конкуренцию, правовую защиту от злоупотреблений со стороны государственных органов.

4. Принцип пропорциональности и предсказуемости: Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно быть пропорциональным и предсказуемым. Это означает, что правила и нормы регулирования должны быть разумными и не наносить из-

лишнего вреда предпринимателям, а также быть предсказуемыми и стабильными, чтобы предприниматели могли планировать свою деятельность на основе определенных правил.

5. Принцип прозрачности и открытости: Государство должно обеспечивать прозрачность и открытость в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности. Это включает публикацию правовых актов, доступ к информации о правилах и процедурах, проведение публичных консультаций и обсуждений при принятии новых норм и изменений в законодательстве. [4]

Данные принципы помогают создавать стабильную и устойчивую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства и привлечению инвестиций.

Представляется, что принцип свободы предпринимательской деятельности является всеобъемлющим и включает в себя различные принципы, которые не только регулируют данную сферу, но и оказывают важное влияние на формирование законодательной системы в целом. Основные принципы гражданского законодательства, закрепленные в статье 1 Гражданского кодекса РФ, безусловно распространяются и на сферу предпринимательской деятельности. Кроме того, текст Конституции РФ содержит ряд положений, посвященных экономическим основам и связанным с ними правам на свободу деятельности, которые описаны в статье 8 Конституции РФ. Здесь прежде всего речь идет о свободе экономической деятельности, а также о правилах, связанных с единством экономического пространства, свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств, а также о поддержке конкуренции. Относительно существования этих двух конституционных принципов свободы деятельности можно отметить, что они посвящены одному и тому же явлению, но в разных аспектах. В одном случае законодатель признает и разрешает использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и другой экономической деятельности, обеспечивая это свободным режимом. В другом случае речь идет о создании правового режима для реализации самой деятельности.

В заключение, принцип свободы предпринимательской деятельности является неразрывной частью правовой системы Российской Федерации. Он отражает важность свободы выбора и инициативы, правовой защищенности и социальной ответственности для развития экономики и создания благоприятных условий для предпринимателей. Поддержка и соблюдение этих принципов необходимы для достижения устойчивого и процветающего бизнес-сектора в стране. [8]

Литература:

1. Барышникова, О.Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации: учебное пособие/О.Б. Барышникова. — М.: Юстицинформ, 2019.

2. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Частноправовое регулирование предпринимательской деятельности: сборник документов/Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. — М.: Статут, 2017.
3. Гогоберидзе, О.М. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебник/О.М. Гогоберидзе. — М.: Юрайт, 2016.
4. Зарубежный, А.А. Организационноправовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности: учебное пособие/А.А. Зарубежный. — М.: КНОРУС, 2018.
5. Карпинская, Л.П. Предпринимательская деятельность в России: правовые и организационные аспекты/Л.П. Карпинская. — М.: Искусство, 2017.
6. Марков, А.В. Основы предпринимательского права: учебник/А.В. Марков. — М.: ЮрЛитИнформ, 2015.
7. Олимпиевич, Д.Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: учебное пособие/Д.Г. Олимпиевич. — М.: Юрайт, 2016.
8. Прохорова, Е.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебник/Е.В. Прохорова. — М.: Проспект, 2018.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности: актуальные проблемы и тенденции

Лернер Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассматривается актуальная тема правового регулирования предпринимательской деятельности. Авторы анализируют современные проблемы, связанные с правовым регулированием, а также выявляют тенденции, определяющие развитие данной сферы. Особое внимание уделяется основным принципам правового обеспечения государственного регулирования, влиянию законодательства на предпринимательскую активность и специфике правового статуса предпринимателей. Исследование основывается на обзоре актуальных законодательных актов и научных публикаций в области правового регулирования предпринимательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, предпринимательская деятельность, актуальные проблемы, тенденции, законодательство, правовой статус предпринимателей.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности является важной составляющей экономической системы любого государства. Оно создает основу для развития бизнеса, защищает права и интересы предпринимателей, а также способствует устойчивому экономическому росту. [1]

Тем не менее, в современных условиях существуют некоторые актуальные проблемы и тенденции, которые оказывают влияние на правовое регулирование предпринимательской деятельности.

Одной из основных проблем является необходимость постоянного обновления и совершенствования нормативно-правовой базы, чтобы она соответствовала вызовам и требованиям меняющегося бизнес-окружения. Все больше и больше предпринимателей занимаются новыми видами деятельности, используют новые технологии и вступают на международный рынок. Правовая система должна оперативно реагировать на эти изменения, чтобы обеспечить предпринимателям необходимую юридическую защиту и улучшить условия для бизнеса.

Некоторые другие актуальные проблемы, которые возникают в контексте правового регулирования предпринимательства, включают в себя:

1. Надмощь государства. Некоторые правительства имеют склонность к излишнему контролю и регулированию предпринимательской деятельности. Это может привести к неправомерным ограничениям, бюрократическим преградам и излишней административной ответственности, что затрудняет развитие бизнеса и угнетает предпринимателей.

2. Недостаточная защита прав предпринимателей. В ряде случаев, предприниматели сталкиваются с нарушением своих прав со стороны других участников рынка или государственных органов. Недостаточная эффективность правосудия, сложности в исполнении решений суда, а также отсутствие надлежащей меры ответственности могут привести к нарушению прав и интересов предпринимателей.

3. Коррупция и непрозрачность. Коррупция и непрозрачность в правовом регулировании предпринимательства могут создавать неравные условия для бизнеса и непредсказуемые риски. Прозрачность в процессе выдачи лицензий, разрешений и взаимных соглашений является необходимым условием для создания справедливой и конкурентной бизнес-среды. [3]

Существуют некоторые тенденции в решении проблем и развитии правового регулирования предприниматель-

ской деятельности, которые можно наблюдать в современном контексте. Некоторые из них включают:

1. Упрощение и декриминализация. В последнее время наблюдается тренд по упрощению процедур и уменьшению административных барьеров для бизнеса. Государства стремятся упростить процедуры регистрации предприятий, получения лицензий и разрешений, а также сократить бюрократическую нагрузку на предпринимателей. Также ведется работа по декриминализации определенных административных нарушений, чтобы исключить несоответствие между наказанием и сущностью нарушения.

2. Поддержка стартапов и инноваций. Многие страны придают большое значение стимулированию развития инновационных предприятий и стартапов. В этой связи правовое регулирование становится более гибким и адаптивным, предоставляя особые меры поддержки, такие как налоговые льготы, льготные условия для привлечения инвестиций и интеллектуальная собственность. Такие меры помогают стимулировать инновационную деятельность и привлекать инвестиции в секторе стартапов.

3. Развитие электронного правительства. В эпоху цифровизации и развития информационных технологий, правительства стремятся использовать электронные ре-

сурсы для оказания услуг в сфере предпринимательства. Это включает электронную регистрацию бизнеса, онлайн-подачу документов, электронный обмен информацией и другие меры, которые упрощают взаимодействие между государством и предпринимателями, а также уменьшают бюрократическую нагрузку.

4. Повышение ответственности и прозрачности. В контексте развития правового регулирования предпринимательской деятельности, все большее внимание уделяется повышению ответственности и прозрачности. Это включает в себя борьбу с коррупцией, усиление контроля за финансовой отчетностью, установление этических стандартов и другие меры, которые способствуют честности и добросовестности в бизнес-среде. Такие меры помогают установить доверие между предпринимателями и государством, а также защищают интересы всех участников рынка. [2]

Эти тенденции направлены на развитие более благоприятной и способствующей инновациям среды для предпринимательской деятельности. Они помогают справиться с существующими проблемами и обеспечивают улучшение правового регулирования, чтобы предпринимательство могло расти и развиваться эффективно.

Литература:

1. Базылев, В. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: основные аспекты. М.: Юрайт, 2017.
2. Евангелов, Г. Н. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: актуальные проблемы и перспективы. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016.
3. Козлов, А. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: особенности и актуальные проблемы. М.: Норма, 2019.

«Беловоротничковая болезнь» в РФ: один из методов её лечения

Любкин Михаил Станиславович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматривается один из методов борьбы с коррупцией, с использованием теории Э. Сатерленда «преступника в белом воротничке».

Ключевые слова: беловоротничковая преступность, «беловоротничковая болезнь», коррупция, структурный бизнес, уголовная ответственность, экономические преступления.

«White-collar disease» in the Russian Federation: one of the methods of its treatment

The article discusses one of the methods of combating corruption, using the theory of E. Sutherland «a criminal in a white collar».

Keywords: white-collar crime, white-collar disease, corruption, structural business, criminal liability, economic crimes.

В настоящее время стали популярными исследования, связанные с экономическими преступлениями. Сам феномен — экономические преступления, имеет

древнюю историю, с момента возникновения юридического толкования слова преступность. Зато его генезис с учётом объективной реальности XX века, на осно-

вании новой науки — социологии [4], был впервые исследован американским социологом и крупнейшим американским криминологом XX века Эдвином Сатерлендом (13.08.1883 г. — 11.10.1950 г.) [3]. До Э. Сатерленда считалось, что на преступления идут люди низкого материального достатка. Люди имеющие высокое родство, большие материальные и административные возможности, не могут совершать преступления, поскольку им это не нужно. Э. Сатерленд в своей работе опубликованной под названием «White-collar criminality» в Американском социологическом журнале № 1 за февраль 1940 года, опроверг этот сложившийся стереотип: кто более падок совершать преступные деяния [9, р. 11-12]. Э. Сатерленд в своей статье заявил, что именно высокопоставленные граждане США совершают преступления, которые именуются у него — исследователя, как экономические незаконные деяния.

Между тем Э. Сатерленд считал, что совершение экономического преступления возможно в любом бизнесе, где имели место незаконные действия связанные: с нецелевым использованием денежных средств, растратой, махинацией на фондовой бирже, выполнением платных медицинских услуг без надобности их оказания, игнорированием закона о конкуренции, подтасовыванием данных в бухгалтерской отчётности и так далее. Этот перечень нарушений велик и его размеры увеличиваются с расширением производства или бизнеса: деятельности, направленной на систематическое получение прибыли [1]. Однако ведением дела в этом производстве занимается «white-collar» — «беловоротничковый» класс или высший (upper-верхний) класс общества. Именно этот привилегированный класс из анализа Э. Сатерленда является «беловоротничковым» нарушителем закона. Это научное открытие Э. Сатерленда принесло ему мировую славу и множество последователей, которым стал и я.

В 1975 г., в Швейцарии, в г. Женева прошёл Пятый конгресс Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где было отмечено, что именно деяния «белых воротничков» являются одним из наиболее коварных нарушений закона, в которых участвуют руководители бизнеса, политики, представители надзорных органов или люди самого высокого социального статуса страны [8].

Между тем российские учёные также поддержали научное изыскание Э. Сатерленда. Список этих учёных огромен, и с каждым годом он только увеличивается. В своей работе я указал только одного российского исследователя, да и то для лучшего разъяснения моей работы.

Между тем, согласно п. «а» ч. 1 федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» — коррупция это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное

использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [6]. Тогда «беловоротничковая преступность» это — коррупция. Сама коррупция, как уголовное деяние, имеет давнюю историю, как и экономическое преступление. Соответственно любой общественный строй или любая формации сопровождает это явление, которым называется коррупцией. Зато методы борьбы с коррупцией для каждого времени были свои и обладали спецификой, именно для этого исторического промежутка.

Как я уже отметил: экономическое преступление невозможно без коррупции. Это как постоянное сопровождение человечества таким недугом, как грипп или острое инфекционное заболевание, с трагическим финалом. Тогда моё определение: «беловоротничковая болезнь», на мой взгляд, как нельзя точно отражает этот феномен — коррупцию или экономические преступления, в настоящее время начала XXI века.

Уголовный Кодекс Российской Федерации самым жёстким образом должен пресекать «беловоротничковую болезнь» [5]. Вместе с тем, эта классификация преступлений имеет самый большой процент вреда в России.

Так, согласно изысканию учёного А. А. Вакутина, в его статье «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности», указывается, что «зарегистрированная экономическая преступность в 2019 году в России занимает всего лишь около 5% от общего числа выявленных преступлений. При этом ущерб от неё составил 447 млрд. рублей, то есть более 70% от общего ущерба от преступлений» [2]. Это цифры выявленных преступлений. Фактический вред, который остался за порогом правосудия, на мой взгляд, значительно больше. Однако цель моей статьи представить один из методов лечения «беловоротничковой болезни». Для этого я представляю ещё одно определение: «структурный бизнес».

Пока это словосочетание не имеет формулировки, закреплённой научными монографиями учёных-юристов. В интернете ему даётся толкование, как «структурный бизнес это — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли при помощи построения, поддержания и усовершенствования структуры и её элементов» [7]. Я даю этому определению иное разъяснение:

«Структурный бизнес — это высокопрофессиональное мастерство сочетающее в себе несколько профессий, которые позволяют бизнесмену или команде бизнесменов заменить руководящих работников интересующего производства, не только без ущерба для этого бизнеса, но ещё и с получением дополнительного дохода или избежания возникших материальных потерь».

С учётом вышеуказанной статистики, налицо неэффективность УК РФ, который пока не лучшим образом искореняет «беловоротничковую болезнь». Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Генеральная прокуратура РФ, уголовные суды, это только небольшая часть структур, которые должны были уничтожить коррупцию и экономические преступления на основании УК РФ. Однако этого не происходит. С другой стороны, любая проверка компетентных организаций: будь то налоговая инспекция или Ростехнадзор, особенно с выявлением серьёзных нарушений — это беда для бизнеса. Поэтому государству не выгодно скрупулёзно инспектировать как коммерческие, так некоммерческие предприятия. У государства перманентная «переправа», где «коней» — руководителей бизнеса, низшего и среднего звена СК РФ, МВД РФ, и так далее, стараются не менять.

Между тем, если проверка на коррупцию таких структур как СК РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, сложна, то для бизнеса это возможно сделать более проще там, где имеет место «беловоротничковая болезнь». Это должен сделать «структурный бизнес».

Лицо, овладевшее «структурным бизнесом», отслеживает работу коммерческого предприятия, например: по предоставлению жилищно-коммунальных услуг. Эти

предприятия всегда имеют массу нарушений. Однако надзирающие над ними в большом количестве компетентные организации, как правило, редко находят там серьёзные нарушения. В большинстве случаев при проверке выносят только предписания проверяемым предприятиям. Между тем тот, кто владеет «структурным бизнесом» или частное лицо, начинает свою работу с указанным коммерческим предприятием-предоставителем услуг населению. В результате в этом инспектируемом предприятии проверяющий не от государства, являясь высокопрофессиональным специалистом, установит многочисленные нарушения, в том числе уголовные деяния, нет сомнений. Однако, как с финансовой стороны, по закону этот восстановитель справедливости и помощник всех контролирующих органов страны получит вознаграждение? На мой взгляд, работу этого высококлассного специалиста должно оплатить коммерческое предприятие, в котором он проводил проверку в частном порядке, то есть как потребитель услуг. Если этот вопрос по закону будет решён, то деятельность предприятия, где теперь уже в обязательном порядке поменяют руководителя, никак не скажется ни в настоящем, ни в будущем. Зато «беловоротничковая болезнь» существенно уменьшится на всей территории РФ.

Литература:

1. Бизнес. URL: <https://www.ru.wikipedia.org>. (дата обращения: 10.12.2023).
2. Вакутин, А. А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности. URL: <https://www.ciberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Сатерленд, Эдвин. URL: <https://www.ru.wikipedia.org>. (дата обращения: 10.12.2023).
4. Социология. URL: <https://www.ru.wikipedia.org>. (дата обращения: 10.12.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2023). Кодексы и законы правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/uk> (дата обращения: 02.11.2023).
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023). URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.12.2023).
7. Что такое структурный бизнес. URL: <https://www.vk.com> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders (Geneva, Switzerland, 1-12 September 1975) // National criminal justice reference service URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/Digitization/65619NCJRS.pdf> (дата обращения: 02.10.2023).
9. White-collar criminality // American sociological association URL: [https://www.asanet.org/sites/default/files/savvy/images/asa/docs/pdf/1939%20Presidential%20Address%20\(Edwin%20Sutherland\).pdf](https://www.asanet.org/sites/default/files/savvy/images/asa/docs/pdf/1939%20Presidential%20Address%20(Edwin%20Sutherland).pdf). (дата обращения: 10.12.2023)

Особенности выполнения полномочий органов дознания капитанами морских судов

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Федорова Ирина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются особенности осуществления дознания капитанами морских судов по преступлениям, совершенным на борту судов. Рассмотрены основные ограничения для капитана по сравнению с другими субъектами дознания в аспекте осуществления неотложных следственных действий. Помимо этого, установлена недоступность для капитана осуществления ОРМ. Также предложено внесение изменений в федеральное законодательство, связанных со сроками содержания под стражей подозреваемых, совершивших преступление на морском судне.

Ключевые слова: капитан морского судна как орган дознания, возбуждение уголовного дела, неотложные следственные действия, публичное обвинение, срок задержания подозреваемого, оперативно-розыскная деятельность.

В любом правовом государстве одним из основных принципов уголовного законодательства выступает принцип неотвратимости наступления наказания. Но совершение уголовно-наказуемых деяний может произойти и в недостижимости правоохранительных органов, например, такой ситуацией выступает совершение уголовного правонарушения на морском судне. Данная ситуация накладывает на капитана судна функцию органа дознания. И это формирует определенные особенности осуществления предварительного расследования в форме дознания, что будет рассмотрено далее.

Для начала следует определить, насколько капитан судна выступает органом дознания. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 40 УПК РФ [5] и ст. 69 КТМ РФ [4], капитан судна ограничен в полномочиях органа дознания, он имеет право только на:

- 1) Возбуждение уголовного дела публично обвинения (ст. 146 УПК РФ)
- 2) Выполнение неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ)

С одной стороны, это правильное решение ввиду отсутствия у капитана компетенций и знаний, необходимых для дознавателя. Но с другой, вызывает определенные проблемы, так как не дает в полном объеме зафиксировать все следы правонарушения и осуществить необходимые процессуальные действия.

Рассматривая аспект возбуждения уголовного дела, мы можем увидеть, что в компетенции капитана морского судна идет возбуждение дел публичного обвинения, т.е. дела частного и частно-публичного обвинения не подпадают в зону ответственности капитана. Даже несмотря на наличие нормы в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, по которой дознаватель с согласия прокурора может осуществлять все виды уголовного преследования, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу каких-то причин не может защищать свои права и законные интересы.

Также ст. 69 КТМ РФ строго устанавливает запрет на осуществление дознания по уголовным делам част-

ного и частно-публичного обвинения. А для возбуждения таких родов дел в данном случае необходима подача соответствующего заявления в досудебные органы в ближайшем порту, ко времени прибытия к которому большинство доказательств может просто исчезнуть. Именно поэтому необходимо расширение прав капитана морского судна в области возбуждения уголовных дел в части частного и частно-публичного обвинения.

Следующим стоит обратить внимание на действия капитана при возбуждении уголовного дела. Приказом Минтранса России от 23.11.2012 N 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения» [6] установлены действия, которые должен осуществлять капитан с момента поступления сообщения о преступлении. Но недостатком данного приказа выступает, что самого перечня действий нет, кроме записи в судовом журнале о начале расследования в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, а также, в каком формате она должна быть внесена.

Особого внимания требует тот факт, что капитан морского судна как орган дознания не может выступать субъектом оперативно-розыскной деятельности согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ. Складывается довольно парадоксальная ситуация: Капитан морского судна как орган дознания лишен одного из основных инструментов по поиску доказательств по совершенному преступлению — оперативно-розыскные мероприятия. Ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] устанавливает исчерпывающий перечень субъектов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых содержит ст. 6 данного федерального закона, и она не регламентирует проведение ОРД в таких нестандартных ситуациях.

Также стоит обратить внимание на еще один факт, который вызывает споры, а именно задержание лица, подозреваемого в совершении преступления на морском судне.

Согласно ст. 91 УПК РФ, устанавливаются следующие основания для задержания подозреваемого:

- 1) Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него.
- 2) Если на данное лицо укажут очевидцы или потерпевшие,
- 3) Если на данном лице или его одежде окажутся следы совершения преступления.

Причем, срок задержания начинает исчисляться с момента фактического задержания в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ.

Основная проблема возникает в связи с тем, что соблюсти установленный ст. 22 Конституции РФ [1] срок задержания в 48 часов в отсутствие судебного решения очень сложно, если вообще возможно. И, конечно, наделение лиц, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, судебными полномочиями просто невозможно, исходя из ст. 1, 2 и 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Однако с учетом специфичности ситуации возможно установить

определенные исключения в части установления возможности превышения лимита срока задержания — 48 часов, в ситуациях, регламентированных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, до прибытия в ближайший российский порт и передачи задержанного правоохранительным органам.

Считаем целесообразным также внести норму о включении срока ареста на морском судне в общий срок содержания под стражей, а также распространить на данные ситуации право подозреваемого на реабилитацию, в соответствии со ст. 53 Конституции РФ [1].

В заключение следует отметить, что важной составляющей раскрытого преступления выступает грамотно построенное и проведенное предварительное расследование в обеих его формах. Но оценивая нестандартные ситуации, такие как совершение преступления на борту морского судна, устанавливаются пробелы в законодательной базе, лишаящие капитана морского судна как органа дознания возможности эффективно установить обстоятельства произошедшего и не допустить потери доказательств до прибытия в ближайший российский порт.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10103000/>
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10104229/>
4. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
6. Приказ Минтранса России от 23.11.2012 N 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70298930/?ysclid=lpn83kke2h998454597>

Представление прокурора как форма реагирования на нарушения законности

Мальцева Дарья Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье проводится всесторонний анализ процесса внесения прокурорского представления, рассматриваются его структурные нюансы и полномочия, которыми наделены прокуроры в соответствии с законом. Тройная структура представления — вводная, описательная, мотивировочная и решающая — тщательно изучается, раскрывая его сложную правовую архитектуру. В статье рассматриваются проблемы, присущие этой правовой форме, подчеркивается необходимость разработки точных правовых норм для решения таких вопросов, как конкретность основания представления, процессуальные тонкости, временные соображения и нюансы толкования.

Ключевые слова: прокурорское представление, юридические полномочия, правовые нормы, проблемы, юридические процессы, структурные нюансы.

Современное представление о правовом государстве предполагает наличие механизмов, обеспечивающих

верховенство законного права. Центральное место в этой парадигме занимает прокурорское представление —

мощный правовой инструмент, призванный бороться с нарушениями верховенства закона. В данной статье предпринята попытка раскрыть многогранную природу представления прокурора, выявить его роль в обеспечении верховенства закона в рамках Конституции Российской Федерации.

Теоретическое обоснование верховенства права необходимо для выявления его сущностной роли в формировании оптимальных отношений между юридическими лицами в рамках социума. В основе такого рассмотрения лежит императивный мандат, возложенный на государство Конституцией Российской Федерации — осуществлять свою власть в интересах соблюдения и утверждения правовых норм. При рассмотрении этой парадигмы внимание привлекает ключевая связь между правовыми предписаниями и поведением юридических лиц, заключающая в себе квинтэссенцию верховенства права в динамике социальных взаимодействий [1]. В конституционном контексте Российской Федерации построение правового государства зависит от наличия механизмов, призванных обеспечить верховенство легитимных правовых норм. Это предписание требует неукоснительной проверки всех действий граждан, предприятий, организаций и должностных лиц по строгому критерию правовых требований. Стержнем этого оценочного процесса является трансформационный акт — метаморфоза правовых норм в поведенческие проявления в рамках общественного поведения. Реализация верховенства права зависит от нормативного воплощения в поведении и действиях субъектов права. Этот метаморфический процесс, именуемый здесь реализацией права, объясняет, каким образом правовые нормы трансформируются в активное, правомерное поведение субъектов права. По сути, реализация выступает в качестве регулятивного механизма общественных отношений, актуализирующегося только тогда, когда нормативные предписания находят телесное выражение во взаимодействии физических и юридических лиц, способствуя тем самым установлению оптимальных отношений в социальной структуре. Преобразование, а точнее, воплощение нормы права в поведении субъектов права обозначается как реализация права. Это воплощение правовых предписаний в осязаемую, законную деятельность, выступающую в качестве опоры, на которой строятся оптимальные отношения между индивидами в обществе [2]. Реализация права, таким образом, берет на себя регулятивную роль в регулировании общественных взаимодействий, организуя следование правовым нормам в рамках социума. Таким образом, основополагающий субстрат правового государства заключается в диалектическом взаимодействии между правовыми предписаниями и поведенческим воплощением этих норм юридическими лицами. Эта симбиотическая связь подчеркивает суть верховенства права в формировании оптимальных отношений в социуме.

Выявление тонких различий между реализацией права и правоприменением требует тщательного изучения ди-

намики участия, присущей этим различным правовым модальностям. Основой этого различия является акцентирование принудительной власти государства, которое берет на себя роль участника именно в сфере правоприменения. Соответственно, становится необходимым проявление различных целей, лежащих в основе этих процессов: с одной стороны, воплощение правовых предписаний в правомерную деятельность по актуализации права, а с другой — содействие нормальному правовому процессу посредством правоприменения. При разборе сложных различий между реализацией права и правоприменением в центре внимания оказывается партиципаторное агентство государственной принудительной власти. Реализация права разворачивается как конструкция, в которой правовые нормы воплощаются в осязаемые, правомерные действия юридических лиц. Этот процесс, лишенный принудительной силы, опирается на добровольное следование субъектов права установленным правовым нормам. Он воплощает парадигму, в которой правовые предписания, кристаллизуясь в поведенческих моделях физических и юридических лиц, формируют нормативный ландшафт, не требуя прямого вмешательства принудительного государственного аппарата. В отличие от этого, правоприменение возникает как правовая сфера, в которой роль государственного принуждения не только признается, но и является обязательной. Правоприменение по своей природе предполагает использование государственной власти для обеспечения нормального хода правовых процессов. В этой среде государство как блюститель правового порядка применяет меры принуждения, чтобы заставить соблюдать правовые нормы и тем самым гарантировать беспрепятственный ход судопроизводства. Цели, лежащие в основе этих различных правовых форм, еще больше подчеркивают их внутреннее различие. Реализация права, как уже говорилось, представляет собой органический процесс, в ходе которого правовые нормы материализуются в правомерную деятельность, а главной целью является внедрение правовых предписаний в общественную ткань. Эта парадигма способствует формированию нормативной среды, в которой физические и юридические лица добровольно подчиняются правовым предписаниям, что делает принудительную силу государства в значительной степени излишней. В отличие от этого, правоохранительная деятельность направлена на поддержание нормального хода правовых процессов. Его задачи выходят за пределы простого осуществления права, охватывая императив обеспечения соблюдения правовых норм путем применения санкционированных государством мер принуждения. Правоприменение становится жизненно важным инструментом обеспечения неприкосновенности судопроизводства, поддержания структурной целостности правового порядка и, как следствие, защиты всеобъемлющих принципов верховенства права.

В обобщенном виде нюансы различий между реализацией права и правоприменением зависят от партиципаторной роли государственной принудительной власти.

Реализация права воплощает в себе добровольное следование правовым нормам со стороны юридических лиц, в то время как правоприменение требует применения государственной власти для обеспечения беспрепятственного протекания правовых процессов. Различия между воплощением правовых предписаний в правомерную деятельность и обеспечением нормального хода правового процесса еще больше подчеркивают внутреннюю несхожесть этих двух важнейших составляющих правового ландшафта.

Прокурорское реагирование, являясь воплощением юридической власти, черпает свою силу в строгих полномочиях, возложенных на прокуроров законом. Этот правовой мандат возлагает на прокуроров ответственность за принятие властных мер, направленных на устранение нарушений закона и соблюдение прав человека [3]. Необходимо подчеркнуть, что характер мер прокурорского реагирования не произволен, а продиктован четкими правовыми границами, установленными для прокуроров. Эти границы, очерченные законом, служат тем критерием, в котором должны формулироваться и осуществляться прокурорские действия. Эффективность и действенность мер прокурорского реагирования зависят от тонкого взаимодействия нескольких характеристик. Разумность выступает в качестве первостепенного критерия, обеспечивающего рациональность, обоснованность и соответствие действий прокуратуры целям правового исправления. Мотивация прокурорского реагирования, в свою очередь, включает в себя побуждение к исправлению нарушений закона и защите догматов верховенства права. Эта мотивация выходит за рамки простой процедурной формальности, заключая в себе основной императив поддержания правового порядка.

Убедительность прокурорского реагирования является неотъемлемой частью его воздействия, поскольку она означает способность убедительно и убедительно излагать правовые позиции. Эта характеристика гарантирует, что действия прокуратуры не только соответствуют правовым предписаниям, но и обладают силой, способной повлиять на судебное разбирательство. Законность, как неотъемлемый критерий, требует строгого соблюдения установленных правовых норм, укрепляя фундамент, на котором стоит прокурорская власть. Кроме того, добросовестность, являющаяся неотъемлемым элементом, пронизывает меры прокурорского реагирования, подчеркивая принципиальное и искреннее применение правовых полномочий [4]. Эта характеристика защищает от произвольных или капризных действий, укрепляя легитимность прокурорского реагирования в рамках правового поля. И наконец, требовательность служит отличительной чертой действий прокурора, требуя скрупулезного внимания к юридическим деталям, точности правовых рассуждений и решительного стремления к достижению правовых целей.

Можно сказать, что прокурорское реагирование как форма юридической власти характеризуется строго-

стью полномочий, возложенных на прокуроров законом. Эффективность и действенность этого правового метода причудливо переплетаются с такими признаками, как разумность, мотивированность, убедительность, законность, добросовестность и требовательность. Каждая из этих характеристик, действуя в совокупности, определяет параметры, в которых действует прокурорская власть, гарантируя, что прокурорское реагирование остается бастионом законности, наделенным обязанностью исправлять правовые нарушения и защищать основополагающие принципы верховенства права.

Представление прокурора как правовой инструмент тщательно структурировано, чтобы оптимизировать его коммуникативную эффективность. Вступительный сегмент служит преамбулой, в которой кратко указывается орган или должностное лицо, которому направляется представление. Эта начальная часть устанавливает контекстуальные рамки, в которых разворачиваются последующие элементы, закладывая основу для последующего правового дискурса. Далее, описательная часть представляет собой исчерпывающее, но в то же время краткое изложение характера правовых нарушений, послуживших основанием для направления представления. В этом разделе тщательно исследуется правовой ландшафт, представляется подробный, но строго релевантный отчет о нарушениях законов, установленных прокурором. Он действует в рамках точности, избегая излишних деталей и сохраняя скрупулезное внимание к рассматриваемым правовым нарушениям. Мотивационный аспект представления составляет суть документа, в котором изложены требования прокурора о скорейшем принятии необходимых мер. В этом разделе, отличающемся решительной юридической аргументацией, содержится ссылка на нормативную базу, регламентирующую порядок внесения и рассмотрения подобных документов. Он выступает в качестве прокурорского мандата, формулирующего конкретные правовые меры, которые считаются необходимыми для устранения выявленных правовых нарушений. Констатирующий и решающий компонент представления заключает в себе суть авторитетной позиции прокурора. В нем недвусмысленно предписываются действия, которые должны быть предприняты в установленные сроки для устранения нарушений закона, их первопричин и благоприятных обстоятельств. Этот заключительный фрагмент является кульминацией правового императива прокурора, предоставляя адресату недвусмысленную дорожную карту для прохождения курса исправления, предписанного правовыми нормами.

Статья 24 Закона о прокуратуре представляет собой юридическую основу полномочий прокурора по представлению. Прежде всего, она наделяет прокурора прерогативой вносить предложения об устранении выявленных нарушений закона в соответствующий орган или должностному лицу, наделенным полномочиями по принятию необходимых мер [5]. Это законодательное предоставление обусловлено необходимостью срочного

рассмотрения уполномоченным органом. Кроме того, законодательная база накладывает временные ограничения, обязывая адресата в течение установленного месяца принять конкретные меры по устранению нарушений законодательства, их первопричин и благоприятных обстоятельств. Сочетание срочности и временной конкретики не только подчеркивает серьезность правового императива, но и обеспечивает своевременное и эффективное реагирование на прокурорское представление. Последующее требование об отчетности, обязывающее сообщать прокурору о принятых мерах в письменном виде, еще больше укрепляет прозрачность и подотчетность, присущие процессу внесения прокурорского представления.

Проблемы, присущие процессу прокурорского представления, требуют тонкого анализа, включающего настоятельную необходимость указания фундаментального основания для представления, сложную процессуальную динамику и временные соображения, определяющие период оценки.

Первая проблема связана с необходимостью тщательного определения оснований, на которых базируется прокурорское представление. Это требует неукоснительного соблюдения юридической конкретики, заставляя прокуроров детально описывать правовые нарушения, послужившие основанием для внесения представления. Важнейшим моментом является необходимость согласования этой конкретики с более широким правовым ландшафтом, что позволяет обеспечить соответствие представления установленным правовым нормам, избегая при этом излишней многословности [6]. Кроме того, скрупулезного внимания требуют процедурные тонкости, регулирующие процесс представления. Эти тонкости охватывают весь процессуальный путь от инициации представления до его рассмотрения и последующей реализации. Процедурный путь требует разумного баланса между соблюдением установленных правовых норм и необходимостью ориентироваться в тонкостях, присущих каждому судебному делу. Это требует применения юридической смекалки для обеспечения процессуальной правильности процесса подачи документов. Временные соображения представляют собой дополнительный уровень слож-

ности в парадигме прокурорского представления. Установленные сроки рассмотрения представлений требуют разумного баланса между необходимостью принятия оперативных мер и требуемой должной тщательностью, присущей юридическим процессам. Это временное напряжение подчеркивает необходимость разработки правовых норм, обеспечивающих оптимальное равновесие и обеспечивающих оперативную, но при этом тщательную оценку представлений обвинения. Толковые нюансы, связанные с термином «срочное рассмотрение», вносят дополнительную сложность в процесс подготовки представлений обвинения. Отсутствие стандартного определения допускает целый спектр толкований, что потенциально может привести к разным подходам к рассмотрению представлений. Такая гибкость толкования подчеркивает необходимость кодификации точных правовых норм, обеспечивающих окончательную основу для оперативной, но тщательной оценки представлений обвинения. Разработка правовых норм является ключевым моментом в решении вышеупомянутых проблем. Эти правовые нормы должны включать в себя тонкую формулировку требуемой специфики основания для представления, определять процессуальную траекторию с непоколебимой ясностью и предписывать однозначные временные ориентиры для рассмотрения представлений. Крайне важно, чтобы эти правовые нормы предлагали точное определение понятия «срочное рассмотрение», обеспечивая единую и последовательную систему толкования.

В заключение следует отметить, что тщательное изучение процесса прокурорского представления позволяет выявить сложный правовой ландшафт, характеризующийся наличием проблем и соображений. Необходимость уточнять основания для представления, ориентироваться в процедурных тонкостях и учитывать нюансы толкования подчеркивает потребность в разработке точных правовых норм. В итоге эффективность и целостность системы прокурорского реагирования зависят от формулирования и применения этих правовых норм, обеспечивающих как оперативное рассмотрение представлений, так и последующее выполнение требований прокуратуры в запутанной системе правовых процессов.

Литература:

1. Желдыбина, Т.А. Научная парадигма в теории права // Правосудие. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-paradigma-v-teorii-prava>.
2. Решетов, Ю. С. Правовое регулирование и реализация права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-realizatsiya-prava>.
3. Корешникова, Н.Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/9-7-k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-aktov-prokurorskogo-reagirovaniya-sovremennoy-rossiyskoj-prokuratury>.
4. Воронин, О. В. О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-sovremennogo-prokurorskogo-nadzora>.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс

6. Галиев, Ф.Ф. Представление прокурора как форма реагирования на нарушение закона // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-prokurora-kak-forma-reagirovaniya-na-narushenie-zakona>.

Тенденции развития общих правил назначения административных наказаний физическим лицам

Мелихова Алёна Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются как общие правила назначения административных наказаний физическим лицам в соответствии с нормами КоАП РФ, так и тенденции их развития на основе анализа новелл законодательства, материалов правоприменительной практики и теоретических исследований авторов, изучающих административную ответственность физических лиц и применение к ним наказаний за совершенные проступки.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность физического лица, административное наказание физическому лицу, правила назначения наказания физическим лицам.

Основные результаты. В статье изучены общие правила назначения административных наказаний физическим лицам, особенности их назначения в зависимости от статуса такого лица, его особенностей и иных, имеющих значение для разрешения дела факторах. В процессе исследования акцентировано внимание на учете общих принципов назначения наказания, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность гражданина, как субъекта дела об административном правонарушении.

Цель — провести исследование понятий, посвященных общим правилам назначения административных наказаний физическим лицам и выявить тенденции развития данного института административного права и процесса.

Методы, использованные при исследовании: изучение, теоретический анализ литературы, сравнительно-правовой, формально-логический, наблюдение, конкретизация, анализ и синтез.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих в ходе реализации административной ответственности за совершение административного правонарушения физическим лицом.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие назначение административных наказаний физическим лицам за совершение ими административных правонарушений, а также практика применения названных норм.

Актуальность исследования темы.

Назначение административного наказания физическому лицу должно основываться на основных принципах и правилах административного права и процесса. Однако с изменением общественно-политических и экономических отношений, развитием технических процессов, социальных трансформаций, необходимо адаптировать правовую систему к новым реалиям и обеспечить

ее соответствие современным вызовам. Это позволит обеспечивать справедливость в обществе, ведь именно в назначении наказания проявляется сущность и значение административной ответственности.

Особенности назначения административного наказания физическому лицу исследовали: А.Б. Агапов, С.И. Иванова, О.Н. Кудовба, О.В. Панкова, Д.О. Савочкина, Н.Г. Салищева, Т.А. Трубицына, Н.В. Тхань и др. авторы.

Часть 1 статьи 4.1. КоАП РФ посвящена общим правилам назначения административного наказания любому субъекту административной ответственности, а часть 2 применяется с особенностями именно к физическим лицам.

Первым закрепленным в части 1 ст. 4.1 КоАП РФ основополагающим правилом назначения административного наказания физическим лицам является законность применения мер административной ответственности, что выражается в назначении наказания только в пределах, установленных законом, то есть в пределах санкций соответствующих статей КоАП РФ.

Следующим правилом назначения административного наказания физическим лицам, установленным ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ, является необходимость оценки всех обстоятельств дела. КоАП РФ в качестве общих правил назначения административного наказания физическому лицу обязывает учитывать характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Однако в административно-правовой литературе справедливо указывается, что установленный законодателем, термин «характер административного правонару-

шения», тем не менее, не имеет понятного законодательного раскрытия. Поэтому в литературе существуют различные точки зрения по поводу его содержания.

Характер совершенного правонарушения, по мнению авторов одного из комментариев к КоАП РФ, — это признаки, которые характеризуют то или иное действие или бездействие как противоправное, виновное и наказуемое. Наличие события административного правонарушения также относится к числу обстоятельств, подлежащих выяснению по делу (ст. 26.1 КоАП РФ) [1].

В диссертационном исследовании Н. В. Тханя указывается, что характер административного правонарушения находит выражение в объекте и объективной стороне выраженного в административно-деликтивной норме состава административного правонарушения [2].

В соответствии с другой точкой зрения, «под характером совершенного правонарушения понимается общественная опасность (вредность) административного правонарушения, размер причиненного ущерба и другие обстоятельства» [3].

Существуют и иные точки зрения, а также специфические подходы к содержанию понятия «характер совершенного правонарушения» [4].

Как видно из приведенных утверждений, понятие «характер совершенного правонарушения» трактуется в правовой литературе неодинаково и различается по объему включаемых в него дефиниций. Полагаем, что это понятие является обобщенным, носит некий собирательный образ, в который каждый раз вкладывается конкретное содержание, конкретный (в зависимости от деликтивной ситуации и обстоятельств совершения административного проступка) смысл.

Следующие признаки физического лица, имеющие значение для назначения наказания, связаны с его личностью.

К числу характеристик личности, указанных в КоАП РФ относятся: возраст, пол, наличие гражданства, род занятий, служебное положение, должностное положение, состояние здоровья и др.

Агапов А. Б. подчеркивает: «При оценке личности виновного физического лица (ч. 2 ст. 4.1 КоАП) учитываются обстоятельства, характеризующие его частную (общественную), трудовую (предпринимательскую) деятельность, принимается во внимание психоэмоциональная оценка нарушителем общественно опасных последствий проступка» [5].

Соответственно неустановление личности виновного влечет отмену постановления о назначении административного наказания и направление дела на новое рассмотрение.

Как подчеркивают С. И. Иванова и Т. А. Трубицына, недопустимо установление личности со слов правонарушителя, поскольку это влечет отмену соответствующего постановления а назначении наказания [6].

Далее рассмотрим обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность физического

лица, т. к. эти институты прямо влияют на назначение административного наказания физическому лицу и их учитывать обязательно в силу ч. 2. ст. 4.1 КоАП РФ.

Перечень общих обстоятельств, смягчающих административную ответственность, определен в ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ [7]. Однако этот перечень не является исчерпывающим. Поэтому судья вправе признать смягчающим фактически любое обстоятельство по своему усмотрению, независимо от того, находится ли оно в причинно-следственной связи с правонарушением.

Отметим, что спорным представляется установление в п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ такого обстоятельства, как наличие малолетнего ребенка, в качестве смягчающего только у женщины.

Поэтому установление незакрытого перечня обстоятельств по ст. 4.2. КоАП РФ позволяет суду учитывать и иные, не указанные в нем, обстоятельства.

Анализ судебной практики по административным делам показал, что применительно к физическим лицам обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, могут признаваться, например, пенсионный возраст правонарушителя, инвалидность любой группы, тяжелое заболевание, отсутствие у него средств для проживания в случае утраты работы, наличие престарелых родителей, нахождение на иждивении правонарушителя малолетних детей и иных лиц, а также не только тяжелое материальное положение гражданина в настоящий момент, но и его ухудшение в связи с назначением штрафа и др. [8]

Считаю, что ст. 4.2 КоАП можно дополнить такими смягчающими обстоятельствами, как: наличие малолетних детей у виновного; совершение административного правонарушения впервые; совершение административного правонарушения лицом, достигшим пенсионного возраста; совершение административного правонарушения под влиянием принуждения, материальной или служебной зависимости.

Установление более полного перечня смягчающих наказание обстоятельств, позволит судам более дифференцированно подходить к его назначению.

В противоположность неограниченному списку смягчающих условий обстоятельства, указанные в ст. 4.3. КоАП РФ как отягчающие, являются исчерпывающими, без возможности применения расширительного толкования к этому перечню.

Выборочный анализ судебных решений областных судов общей юрисдикции по вопросу применения к физическим лицам обстоятельств, закрепленных ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ показал, что наиболее часто к гражданам применяется п. 2 ч. 1 ст. 4.3. КоАП РФ — за повторное совершение административного правонарушения. При этом повторность, как отягчающий признак, чаще всего применяется по делам о правонарушениях в сфере дорожного движения главы 12 КоАП РФ (управление в состоянии алкогольного опьянения; несоблюдение скоростного режима; нарушение правил

дорожного движения; повлекшее причинение вреда здоровью и т. д.).

В аналитическом отчете, который подготовили в Научном центре безопасности дорожного движения МВД РФ (НЦ БДД) за 2022 год отмечено, что почти в трех четвертях (76%) ДТП с участием водителей с признаками опьянения они ранее привлекались к административной ответственности за нарушение ПДД [9].

Обстоятельства, не указанные в перечне ст. 4.3. КоАП РФ, не должны применяться субъектом правоприменения, однако факты нарушения данной нормы встречаются на практике. Например, при назначении максимального размера наказания субъект административной юрисдикции начальник МРИ ФНС указал, что «имелись сомнения в добросовестности У», однако суд, исследовав все обстоятельства дела и установив, что КоАП РФ не содержит того обстоятельства, на которое ссылается ФНС изменил размер административного штрафа на 50% [10].

В другом случае вышестоящий суд отменил постановление начальника военкомата, признавшегоотягчающим обстоятельством «личное получение повестки» призывником [11].

Справедливым следует признать утверждения авторов, которые отмечают, что в КоАП РФ, в отличие от УК РФ не установлен порядок назначения наказания при наличии смягчающих [12] или отягчающих обстоятельств.

По общему смыслу статьи 4.1. КоАП РФ установление тех или иных обстоятельств должно:

— при смягчающих обстоятельствах следует смягчать административную ответственность, т. е. субъект административной юрисдикции должен избирать менее строгий вид административного наказания (при альтернативных санкциях) или снижать верхний предел административного наказания (при относительно-определенных санкциях);

— при установлении отягчающих обстоятельств по административному делу лицо, применяющее наказание к гражданину, должно применять наиболее строгий вид санкции, указанный за конкретное правонарушение.

Подобный порядок применения смягчающих или отягчающих обстоятельств обязательно должен найти свое отражение в нормах КоАП РФ.

Далее рассмотрим тенденции развития общих правил назначения административных наказаний физическим лицам на основе новелл законодательства.

Одними из изменений КоАП РФ являются вступившие в силу с 25 мая 2014 года положения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, наделившие суды правом при назначении административного наказания возлагать на наркопотребителя обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Таким образом, значимость административной практики, являющейся одним из основных инструментов ран-

него выявления наркопотребителей, существенно возрастает [13].

Новыми правилами (часть 2.2 ст. 4.1. КоАП РФ) предусмотрена возможность назначения размера административного штрафа для физических лиц менее минимального, если минимальный размер административного штрафа для граждан составляет не менее 10 тыс. руб.

Исключительные обстоятельства, при наличии которых допускается назначение штрафа ниже установленного размера, также должны быть связаны с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, а также индивидуальными характеристиками привлекаемого к административной ответственности физического лица. Эти важные законодательные изменения позволяют реализовать принцип соразмерности назначения административного наказания в полном объеме.

Следует согласиться с к. ю. н. Нобель А. Р., который подчеркивает, что «нарушение обычных и специальных правил назначения наказания, допущенное субъектами административной юрисдикции, влечет определенные правовые последствия» [14], вплоть до отмены вынесенного решения или его изменения.

В заключение подведем итог.

Учет характера совершенного физическим лицом административного правонарушения и обстоятельств его совершения, личность виновного, его имущественное положение, институт смягчающих и отягчающих обстоятельств оказывает существенное влияние при возложении на виновное физическое лицо юридической ответственности и имеет значение при выборе ему вида и размера наказания.

В этом проявляются такие важнейшие принципы административного права и процесса, как индивидуализация наказания, его соразмерность и пропорциональность совершенному преступлению, которые отражают вектор развития гуманизма данных отраслей права.

Тенденции развития общих правил назначения административных наказаний физическим лицам связаны также с автоматизированными системами выявления административных правонарушений (упрощение назначения и исполнения эффективного наказания гражданам), усиление административной ответственности и санкций за повторность проступков и их совершение в состоянии алкогольного опьянения (особенно наглядно это проявляется в новеллах законодательства по правонарушениям в сфере дорожного движения, глава 12 КоАП РФ), назначение наказаний, которые пропорциональны тяжести совершенного правонарушения.

В ходе анализа судебной и правоприменительной практики по назначению наказания физическому лицу с учетом отягчающих обстоятельств была выявлена следующая тенденция: несмотря на прямой запрет КоАП РФ не учитывать не указанные в ст. 4.3. КоАП РФ обстоятельства, суды или правоприменитель используют в своих решениях ссылки на подобные обстоятельства.

Анализ и применение всех факторов в совокупности важен не только для назначения справедливого наказания, но и с целью превентивной функции, когда нарушителю, имеющему положительные характеристики, возможно уменьшение размера наказания или освобо-

ждение от административной ответственности; а лицу, совершившему наказание при наличии отягчающих обстоятельств необходимо назначение самой строгой санкции из установленных статьей КоАП РФ за конкретное правонарушение.

Литература:

1. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/общ. ред. проф. Э.Н. Ренова. М., 2014. — с. 57.
2. Нгуен Ван Тхань. Индивидуализации административной ответственности граждан (по материалам РФ и СРВ): Дис.... кандидата юридических наук: 12.00.02. — Москва, 1993. — с. 56-57.
3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/Под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. М., 2006.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Т. 1/Под общ. ред. А.А. Николаева. М.: Эксмо, 2003. с. 61; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 7-е изд./Под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М.: Проспект, 2011. с. 57.
5. Агапов, А.Б. Административная ответственность. М., 2018. — с. 56.
6. Иванова, С.И., Трубицына Т.А. Проблемы назначения административного наказания // Гуманитарные проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции/отв. ред Н.Р. Насырова. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. — с. 246-249.
7. Панкова, О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях/под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2015.
8. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Пермского края дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 12.24 и 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за 2016 год» (утв. президиумом Пермского краевого суда 26.05.2017); Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Красноярского края дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, за 2017 год» (утв. президиумом Красноярского краевого суда 01.09.2018); Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Липецкой области дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, за 2017 год» (утв. президиумом Липецкого областного суда 01.09.2018) и др. // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
9. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный)/А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2016. с. 45.
10. Решение Московского городского суда от 16.06.2020 N 7-5670/2020
11. Решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 26 февраля 2016 г. по делу об административном правонарушении N 12-40/2016.
12. Зайцев, С. «Профилактика наркомании требует значительного совершенствования административно-правовых средств и комплексного подхода к их применению». Авторский материал заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Сергея Зайцева // Прокурор. 2014. № 4. с. 38-41.
13. Селезнев, В.А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2. с. 96-97.
14. Нобель, А.Р. Критерии и способы индивидуализации наказания по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 1. с. 78-85.

Новые изменения в правовом регулировании иностранных инвестиций в Испании

Меркулов Даниил Александрович, студент магистратуры
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва)

В настоящей статье автор рассматривает правовое регулирование иностранных инвестиций в Испании, а также анализирует новые изменения в законодательстве страны об иностранных инвестициях, произошедшие в 2022 г. и их влияние на инвестиционную деятельность. В результате новых изменений в регулировании иностранных инвестиций, автор пришел к выводу, что либерализованная система иностранных инвестиций в стране за последние годы изменилась в сторону наложения ограничений в регулировании инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, правовое регулирование, прямые иностранные инвестиции, иностранный инвестор, инвестиционная деятельность.

New changes in the legal regulation of foreign investments in Spain

Merkulov Daniil Alexandrovich, student master's degree
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow)

In this article, the author reviews the legal regulation of foreign investment in Spain, and also analyses new changes in the country's legislation on foreign investment that have occurred in 2022 and their impact on investment. As a result of new changes in the regulation of foreign investment, the author concluded that the liberalized system of foreign investment in the country in recent years has changed towards imposing restrictions on the regulation of investment activities.

Keywords: foreign investment, legal regulation, foreign direct investment, foreign investor, investment activity.

Испания на сегодняшний день является одной из наиболее привлекательных стран с открытой экономикой для осуществления иностранных инвестиций. Страна является мировым лидером в различных секторах: сельскохозяйственном, энергетическом, оптовой торговли, в производстве автомобилей, а также электромобилей и прочих услуг [1]. Иностранные инвестиции в Испании, как правило, не требуют предварительного одобрения, за исключением инвестиций в деятельность, влияющую на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения.

С 1988 года по 1990 года Испания принимает ряд законодательных актов, регулирующих либерализацию притока иностранных инвестиций из стран Европейского союза (далее по тексту — ЕС). Наиболее важным законом, который регулирует иностранные инвестиции является Закон 18/1992 от 1 июля 1992 года [2] (Ley 18/1992, de 1 de julio, por la que se establecen determinadas normas en materia de inversiones extranjeras en España). Данный закон устанавливает правила регулирования иностранных инвестиций в Испании, а также устанавливает особый режим для лиц, не являющимися резидентами ЕС, инвестирующих в определенные секторы, имеющие особую значимость для государства: деятельность, связанную с национальной обороной, азартные игры, телевидение, радио и авиаперевозки.

Также, еще одним важным законом является Королевский указ 664/1999 года от 23 апреля «Об иностранных инвестициях» [3] (Real Decreto 664/1999, de 23 de abril, sobre inversiones exteriores). Настоящий Королевский указ

устанавливает правовой режим для иностранных инвестиций в Испании и испанских инвестиций за границей, при этом вышеупомянутые инвестиции подлежат либерализации, а также их ликвидации, независимо от акта распоряжения, которым они совершены, при условии, что они соответствуют положениям настоящего Королевского указа и правил его реализации. Данный указ устанавливает либерализованную систему иностранных инвестиций в Испании.

С момента появления COVID-19 в 2020 году в Испании был издан Королевский указ 8/2020 о срочных и чрезвычайных мерах против экономических и социальных последствий пандемии COVID-19 [4] (Real Decreto-ley 8/2020, de 17 de marzo, de medidas urgentes extraordinarias para hacer frente al impacto económico y social del COVID-19).

В соответствии с данным законом теперь необходимо иметь разрешение на осуществление инвестиционной деятельности иностранным инвесторам, а также компаниям, которые осуществляют свою деятельность в определенных секторах, которые считаются стратегическими, если в результате таких инвестиций инвестор получает долю, равную 10 или более процентов акционерного капитала испанской компании или инвестор приобретает контроль над компанией, при условии, что их осуществляют резиденты стран, не входящих в ЕС и Европейскую ассоциацию свободной торговли (далее — ЕАСТ) либо они осуществляются резидентами стран ЕС и ЕАСТ, чье реальное владение соответствует резидентам стран за пределами ЕС и ЕАСТ. Ограничительный режим регу-

лирования прямых иностранных инвестиций также действует:

— если иностранный инвестор прямо или косвенно контролируется правительством;

— если иностранный инвестор осуществил инвестиции или участвовал в деятельности секторах, которые влияют на безопасность, общественный порядок или здравоохранение в другом государстве-члене;

— если существует серьезный риск, что иностранный инвестор осуществляет преступную или незаконную деятельность в Испании.

Исходя из данных нововведений, можно сделать вывод о том, что правительство Испании заинтересовано в защите наиболее уязвимых и важных стратегических секторах экономики.

В 2022 году правительство Испании принимает изменения в правила регулирования прямых иностранных инвестициях, которые были введены в 2020 году. На данный момент продлевается временное ограничение, которое было наложено на резидентов ЕС и ЕАСТ, осуществляющие инвестиции в Испанию до конца 2024 года. Также, было уточнено понятие «прямые иностранные инвестиции». Закон определяет под прямыми иностранными инвестициями не только приобретение контроля или осуществление капиталовложений в испанские компании, но и приобретение контроля над всей или только части компании.

Литература:

1. The foreign investment regulation review Six edition Editor Calvin S Goldman QC Spain, 2009. P. 57-59
2. Ley 18/1992, de 1 de julio, por la que se establecen determinadas normas en materia de inversiones extranjeras en España (электронный ресурс) URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1992-15555> (дата обращения 06.05.2023 г.)
3. Real Decreto 664/1999, de 23 de abril, sobre inversiones exteriores (электронный ресурс) URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2022-15818> (дата обращения 07.05.2023 г.)
4. Real Decreto-ley 8/2020, de 17 de marzo, de medidas urgentes extraordinarias para hacer frente al impacto económico y social del COVID-19 (электронный ресурс) URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-11714> (дата обращения 07.05.2023 г.)
5. Ley 18/2022, de 28 de septiembre, de creación y crecimiento de empresas (электронный ресурс) URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1999-9938> (дата обращения 06.06.2023 г.)
6. Ley 22/2014, de 12 de noviembre, por la que se regulan las entidades de capital-riesgo, otras entidades de inversión colectiva de tipo cerrado y las sociedades gestoras de entidades de inversión colectiva de tipo cerrado, y por la que se modifica la Ley 35/2003, de 4 de noviembre, de Instituciones de Inversión Colectiva (электронный ресурс) URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2020-3824> (дата обращения 07.05.2023 г.)

28 сентября 2022 года парламент Испании одобрил новый Королевский Указ [5] (Ley 18/2022, de 28 de septiembre, de creación y crecimiento de empresas) о создании и развитии, который направлен на улучшение делового климата за счет поощрения роста бизнеса. Данный Королевский Указ предусматривает ряд изменений, нацеленных на улучшение коллективных инвестиций и венчурного капитала в Испании. Настоящий Королевский Указ вносит поправки в Закон о венчурном капитале [6] (Ley 22/2014, de 12 de noviembre, por la que se regulan las entidades de capital-riesgo, otras entidades de inversión colectiva de tipo cerrado y las sociedades gestoras de entidades de inversión colectiva de tipo cerrado, y por la que se modifica la Ley 35/2003, de 4 de noviembre, de Instituciones de Inversión Colectiva), регулирующий деятельность организаций венчурного капитала, других закрытых организаций коллективного инвестирования. В результате поправок в Законе управляющие компании могут быть зарегистрированы в качестве компаний с ограниченной ответственностью; прием заемных средств по схеме закрытых коллективных инвестиционных схем по кредитам как один из видов венчурного капитала.

Проанализировав изменения в законодательстве Испании, можно сделать вывод, что в современных реалиях инвестиционная деятельность в стране подвергается особому вниманию, в связи с чем в ближайшее время следует ожидать новых поправок в законодательство о регулировании иностранных инвестиций.

О некоторых элементах электронного правосудия

Морозов Владислав Петрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Одной из ключевых дискуссий, касающихся основных векторов развития концепции электронного правосудия в судебной системе Российской Федерации, является применение систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия.

Правовое понятие искусственного интеллекта отражено подпункте «а» пункта 5 раздела 1 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в соответствии с которым под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Указанное определение развивает модель, впервые отражённую в ГОСТ Р 43.0.5-2009, где под искусственным интеллектом понимается моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека [1].

На наш взгляд, внедрение систем искусственного интеллекта в деятельность судов возможно с соблюдением ряда этических требований, которые в общем виде закреплены в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях от 03.12.2018 № СЕРЕJ (2018) 14 [2].

Среди указанных требований необходимо отметить: 1) принцип уважения права на обращение в суд, на равенство и состязательность сторон судебного разбирательства, сохранение принципа верховенства закона и независимости судьи, на раскрытие используемых больших данных и применяемых алгоритмов их разработки; 2) принцип качества и безопасности, в соответствии с которым обработка судебных решений и иных судебных данных с применением сертифицированных технологий искусственного интеллекта должна обеспечивать безопасное и эффективное осуществление правосудия в установленных законодательством рамках; 3) принцип пользовательского контроля, выражающийся в предоставлении лицам, участвующим в деле, права на получение данных и их обработку сертифицированной системой искусственного интеллекта для определения обоснованности использования рекомендаций, предложенных искусственным интеллектом, при принятии судебного решения [3].

Исходя из содержания указанных этических требований, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект

не призван подменять собой судью, а должен выступать в качестве своего рода виртуального помощника судьи, чей функционал сводится к обработке всех обстоятельств и фактов, а также вынесению по результатам их анализа и сопоставления с нормами права рекомендаций.

На наш взгляд, предоставление искусственному интеллекту соответствующей роли в процессе рассмотрения дел в арбитражных судах является допустимым и не нарушает принцип независимости судей арбитражных судов, закреплённый в статье 5 АПК РФ [4]. Более того, машинная обработка данных при рассмотрении дела позволит уменьшить сроки рассмотрения арбитражного дела и повысить объективность его рассмотрения без ущерба принципу состязательности сторон процесса [5].

Таким образом, искусственный интеллект позволит сократить процессуальные издержки временного и экономического характера ввиду отсутствия потребности в услугах переводчика, а также исключит риск заведомо неправильного перевода и привлечения к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ [6].

На наш взгляд, для обеспечения возможности внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство, а также в целях оптимизации его применения и обеспечения цифровой прозрачности его работы высшим судам предлагается установить принципы и порядок формирования алгоритмов работы искусственного интеллекта в деятельности судов, а также используемых им баз данных для соответствующих вычислений.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность арбитражных судов не потребует пересмотра фундаментальных начал его функционирования, но вызовет необходимость внесения ряда точечных изменений в арбитражное процессуальное законодательство, например, в части осуществления искусственным интеллектом функций переводчика, указания на возможность ведения цифрового протокола и т.д. Кроме того, мы предлагаем предусмотреть возможность интеграции искусственного интеллекта в деятельности судов с единой системой межведомственного электронного взаимодействия [7] и с региональными системами межведомственного электронного взаимодействия в целях оперативного обмена информацией и её первичной обработки, а также с данными официальной статистики, содержащимися в базе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Литература:

1. ГОСТ Р 43.0.5-2009 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения // Москва: Стандартинформ, 2010.

2. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях от 03.12.2018 № СЕРЕJ (2018) 14 (принята в г. Страсбурге, 3 декабря 2018 г.) // Официальный сайт Совета Европы: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 15.12.2023).
3. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. с. 138-139.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 № 95-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу 22.06.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 18.03.2023.
5. Андреев, В. К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-sisteme-elektronnogo-pravosudiya-pri-rassmotrenii-korporativnyh-sporov> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.11.2024 № 553-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 27.11.2023.
7. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (в ред. от 24.06.2021 № 982) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.07.2021) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 14.07.2022.

Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности на российском потребительском рынке

Павлова Юлия Геннадьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье осуществлен комплексный анализ правовых основ государственного регулирования предпринимательской деятельности на российском потребительском рынке.

В современных реалиях предпринимательство представляет собой очень ответственный вид деятельности, поскольку даже в нестабильной ситуации в стране люди идут на риск. В течение многих лет в стране не существовало прямой формы предпринимательства, и определенные виды предпринимательской деятельности преследовались в соответствии с уголовным законодательством.

Предпринимательская деятельность порождена рыночной системой и сразу является ее главным звеном. Для того чтобы стать частью этого звена, важно разобраться во многих вопросах: какая форма организации подойдет больше и в чем их отличие; какие есть функции и признаки, и готовность им соответствовать.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, государственная поддержка предпринимательства, налоговая политика, внесение изменений, нормативно-правовое регулирование.

Legal bases of state regulation of entrepreneurial activity in the Russian consumer market

This article provides a comprehensive analysis of the legal foundations of state regulation of entrepreneurial activity in the Russian consumer market.

In modern realities, entrepreneurship is a very responsible type of activity, because even in an unstable situation in the country, people will take risks. For many years, there was no direct form of entrepreneurship in my country, and certain types of entrepreneurial activity were prosecuted in accordance with criminal law.

Entrepreneurial activity is generated by the market system and is immediately its main link. In order to become a part of this link, it is important to understand many issues: which form of organization is more suitable and what is their difference; what are the functions and signs, and the willingness to comply with them.

Keywords: entrepreneurial activity, state regulation, state support for entrepreneurship, tax policy, amendments, regulatory regulation.

Для государства и самих предпринимателей доказательства того, что государство должно регулировать корпоративную деятельность, не вызывают сомнений. Государство декларирует принцип свободы предприни-

материнской деятельности на конституционном уровне и в то же время устанавливает границы этой свободы с целью упрощения организации и осуществления предпринимательской деятельности, поскольку только такие механизмы могут обеспечить защиту государства и государственных предпринимателей. Свобода предпринимателя в осуществлении предпринимательской деятельности сводится к «праву делать все, что не вредит другим лицам и не нарушает их права и законные интересы». Именно права и свободы других лиц, общественные интересы и общественный порядок определяют границы и правовые формы вмешательства государства в деловую среду.

Формируя свои цели и задачи в области надзора за бизнесом, любая страна с рыночной экономикой исходит из понимания того, что предпринимательство является основой экономического развития. Без этого понимания экономика не может быть сконцентрирована. Предпринимательство влияет на темпы развития национальной экономики, структуру, количество и качество валового национального продукта. В связи с этим основной целью государственного надзора за корпоративной деятельностью является обеспечение необходимых условий для нормального функционирования экономики и стабильного участия хозяйствующих субъектов в процессе производства и потребления.

Реализация этой цели достигается в каждой конкретной стране различными правовыми методами и средствами, основанными на существующих экономических, политических и социальных условиях. Используемые национальные нормативно-правовые акты могут затрагивать все сферы корпоративной деятельности коммерческих организаций, начиная со стадии организации бизнеса, продолжая сам процесс корпоративной деятельности и заканчивая стадией ее прекращения. При этом государственное регулирование может затрагивать не только публично правовые аспекты предпринимательских отношений (государственная регистрация, лицензирование, налогообложение и т.д.), но и частноправовую их сторону, где, казалось бы, государственному вмешательству нет места. В данном случае, в первую очередь, речь идет о сфере договорных отношений [1, с. 66].

Современная национальная политика Российской Федерации определяет основные цели и задачи — обеспечение безопасности корпоративной деятельности и развития, особенно развития малых и средних предприятий, которые в большей степени направлены на удовлетворение потребностей граждан и существенно влияют на экономическое развитие страны. В частности, экономика и осуществляемая на ее основе экономическая деятельность, призваны удовлетворять важнейшие материальные и имущественные потребности отдельных лиц, общества и страны в целом.

Предпринимательская деятельность, как это указано в ст. 2 ГК РФ, это «деятельность, сопряженная с определенным риском и направленная на извлечение прибыли

посредством пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [7]. Объективно говоря, предпринимательская деятельность может стать наилучшей возможностью для граждан, стремящихся к высоким доходам. Конечно, до тех пор, пока эти мероприятия могут быть проведены грамотно. Кроме того, корпоративная деятельность является одним из важнейших источников бюджета Российской Федерации. Это определяет важность корпоративной деятельности, необходимость создания соответствующих условий для ее осуществления, а также необходимость создания компетентных и качественных механизмов правового надзора.

Предпринимательскую деятельность могут осуществлять физические лица (зарегистрированные в качестве предпринимателей) и юридические лица. Лица самостоятельно управляют всеми возможными процессами, связанными с внутренней и внешней сторонами бизнеса: от внешнего вида рабочего места до установления партнерских отношений с другими бизнесменами в аналогичных областях.

Н. В. Рубцова и М. В. Голышев рассматривают предпринимательство как «деятельность, производимую на постоянной основе, отмечая требования к профессионализму, ее рискованный характер, направленность на извлечение прибыли, осуществление предпринимательской деятельности от собственного имени и под свою имущественную ответственность, самостоятельность и инициативность» [10, с. 123].

Как утверждают Г. Р. Игбаева и З. Р. Шакирова, «нормативными признаками, позволяющими отграничивать предпринимательскую деятельность от иных видов деятельности, являются: самостоятельность; рискованность; направленность на систематическое получение прибыли; регистрация в установленном законом порядке. Исходя из вышеизложенной ситуации, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность — это деятельность граждан и организаций (хозяйствующих субъектов), направленная на получение прибыли от инвестиций, использования имущества, предоставления услуг и производства товаров. Данный вид деятельности связан с определенными рисками и требует юридического закрепления статуса предпринимателей в соответствии с законодательством» [5, с. 54].

Что касается нормативной базы корпоративной деятельности, то она включает в себя некоторые правовые акты с различными правовыми последствиями и даже включает сферу правового контроля, поскольку в Российской Федерации нет единой правовой нормы, регулирующей все аспекты корпоративной деятельности.

Правовая норма, регулирующая эту деятельность, часто включается в нормативное поведение, регулируемое общественной жизнью и протекает в совершенно разных сферах, что усложняет корпоративную деятельность и исследования в этой области [2, с. 49].

Первым и самым весомым источником предпринимательского права является Конституция Российской Феде-

рации, закрепившая ряд важнейших и основополагающих положений и принципов предпринимательской деятельности. В их числе можно назвать: «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8), «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч. 2 ст. 8), «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности» (ч. 1 ст. 34), «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» (ч. 2 ст. 34), а также иные положения, изложенные в том числе в ст. ст. 35, 36 и других статьях Конституции Российской Федерации [7].

Ряд положений, регулирующих предпринимательскую деятельность, содержится в отраслевых кодексах — Гражданском кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ и даже в Кодексе об административных правонарушениях РФ и Уголовном кодексе РФ, содержащих в себе положения о правонарушениях и преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Такое многообразие обуславливается в том числе отсутствием единого кодифицированного акта, содержащего правовые нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность [3, с. 42].

Отдельные вопросы осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации регулируются Федеральными конституционными законами и Федеральными законами Российской Федерации.

Так, например Федеральными законами «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О защите конкуренции», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О производственных кооперативах», «О рынке ценных бумаг», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного и муниципального контроля» и проч.

Сущность предпринимательской деятельности наиболее полно отражается в сочетании присущих ей функций, среди которых можно выделить следующие:

— общеэкономическая — данная функция реализуется посредством производства товаров и услуг и доведения до конкретного потребителя. Развитие предпринимательства — одно из определяющих условий экономического роста.

— инновационная — функция наиболее значимая для предпринимательства. Данная функция связана как с использованием в предпринимательской деятельности новых идей, так и с созданием новых средств и факторов ради достижения поставленных целей [6, с. 28].

Инновационные функции могут быть реализованы в следующих областях: создание новых продуктов неиз-

вестных потребителям или производство новых качеств конкретных продуктов; внедрение новых технологий в определенной отрасли рынка; изменение рыночных условий и создание собственных продуктов.

— ресурсная — эта функция предполагает использование как восполняемых, так и ограниченных ресурсов. Она несколько противоречива и имеет двойной характер. Суть противоречия заключается как в заинтересованности собственника ресурсов в рациональном их использовании, так и в возможности нерационально использовать общественные ресурсы. Об этом свидетельствует мировая и общественная практика.

— организаторская — функция, выражающаяся в принятии предпринимателем самостоятельных решений об организации собственного дела, формировании стратегии деятельности, выборе стиля управления [8, с. 116].

— социальная — это функция, проявляющаяся в возможности каждого дееспособного члена общества продемонстрировать свои личные таланты и способности. Этой функцией сейчас является формирование нового социального класса — агрессивных индивидов, которые, как правило, независимы от экономической деятельности, способны идти на риск и преодолевать сопротивление внешней среды.

Среди основных признаков предпринимательской деятельности можно выделить следующее.

Во-первых, предпринимательство — это полностью самостоятельная деятельность, а это значит, что предприниматели представляют самих себя и непосредственно участвуют в гражданском обороте в соответствии со своими собственными пожеланиями и интересами.

Во-вторых, это деятельность на свой страх и риск, эта особенность называется рискованным характером предпринимательской деятельности. Риски заключаются в том, что результат деятельности невозможно предвидеть, и предпринимательская деятельность может быть неэффективна с экономической точки зрения.

В-третьих, это деятельность, направленная на систематическую прибыльность. Систематизация относится к повторяемости и регулярности поведения человека в течение времени, необходимого для достижения цели [11, с. 13].

Наконец, предпринимательская деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в соответствии с процедурами, установленными законом. Для того чтобы легально осуществлять предпринимательскую деятельность граждане и организации должны быть зарегистрированы государством в качестве индивидуальных предпринимателей или юридических лиц.

Предпринимательскую деятельность классифицируют по ряду признаков:

— По масштабу деятельности предпринимательство делится на личное (1 человек или его семья) и коллективное (группа людей, связанных общим делом). Это больше свойственно малому и среднему бизнесу (например, в РФ в сфере строительства и транспорта число

работников до 100 человек, в сельском хозяйстве — до 60 человек, в торговле — до 30 человек); большой же бизнес — акционерные общества и насчитывает тысячи человек.

— по форме организации предпринимательская деятельность делится на коммерческие и некоммерческие организации. Прибыль от деятельности некоммерческих организаций не распределяется между сотрудниками, а используется для инвестиций для достижения наилучшей реализации миссии организации. Этот вид деятельности обычно осуществляется благотворительными и культурно-образовательными организациями, автономными некоммерческими организациями. И коммерческие организации, которые распределяют доход от деятельности между участниками (непроизводственный бизнес, торговый бизнес, производственный бизнес).

— «по форме собственности предпринимательская деятельность делится на государственную и негосударственную (частную, индивидуальную, коллективную, арендную и др.)

— по территориальной принадлежности предпринимательство подразделяется на местное, региональное, национальное и международное» [9, с. 700].

— по отношению к закону подразделяется на законное, незаконное (осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб

гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере) и лжепредпринимательство (создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, а имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившей ущерб гражданам, организациям или государству). За организацию последних двух видов установлена уголовная ответственность.

— «по использованию технологий предпринимательство делится на традиционное и инновационное (особый новаторский процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Это рисковое предпринимательство, связанное с затратами на научные исследования, конструкторские работы, опытное производство. Иначе подобные затраты называются инновациями)» [9, с. 701].

— по отраслям экономики: промышленность, строительство, торговля, коммерческое обеспечение рынка, сельское хозяйство, финансы, наука и др.

Таким образом, предпринимательская деятельность порождена рыночной системой и является ее главным звеном. Для того чтобы стать частью этого звена, важно разобраться во многих вопросах: какая форма организации подойдет больше и в чем их отличие; какие есть функции и признаки, и готовность им соответствовать. Нами были изучены основные аспекты, которые стоит знать о предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Аванесян, Г. А. Понятие предпринимательской деятельности: доктрина и правоприменение/Г. А. Аванесян // Человек. Социум. Общество. — 2022. — № 11. — с. 65-69.
2. Алимгузин, Д. Р. Развитие предпринимательского права в России/Д. Р. Алимгузин // E-Scio. — 2021. — № 7. — с. 48-54.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.). // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
4. Зудина, К. В. Понятие предпринимательской и экономической деятельности в российском законодательстве/К. В. Зудина, А. В. Лошкарев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 5, 4. — с. 40-43.
5. Игбаева, Г. Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности/Г. Р. Игбаева, З. Р. Шакирова. // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 2 (33). — с. 53-56.
6. Каширина, Ю. П. Развитие предпринимательского законодательства в России/Ю. П. Каширова // Территория науки. — 2020. — № 3. — с. 26-30.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 05.12.2023.
8. Мельникова, А. А. Предпринимательская деятельность и ее особенности в сельском хозяйстве/А. А. Мельникова // Студенческая наука — аграрному производству: Материалы 80 студенческой (региональной) научной конференции, Казань, 08-09 февраля 2022 года. Том 5. — Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. — с. 114-119.
9. Ревина, В. В. Понятие предпринимательской деятельности и её организационно-правовых форм/В. В. Ревина // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы: Сборник научных трудов по итогам Всерос-

сийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27-28 мая 2022 года. — Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. — с. 698-708.

10. Рубцова, Н. В. К вопросу о нормативном регулировании предпринимательской деятельности. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 16 (1). с. 122-129.
11. Стефанович, А. Предпринимательство и предпринимательская деятельность: сущность и содержательные характеристики // 2023. № 60 (60). с. 11-14.
12. Ирицян, А. В. Содержательная характеристика предпринимательской деятельности/А. В. Ирицян. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnaya-harakteristika-predprinimatelskoy-deyatelnosti>??? history=3&pfid=1&sample=22&ref=0 (дата обращения: 20.12.2023).

Право граждан на трансплантацию

Плигина Александра Алексеевна, студент
Читинская государственная медицинская академия

В данной статье раскрывается понятие трансплантологии, право граждан на трансплантацию органов и тканей.

Ключевые слова: трансплантология, трансплантаты, донор, реципиент, презумпция согласия, Федеральный закон, Конституция, Уголовный кодекс.

Право граждан Российской Федерации на трансплантацию органов и тканей является достаточно актуальной научной проблемой.

В 21 веке достаточно остро стоит вопрос о трансплантации органов и тканей. Говоря об этом, в первую очередь стоит упомянуть, что речь идёт о спасении жизней людей.

Первыми источниками, упоминающими о донорстве, были древнерусские летописи, что указывает на то, что данная процедура являлась неотъемлемой частью жизни славянского общества ещё на ранних этапах его развития. С течением времени и со становлением Русского государства, практика донорства и трансплантологии развивалась и систематизировалась. Особенно активное развитие донорской медицины пришлось на советский период и после него, когда были созданы специализированные медицинские учреждения и программы по сбору и использованию донорского материала в лечебных целях. [4]

К развитию трансплантологии имели отношения такие ученые как: [2] Юрий Юрьевич Вороной (1895–1961) — который впервые в 1933 году смог пересадить почку.

Владимир Петрович Демихов (1916–1998) — 1946 пересадил сердце и легкие собаке, в 1948 — Демихов, Швекковский пересадили печень собаке. В 1986 году Валерий Иванович Шумаков провёл первую в СССР пересадку сердца человеку. (1967 — Кристиан Бернард — ЮАР — успешная пересадка сердца человеку).

В 2005 году в Англии произведена успешная операция по пересадки печени от одного донора — ребенку и взрослому человеку.

Трансплантация органов и тканей является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан. Действительность, к сожалению, такова, что материала для трансплантации не всегда достаточно. Эта проблема

безусловно заслуживает внимания, решать её нужно, но решать правильно, не нарушая права граждан.

Трансплантация органов и тканей может происходить только при наличии письменного информированного добровольного согласия совершеннолетнего дееспособного реципиента. Информированным добровольным согласием на медицинское вмешательство (в данном случае речь идет о трансплантологии органов и тканей) следует считать документальное подтверждение необходимой процедуры — информирования пациента, подтверждающая согласие пациента или его законного представителя на конкретное медицинское вмешательство.

Необходимо разобраться, что же такое трансплантология, трансплантация, трансплантаты и донор.

Трансплантология — это раздел медицины, который изучает проблемы трансплантации органов (в особенности почек, печени, сердца), а так же перспективы создания искусственных органов. [3]

Трансплантация — это замещение тканей или органов больного, как его собственным биологическим материалом, так и взятым у донора или созданным искусственно.

Трансплантаты — это пересаживаемые органы или ткани от донора к реципиенту.

Трансплантатами считаются:

- Кровь;
- Внутренние органы: почка, лёгкое, глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка, конъюнктива);
- Костный мозг;
- Васкуляризированный комплекс мягких тканей, включающий дермальный слой кожи, подкожную жировую клетчатку и мышцы.

Донор-физическое лицо, обладающее дееспособностью, которое способно на решение отдать свою кровь, орган или ткань реципиенту.

Реципиент — это лицо, которому пересаживают орган или ткань донора.

Так, несмотря на то, что донорство помогает людям, все же есть необходимые условия для трансплантологии, которые зафиксированы Федеральном Законе № 323 «Об основах охраны здоровья граждан» [6], Федеральном Законе № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». А самым важным правовым актом является Конституция Российской Федерации, а также статья 120 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В статье 20 Конституции РФ [1] указано, что каждый человек имеет право на самое ценное — на жизнь. Но бывают болезни, когда жизнь человека оказывается под угрозой, и тогда в силу вступает статья 41, в которой указывается, что все имеют право на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. В случае, если консервативное лечение не помогает, обращаются к трансплантологии, и тогда все решения принимаются в соответствии с нормативными актами, которые регламентируют данный способ лечения.

Согласно Федеральному Закону № 323 «Об основах охраны здоровья граждан» статьи 47 «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)»:

1. Трансплантация органов и тканей донора допускается только при условии отсутствия других способов лечения или восстановления здоровья пациента.

2. Изъятие органов и тканей для трансплантации у донора возможно только после заключения врачебной комиссии о безопасности и сохранения здоровья донора.

3. Изъятие органов или тканей допускается только с достижением совершеннолетия (исключением является пересадка костного мозга).

4. Изъятие материала для трансплантации допускается только при наличии информированного добровольного согласия.

5. Гражданин, достигший возраста 18 лет может в устной форме в присутствии свидетелей или же в письменной форме выразить свое согласие или не согласие на изъятие органов для трансплантации после своей смерти, а так же в случае отсутствия волеизъявления донора на изъятие органов и тканей для трансплантации, после его смерти, право заявить о несогласии имеют супруг (а) или близкие родственники.

6. В случае смерти недееспособного гражданина изъятие органов или тканей допускается только при согласии родителей или законного представителя.

7. Не допускается принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (пересадки).

8. В Российской Федерации ведется учет донорских органов и тканей, а также лиц, нуждающихся в трансплантации.

Согласно Закону Российской Федерации от 22.12.1992 г № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» статьи 1 — органы или ткани человека не могут быть предметом «купли-продажи». [7] Покупка или продажа материала для трансплантации влечет уголовную ответственность в соответствии с законом РФ. В статье 3 закона говорится, что к донорству не допускаются лица, страдающие болезнью, которая представляет опасность для жизни и здоровья реципиента, а также лиц, находящихся в зависимости от реципиента. В статье 12 говорится о том, что донор имеет право на медицинское обследование, лечение и реабилитацию в рамках бесплатного оказания медицинской помощи, на получение полной информации о возможных последствиях для здоровья в следствии изъятия органов или тканей для трансплантации.

Статья 120 УКРФ регламентирует что любое принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации карается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет и запретом на ведение врачебной практики, а также лишением права занимать определённую должность. [5]

Ярким примером нелегальной трансплантологии являются эксперименты в нацистских концлагерях, особенно в «Освенцим». Йозеф Менгеле проводил чудовищные эксперименты, по его вине погибло очень много людей. Он проводил эксперименты по изменению цвета глаз, что приводило к слепоте и гибели человека, изучал влияние давления на организм и наиболее известное его преступление — это опыты над близнецами. Эксперимент с близнецами заключался в переливании крови или пересадки органов от одного близнеца к другому. Еще один пример также относится к времени Великой Отечественной Войны, для раненных нацистских солдат забирали кровь у заключенных концлагерей. Представить страшно те времена, которые унесли тысячи жизней.

При трансплантации органов и тканей стоит задача не только сохранить жизнь реципиента, но и не нанести серьезный вред здоровью донора, именно поэтому необходимо провести тщательное обследование. Это необходимо сделать для того, чтобы снизить риск возникновения осложнений и проблем со здоровьем. А для того, чтобы снизить вероятность гибели реципиента обязательно нужно провести обследование на совместимость донора и пациента. Нарушение данных законов ведет к преступлению, общественно опасному деянию, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы до 4 лет, а также запретом на занятие определенной должности и введению медицинской практике на срок до 3 лет.

Теперь уже трудно представить современную медицину без такого раздела, как трансплантология. Благодаря постоянному развитию этого направления спасено огромное количество жизней, как взрослых, так и детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/>, свободный.

2. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transplantatsii-organov-i-tkaney-cheloveka-ponyatie-i-suschnost-soderzhaniya/>, свободный.
3. Трансплантология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/свободный>.
4. Основы трансплантологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6689599/page:16/> свободный
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, свободный.
6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ свободный.

Правовое регулирование выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости: актуальные проблемы

Попов Иван Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости в контексте увеличения собираемости налогов. На основе рассмотрения указанных вопросов правового регулирования делается вывод о том, что при взаимодействии Федеральной налоговой службы России, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и органов местного самоуправления (органов исполнительной власти в городах федерального значения) в целях выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости Федеральная налоговая служба России должна иметь главенствующую роль.

Ключевые слова: ранее учтенные объекты недвижимого имущества, Федеральная налоговая служба России, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, органы местного самоуправления, органы исполнительной власти в городах федерального значения, Единый государственный реестр недвижимости.

Legal regulation identification of copyright holders previously registered real estate objects: current issues

The article addresses the issues of legislative regulation of revealing the holders of title to previously recorded immovable property objects in the context of the increasing of the volume of the taxes collected. Based on the consideration of these issues of legal regulation, it is concluded that in the interaction of the Russian Federal Tax Service, the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography and local municipal authorities (executive authorities in cities of federal significance) in order to identify the holders of title to previously registered real estate objects, the Federal Russian Tax Service should have a predominant role.

Keywords: previously registered real estate objects, the Russian Federal Tax Service of Russia, the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography, local municipal authorities, executive authorities in cities of federal significance, the Unified State Register of Real Estate.

Геополитическое самоопределение России в современных условиях беспрецедентного санкционного давления получило особую, более значимую роль. Отдельные иностранные государства, ранее создававшие видимость лояльного отношения к гражданам России и заинтересованности во взаимовыгодном развитии российской экономики, активно начали предпринимать недружественные действия и продемонстрировали, таким образом, свою нацеленность на сдерживание Российской Федерации и на ухудшение положения российских граждан. В таких обстоятельствах вопросы финансовой стабильности и не-

зависимости российского государства выходят на первый план. При этом финансовая стабильность и независимость должны основываться, в частности, на упорядоченности налоговой системы. Упорядоченность налоговой системы, в том числе, подразумевает, что недопустимо необоснованное и незаконное фактическое освобождение от уплаты налога на имущества отдельных лишь в силу того, что у уполномоченных государственных органов отсутствует доступ к полной и достоверной информации об объектах недвижимого имущества.

Одной из актуальных проблем в области обеспечения собираемости налога на имущество является отсутствие полной информации о правообладателях объектов недвижимого имущества в Едином государственном реестре недвижимости («ЕГРН»). Так, по данным, которые приводит С. А. Габучева, ссылаясь на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии («Росреестр»), количество объектов недвижимости, сведения о правообладателях которых отсутствуют, достигает около 25 миллионов [4, с. 19]. Как верно отмечают А. И. Маркеев, Ю. С. Покидова, Н. А. Сафронова, «отсутствие достоверных сведений является серьезным препятствием для функционирования цивилизованного рынка недвижимости и делает невозможной адекватную реализацию фискальной политики государства» [6, с. 187].

В современных условиях, когда существует потребность в том, чтобы налоговая система Российской Федерации функционировала планомерно и прозрачно, когда достигнут высокий уровень цифровизации ресурсов, используемых органами государственной власти, сложившаяся ситуация с отсутствием в ЕГРН данных о правообладателях ранее учтенных объектов представляется недопустимой. По сути, речь идет о том, что при наличии необходимой законодательной базы государство недополучает налоги, которые могли бы уплачивать правообладатели миллионов (согласно приведенной выше оценке) объектов недвижимого имущества. При этом, дело вовсе не в том, что перед уполномоченными органами стоит непосильная задача по выявлению правообладателей, умышленно препятствующих регистрации их законных прав в ЕГРН, а в том, что, согласно действующим правовым нормам, существует противоречие между задачами и сферой компетенции уполномоченных органов, вовлеченных в обеспечении уплаты налогоплательщиками налога на имущество.

Проблема выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимого имущества хорошо известна законодателю, что подтверждается принятием еще в 2020 г. Федерального закона от 30.12.2020 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («Закон № 518-ФЗ»). Закон № 518-ФЗ дополнил Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» («Закон о государственной регистрации недвижимости») новой статьей «69.1. Выявление правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости», обязавшей органы местного самоуправления, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации — городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя проводить мероприятия по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости. В пояснительной записке к разработанному Министерством экономического развития Российской Федерации законопроекту № 933979-7, ставшему впоследствии Законом № 518-ФЗ (см. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/933979-7>), прямо говорится о необхо-

димости решения государством «задачи по вовлечению в налоговый оборот ранее учтенных земельных участков и объектов капитального строительства, поскольку отсутствие соответствующих сведений о правообладателе объекта недвижимости в ЕГРН препятствует уплате законно установленных имущественных налогов». В дальнейшем был также принят Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на совершенствование процесса выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимого имущества. Согласно ч. 4 ст. 69 Закона о государственной регистрации недвижимости к ранее учтенным объектам недвижимости следует относить объекты недвижимости, технический учет или государственный учет которых был осуществлен в установленном законодательством Российской Федерации порядке до 01 марта 2008 г. (до даты вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

Налог на недвижимое имущество является местным налогом. Так, согласно ст. 385 Налогового кодекса Российской Федерации («НК РФ»), организации, учитывающие на балансе объекты недвижимого имущества, находящиеся вне местонахождения этих организаций (их обособленных подразделений, имеющих отдельный баланс), уплачивают налог (авансовые платежи по налогу) в бюджет по месту нахождения каждого из соответствующих объектов недвижимого имущества. Согласно ч. 2 ст. 409 НК РФ налог на имущество физических лиц уплачивается по месту нахождения объекта налогообложения. Исходя из вышеуказанного, так как налог на недвижимое имущество является местным налогом, на первый взгляд представляется логичным, что ч. 1 ст. 69.1 Закона о государственной регистрации недвижимости задачи по выявлению правообладателей объектов недвижимости возлагаются на органы местного самоуправления (региональные органы исполнительной власти в городах федерального значения). Вероятно, по логике законодателя нахождение уполномоченных органов по месту расположения соответствующих объектов недвижимого имущества призвано облегчить поиск их правообладателей. Однако одной только географической близости к ранее учтенным объектам недвижимого имущества недостаточно — для эффективной работы в соответствующем направлении органам местного самоуправления (региональным органам исполнительной власти в городах федерального значения) прежде всего нужен доступ к архивной документации, квалифицированные кадры, а также сведения о лицах, заявляющих о своих правах в отношении ранее учтенных объектов недвижимости.

Между тем, как отмечает С. В. Тищенко, правоудостоверяющие документы старого образца, выданные до 1997 г., в 1997-1998 гг. передавались органами местного самоуправления в территориальные управления Росреестра, причем сведения о данных документах в ЕГРН отсутствуют [9, с. 22]. Таким образом, приходится констати-

ровать, что задачи по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости возложены на органы, лишившиеся прямого доступа к необходимым архивным документам. Что касается сведений о лицах, заявляющих о своих правах в отношении ранее учтенных объектов недвижимости, имеющие правопритязания заявители обращаются, как правило, не в органы местного самоуправления (региональные органы исполнительной власти в городах федерального значения), а в органы Росреестра, поэтому соответствующие сведения имеются у Росреестра, а не у органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения). Также С. А. Габучева отмечает, что в современных условиях невозможно возложение на органы самоуправления обязанностей, сопоставимых по своей сложности с обязанностями Росреестра или судебных органов, по причинам, связанным с дефицитом квалифицированных специалистов и финансовых ресурсов [4, с. 22].

С точки зрения определенного законодательством правового статуса органов самоуправления возложение на органы местного самоуправления ответственности за увеличение собираемости налога путем наделяния их обязанностью по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов (ст. 69.1 Закона о регистрации) также представляется не вполне оправданным. Так, из положений Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» («Закон № 131-ФЗ») следует, что «компетенция органов местного самоуправления определяется их полномочиями по решению вопросов местного значения [8, с. 719]. Согласно Главе 3 Закона № 131-ФЗ, вопросы местного значения включают установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, однако не включают вопросы повышения собираемости налогов. Согласно п. «и» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (ч. 3, ст. 75 Конституции Российской Федерации). Согласно ст. 30 НК РФ, налоговые органы в Российской Федерации составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

В качестве альтернативы органам местного самоуправления (региональным органам исполнительной власти в городах федерального значения), учитывая, что документы старого образца, как указано выше, передавались Росреестру, закономерно было бы рассмотреть Росреестр. Так, согласно п. 5.26. Положения о Федеральной

службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 г. № 457 («Положение о Росреестре»), Росреестр осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации работу по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов службы. Согласно п. 5.1.26. Положения о Росреестре, Росреестр осуществляет полномочия по включению в ЕГРН сведений о ранее учтенных объектах недвижимости или внесению в ЕГРН соответствующих сведений при изменении качественных и (или) количественных характеристик объектов недвижимости, влекущем за собой изменение их кадастровой стоимости.

Однако дальнейший анализ Положения о Росреестре показывает, что так же, как и в случае с органами местного самоуправления (региональными органами исполнительной власти в городах федерального значения), увеличение собираемости налогов (обеспечение полноты и своевременности уплаты налогов) не входит в компетенцию и задачи Росреестра. Кроме этого, возложение на Росреестр функции по увеличению налоговой базы вступает в противоречие с практикой деятельности данной службы. Как верно отмечает А. С. Волконитин, стремление граждан оформить права на недвижимое имущество нередко сталкивается с интересом публичной власти [3, с. 224]. Интерес публичной власти при этом заключается в том, чтобы упорядочить оборот недвижимости. Однако отказы гражданам в оформлении прав в спорных случаях (например, из-за расхождений в характеристиках объектов, невозможности граждан получить доступ к архивным документам), выносимые в публичных интересах, приводят парадоксальным образом к нарушению последних. Ведь неуплата в бюджет налогов в силу необоснованного невнесения данных в ЕГРН явным образом нарушает публичные интересы.

Несмотря на то, что, как указано выше, именно Росреестру органами местного самоуправления передавались правоустанавливающие документы, вопрос о том, насколько в вопросе выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимого имущества следует полагаться на регистраторов Росреестра, заслуживает отдельного рассмотрения.

Как верно отмечает О. А. Березняк, не всегда у государственных регистраторов есть достаточный опыт работы с документами на недвижимое имущество [2, с. 5174]. Кроме этого, необходимо отметить, что регистраторы Росреестра в силу своих служебных обязанностей сосредоточены не на выявлении правообладателей, не на наполнении ЕГРН максимальным объемом достоверных данных, а, напротив, на выявлении расхождений в подаваемых на регистрацию документах с тем, чтобы, в порядке приоритета, не допустить попадания в ЕГРН недостоверных данных. Так, как отмечает А. Б. Бадарч, причины отказов в государственной регистрации включают несоблюдение уполномоченными органами процедуры предоставления недвижимости, отсутствие записей о правах заявителей

в соответствующих похозяйственных книгах, несоответствия в таких записях [1, с. 63].

Росреестр в данном случае как раз играет роль органа, призванного упорядочить отношения в сфере оформления прав собственности на недвижимость, и не уполномочен оказывать заявителям содействие в преодолении трудностей, вызываемых отсутствием правоустанавливающих документов или наличием в них противоречий. Вышеуказанное подтверждается Отчетом Счетной палаты Российской Федерации о результатах контрольного мероприятия «Проверка результативности и достижения целей предоставления средств федерального бюджета, направленных Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии в 2018-2019 годах и истекшем периоде 2020 года на осуществление полномочий по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним с учетом передачи части полномочий», опубликованном на официальном сайте Счетной палаты Российской Федерации www.ach.gov.ru. Так, как указано в данном отчете, согласно ведомственной статистике действия Росреестра, связанные с приостановкой и отказом в регистрации и кадастровом учете, признавались судами незаконными в среднем в 28,3% случаев (<https://ach.gov.ru/upload/iblock/72c/72c533644776199eda0b98db7c657e44.pdf>, с. 39 отчета). Рассматривая вопросы необоснованных отказов во внесении данных в ЕГРН, В.Н. Ключниченко, В.Н. Москвин и В.И. Татаренко указывают на то, что уровень потерь местных и иных бюджетов недопустимо высок: ежегодно органы Росреестра обрабатывают около 80 миллионов различных заявок и заявлений, при этом фиксируется 15% уровень отказов в регистрации, что соответствует 12 млн. отказов в абсолютном выражении [5, с. 242].

Приведенные данные подтверждают, что в процессе государственной регистрации на практике органы Росреестра являются стороной, препятствующей внесению в ЕГРН необходимых сведений в спорных ситуациях, и, в том числе, неправомерные действия и решения регистраторов Росреестра приводят к тому, что в ЕГРН отсутствуют данные о части правообладателей.

Согласно п. 1 Положения о Росреестре, Росреестр осуществляет, в том числе, функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ведения ЕГРН, осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, государственной регистрации прав на недвижимое имущество, кадастровой деятельности. Такие функции как учет недвижимости и регистрация прав на недвижимость должны быть основаны на соблюдении принципов независимости и отсутствия конфликта интересов с другими функциями ведомства. В силу положений п. 2 ст. 408 НК РФ, п. 4 ст. 85 Налогового кодекса Российской Федерации налог на недвижимое имущество должен начисляться на основании сведений, предоставляемых Росреестром налоговым органам. Однако суть деятельности Росреестра и практика этой деятельности, как было

показано выше, состоит не в том, чтобы внести в ЕГРН максимальное число объектов, а в том, чтобы упорядочивать и ограничивать внесение данных в ЕГРН. Между тем, за счет пополнения ЕГРН данными о новых объектах можно было бы существенно увеличить налоговую базу и, таким образом, увеличить собираемость налога на имущество как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Исходя из вышеизложенного, если вопросами наполнения ЕГРН данными о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимого имущества (с целью увеличения собираемости налога на имущество) будут заниматься исключительно органы местного самоуправления (региональные органы государственной власти в городах федерального значения) и органы Росреестра, задача наполнения ЕГРН данными о правах правообладателей ранее учтенных объектах представляется трудновыполнимой. У органов местного самоуправления (региональных органов государственной власти в городах федерального значения) нет доступа к правоустанавливающим документам и сведениям о заявителях, а также нет установленной законом либо подзаконными актами обязанности обеспечивать полноту и своевременность уплаты налогоплательщиками налога на имущество. Равно нет этой обязанности и у органов Росреестра. В отличие от органов местного самоуправления (региональных органов государственной власти в городах федерального значения) у Росреестра имеется доступ к необходимым правоустанавливающим документам и данным о заявителях, однако, несмотря на это, как указывалось выше, увеличение налоговой базы в задачи Росреестра не входит. Напротив, исходя из своей функции обеспечения контроля за государственной регистрацией в публичном интересе, Росреестр на практике препятствует увеличению налоговой базы, оставляя решение спорных вопросов на усмотрение судебных органов (и лишь в тех случаях, когда заявители решаются обжаловать решения регистраторов Росреестра в суде).

Вышеуказанное не означает, что необходимо создавать еще какой-то специальный уполномоченный орган, который был занимался выявлением правообладателей ранее учтенных объектов недвижимого имущества. Службой, заинтересованной в повышении собираемости налога на имущество, исходя из норм действующего законодательства, является Федеральная налоговая служба России («ФНС России»). Согласно п. 1 Положения о ФНС России, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 г. № 506 («Положение о ФНС России»), ФНС России осуществляет контроль и надзор, в том числе, за полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов. Наличие ранее учтенных объектов недвижимости, правообладатели которых не выявлены, обуславливает неполноту сбора налога на имущество. Устанавливая правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости, ФНС России будет обеспечи-

вать полноту сбора налога на имущество в полном соответствии со своей функцией, определенной Положением о ФНС России.

При том, что ФНС России, как указано выше, закономерно заинтересована в том, чтобы обеспечивать полноту и своевременность уплаты налога на имущество, в настоящее время полномочия ФНС России в отношении выполнения своих соответствующих функции частично ограничены и поставлены в зависимость от иного органа — Росреестра.

Межведомственное взаимодействие между ФНС России и Росреестром в отношении предоставления сведений о недвижимом имуществе регламентируется Приказом ФНС России от 10.04.2017 г. № ММВ-7-21/302@ «Об утверждении формы, формата представления сведений о недвижимом имуществе, зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним и о владельцах недвижимого имущества, а также порядка заполнения формы и признании утратившими силу отдельных положений приказа Федеральной налоговой службы от 13.01.2011 г. № ММВ-7-11/11@». В отношении ранее учтенных объектов недвижимости есть действующее Письмо ФНС России от 04.10.2021 г. № БС-4-21/13984@ «Об основаниях налогообложения ранее учтенных объектов недвижимости» («**Письмо № БС-4-21/13984@**»).

В п. 1 Письма № БС-4-21/13984@ указано, что налогоплательщики земельного налога и налогов на имущество в отношении ранее учтенных объектов недвижимости определяются на основании документов, подтверждающих в соответствии с законодательством Российской Федерации возникновение у указанных лиц вещных прав на такие объекты недвижимости. Исходя из п. 2.1 указанного письма, предлагается следующая логика взаимодействия: ФНС России обращается в Росреестр за данными налогоплательщика только случае появления новых данных в ЕГРН.

Эта логика ошибочна и не имеет смысла. Ведь изначальная проблема, как рассматривалось выше, заключается именно в отсутствии необходимых данных правообладателей (налогоплательщиков) в ЕГРН, а не в том, что нужно установить правообладателей, когда данные в ЕГРН есть.

В этой связи порядок межведомственного взаимодействия ФНС России и Росреестра необходимо изменить, предоставив ФНС России право запрашивать у Росреестра всю имеющуюся информацию и документы в отношении любого ранее учтенного объекта недвижимости, включая обращения заявителей, а также подробные пояснения о причинах отсутствия/неполноты в ЕГРН соответствующих данных. Аналогичным образом у ФНС России должно быть такое же право запрашивать указанную информацию у органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения). Соответствующие дополнительные полномочия ФНС России как раз и будут способствовать выявлению правообладателей-налогоплательщиков.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить следующее. Существует значительный массив (десятки миллионов, как было указано выше) ранее учтенных объектов недвижимости, правообладатели которых неизвестны. В решение задачи по обеспечению увеличения собираемости налога на имущество путем выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимого имущества фактически вовлечены (1) органы местного самоуправления (региональные органы исполнительной власти в городах федерального значения), (2) Росреестр и (3) ФНС России.

Органы местного самоуправления (региональные органы исполнительной власти в городах федерального значения) должны заниматься выявлением правообладателей во исполнение ст. 69.1 Закона о государственной регистрации, несмотря на то, что правовой статус указанных органов не предусматривает наделение последних обязанностями по увеличению собираемости налогов.

Архивные документы в отношении правообладателей, а также данные о наличии правопритязаний на ранее учтенные объекты недвижимого имущества (например, в случае направления заявителям отказов в государственной регистрации) находятся в распоряжении Росреестра, при том, что государственным регистраторам не ставится задача по увеличению собираемости налога на имущество за счет наполнения ЕГРН данными о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимого имущества.

Согласно действующему законодательству ФНС России непосредственно наделена функцией по обеспечению полноты собираемости налогов, однако в части собираемости налогов, подлежащих уплате в связи с правом собственности на ранее учтенные объекты недвижимости, права ФНС России существенно ограничены. ФНС России вправе требовать от Росреестра данные о правообладателях лишь в том случае, если данные об объекте недвижимости есть в ЕГРН. Если же соответствующие данные в ЕГРН отсутствуют, ФНС России ничего предпринять не может. Внесение соответствующих данных в ЕГРН будет зависеть исключительно от активности заявителей (как в рамках подачи первичных заявлений о государственной регистрации, так и в рамках судебного обжалования незаконных отказов в государственной регистрации) и органов местного самоуправления (региональных органов государственной власти в городах федерального значения).

Представляется, что в данном случае законодатель провел всю необходимую подготовительную работу, и осталось лишь сделать небольшой, но важный шаг к тому, чтобы обеспечить эффективную координацию усилий ФНС России, Росреестра и органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения) в вопросах выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости. Шаг этот заключается в том, чтобы во взаимодействии указанных трех ведомств (институтов) ФНС

России играло бы не просто ведущую, а главенствующую роль с самыми широкими полномочиями.

Под главенствующей ролью ФНС России имеется в виду следующее. ФНС России как служба, ответственная за полноту собираемости налогов, должна иметь возможность не просто требовать от органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения) и подразделений Росреестра сообщать информацию и предоставлять документы в отношении ранее учтенных объектов недвижимости, но и предпринимать активные действия, направленные на выявление правообладателей.

К таким активным действиям необходимо отнести, в том числе, следующие:

— анализ архивной информации, в том числе архивов органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения) и архивов подразделений Росреестра;

— анализ обращений граждан и организаций в органы местного самоуправления (региональные органы ис-

полнительной власти в городах федерального значения) и подразделения Росреестра по вопросам, связанным с оформлением прав на недвижимое имущество¹;

— анализ решений о приостановлении государственной регистрации и решений об отказе в государственной регистрации, вынесенных органами Росреестра, требования предоставления органами Росреестра пояснений по вынесенным решениям в спорных случаях;

— обращение к нотариусам с целью выявления наследодателей, не сумевших по тем или иным причинам обеспечить внесение данных об унаследованных правах в ЕГРН.

Налаживание взаимодействия ФНС России, Росреестра и органов местного самоуправления (региональных органов исполнительной власти в городах федерального значения) с приданием ФНС России главенствующей роли в выявлении правообладателей ранее учтенного недвижимого имущества требует дальнейшей детальной проработки и, в том числе, определения дополнительных полномочий и прав ФНС России в указанной сфере.

Литература:

1. Бадарч, А. Б. Государственная регистрация прав и кадастровый учет недвижимости по материалам Республики Тыва // Вестник магистратуры. 2021. № 1-4 (112). С. 62-63.
2. Березняк, О. А. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Столыпинский вестник. 2022. № 9. С. 5170-5186.
3. Волконитин, А. С. Основание возникновения прав на ранее учтенные земельные участки: столкновение частных и публичных интересов/А. С. Волконитин // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 20/Ответственный редактор В. В. Гриб. Москва: Юрист, 2020. с. 224-229.
4. Габучева, С. А. Выявление правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости: развитие полномочий органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 2. с. 19-22.
5. Ключниченко, В. Н., Москвин В. Н., Татаренко В. И. К вопросу о ведении Единого государственного реестра недвижимости в России // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2018. № 3. с. 240-247.
6. Маркеев, А. И., Покидова Ю. С., Сафронова Н. А. Государственный кадастровый учет неучтенных объектов недвижимости и государственная регистрация права на них // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 8. с. 185-188.
7. Пархоменко, И. В. Выявление неучтенных и незарегистрированных объектов при осуществлении государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 3. С. 3-8.
8. Постовой, Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник/под ред. Н. В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.
9. Тищенко, С. В. Проблемы учета и регистрации прав на ранее учтенные объекты недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2022. № 2. с. 20-24.

¹ Стоит отметить, что уже есть практика реализации конкретных инициатив по выявлению проблемных объектов недвижимости на основе данных, получаемых от граждан. Так, И. В. Пархоменко приводит в пример «народную инвентаризацию», объявленную в Новосибирской области еще до вступления в силу Закона № 518-ФЗ [7, с. 7].

Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Салаватов Джабраил Рашитханович, студент

Научный руководитель: Вершинина Галина Ильинична, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Выявляются проблемы и противоречия регулирования института участия прокурора Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а также другими нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, правосудие, права человека и гражданина, защита, форма участия.

В настоящее время как в Российской Федерации, так и во всем мире надлежащая защита законных прав и интересов человека и гражданина является основной обязанностью государства, которое свидетельствует о правовом статусе этого государства. Однако в связи со стремительным расслоением имущественного положения общества, возможности определенного круга населения на обращение за квалифицированной юридической помощью становится все меньше. Данное явление негативно влияет на эффективность и доступность правосудия. В этой связи роль прокуратуры заключается в защите конституционных прав путем предоставления им бесплатной квалифицированной юридической помощи, а также обращения с иском о защите их прав в порядке гражданского судопроизводства.

Обращая внимание на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (ГПК — далее), а именно на ст. 34 ГПК РФ, закрепляющую состав лиц, участвующих в деле, то можно увидеть формулировку: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор...», данная статья закрепляет самостоятельное процессуальное положение прокурора в рамках гражданского судопроизводства, то есть он не зависит от других лиц, участвующих в деле. Это обусловлено тем, что поддержка прокурором одной из сторон судебного разбирательства будет означать нарушение принципов равноправия сторон и состязательности.

Так, положение прокурора в гражданском судопроизводстве определяется «как государственный представитель». Положение государственного представителя тождественно лицу, которое не руководствуется личными или корпоративными интересами. Данное положение обуславливается задачами прокурора при участии в гражданском судопроизводстве — защита и реальное восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение принципа законности на всех стадиях гражданского судопроизводства [6].

Одна из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве — это обращение с иском о защите прав, свобод и интересов других лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ это правомочие предоставлено

прокурору в связи с тем, что некоторые граждане не могут самостоятельно осуществлять свои права на судебную защиту в полном объеме. Препятствием этому могут послужить следующие факторы: состояние здоровья, отсутствие дееспособности, возраст и другими уважительные причины. Прокурор в таких случаях является гарантом защиты их нарушенных прав и свобод. Однако, перечень причин в законодательстве, позволяющих прокурору участвовать в гражданском судопроизводстве в защиту интересов других лиц, остается в настоящее время открытым [2, с. 114].

Также, данная форма участия закреплена в п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3], однако и в этом нормативном акте не устанавливается исчерпывающий круг причин, по которым прокурор имеет право обратиться в суд.

Следует акцентировать внимание на том, что уважительность причин, по которым гражданин самостоятельно не может обратиться в суд, оценивает только суд, что иногда влечет отказ в принятии искового заявления прокурора ввиду недостаточности аргументов невозможности самостоятельного обращения гражданина за судебной защитой.

Таким образом, ввиду отсутствия полного перечня причин участия прокурора в гражданском судопроизводстве в первой форме, может оказать негативное влияние на защиту прав граждан, которые не могут обратиться в суд самостоятельно. Представляется, что выходом из сложившейся ситуации послужили бы разъяснения со стороны Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении.

Ко второй форме участия прокурора в гражданском судопроизводстве относят дачу правового заключения по рассматриваемому делу в случаях, предусмотренных законом. Однако формулировка, закрепленная в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, позволяющая суду рассмотреть дело в отсутствие прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не способствует обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, указанных в качестве цели участия прокурора в гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). Однако, в то же время, отдельные отраслевые законы предусматривают рассмотрение дел с обязательным участием

прокурора, например, ч. 1 ст. 125 Семейного кодекса Российской Федерации [4] обязывает прокурора участвовать в делах об усыновлении ребенка [5].

Данные положения вызывают противоречивость на уровне федерального законодательства, поскольку даже на уровне подзаконных актов данный вопрос не устраняется. Так, в соответствии с п. 5 Приказа Генеральной прокуратуры России от 11.01.2021 № 2 [6], устанавливается, что «прокурор обязан дать свое правовое заключение по делам, которые прямо указаны в ч. 3 ст. 45

ГПК РФ, а также и в иных случаях, которые установлены федеральным законодательством».

Таким образом, считаем, что с точки зрения юридической техники, трактовка внутриведомственными актами положений федерального законодательства, является некорректной.

Подводя итог, следует отметить, что институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве требует определенных совершенствований в части более детального его регулирования.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 26. Ст. 4687.
2. Вайшля, А. Е., Загуменников Н. В. Актуальные проблемы института участия прокурора в гражданском судопроизводстве // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. 2022. т. 4. № 2. с. 113-118.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1992. 18 февр.; Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5772.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023, № 32 (Часть I). Ст. 6139.
5. Якимов, А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Междисциплинарные научные исследования. Политология и право. 2020. с. 114-119.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2.

Гарантийные обязательства по государственному контракту на выполнение подрядных работ по строительству

Селютина Анастасия Васильевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В настоящей статье рассматриваются основные проблемные моменты, возникающие в ходе реализации государственного контракта на выполнение подрядных работ в сфере строительства, в частности, проблемы, связанные с неисполнением подрядной организацией гарантийных обязательств по контракту, а также проблемы, возникающие при применении мер ответственности, обусловленных таким неисполнением.

Выделены основные проблемы, которые необходимо разрешить в настоящее время в целях исключения противоречий, складывающихся на практике.

Ключевые слова: государственный контракт на выполнение подрядных работ в сфере строительства, строительный контракт, контракт, гарантия качества выполненных работ, ответственность, неустойка, штраф, пеня, убытки.

Строительный контракт подразумевает под собой поручение одной стороной (заказчиком) другой стороне (подрядчику) выполнить определенные контрактом строительные работы, тогда как на заказчика в таком случае возлагается обязанность в определенном контрактом порядке принять и оплатить результат выполненных работ.

Отличительной чертой строительного контракта от иных договоров строительного подряда является тот факт, что такой контракт чаще всего заключается путем проведения конкурсных процедур в соответствии с зако-

нодательством о контрактной системе, в первую очередь с соблюдением требований 44-ФЗ [1].

Кроме того, требования к содержанию таких контрактов закреплены отдельным нормативно-правовым актом, предусматривающим ряд условий, обязательных к применению при разработке заказчиком проекта строительного контракта [4] (далее — Типовые условия).

Основные права и обязанности сторон строительного контракта в большей степени не имеют значительного отличия от прав и обязанностей, указание которых

допустимо при заключении договора подряда гражданско-правового характера, однако, одной из отличительных особенностей такого контракта выступает необходимость исполнения гарантийных обязательств подрядчиком, а также необходимость обеспечения исполнения таких обязательств.

Так, например, из пункта 11 Типовых условий следует, что строительный контракт в обязательном порядке должен содержать условие об устранении подрядчиком за свой счет недостатков (дефектов) результата работ, выявленных при его приемке, а также в ходе его эксплуатации в течение действия гарантийного срока, при условии что такие недостатки возникли в результате ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по контракту, а если такие недостатки послужили основанием возникновения убытков, как на стороне заказчика, так и на стороне третьих лиц, то на подрядчика возлагается обязанность возмещения таких убытков.

Статьей 34 ФЗ-44 предусмотрено, что в условия контракта кроме прочего, включается условие о порядке и сроке предоставления подрядчиком обеспечения гарантийных обязательств. Такое обеспечение должно быть представлено в виде независимой гарантии, либо путем внесения на счет заказчика денежных средств.

На практике нередко встречаются случаи, при которых в ходе исполнения строительного контракта подрядчиками допускается пренебрежение принятыми на себя обязательствами, в том числе гарантийными, что порождает возникновение на стороне заказчика ряда проблем, таких как невозможность использования результата работ, а также поиск подрядной организации, способной довести результат до надлежащего состояния (устранить недостатки).

В первую очередь следует обратить внимание на нормы Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ), в частности на статью 724, из которой следует, что в случае обнаружения в период действия гарантийного срока недостатков результата работ, заказчик наделяется правом требования от подрядчика устранения таких недостатков.

Вместе с тем, часть 1 статьи 723 ГК РФ, предусматривает, что в случаях, когда подрядчик выполнил работы с отступлениями от требований контракта, и такое отступление явилось следствием ухудшения результата работ, а также невозможности его использования, заказчик имеет право:

- потребовать от подрядчика безвозмездно устранить недостатки;
- уменьшить цену, подлежащей оплате подрядчику за выполненные работы,
- возместить расходы (убытки), обусловленные устранением недостатков собственными силами, либо силами третьих лиц.

Таким образом, статьями 723, 724 и 397 ГК РФ предусмотрено право заказчика на устранение недостатков (дефектов) результата выполненных подрядчиком работ собственными силами, а также с привлечением тре-

тых лиц с последующим отнесением в адрес подрядчика убытков, возникших по причине такого устранения.

Несмотря на то, что законодательство РФ и предусматривает возможность взыскания с подрядчика убытков, обусловленных устранением недостатков, судебная практика по данному вопросу носит неоднозначный характер.

Так, например, в одном случае суд, удовлетворяя требование заказчика о взыскании с подрядчика убытков, понесенных на устранение недостатков результата работ, указал на доказанность факта возникновения недостатков в период действия гарантийных обязательств, а также факта неустранения подрядчиком таких недостатков [11].

Другой суд, рассматривая спор о взыскании с подрядчика убытков за устранение недостатков (дефектов) построенного объекта, посчитал, что исковые требования удовлетворению не подлежат, поскольку при приемке работ у заказчика отсутствовали замечания относительно объема и качества выполненных работ, тогда как такие недостатки носят явный характер, кроме того, указал на нарушение заказчиком процедуры уведомления подрядчика о выявленных недостатках [12].

С такой позицией суда нельзя согласиться по следующим основаниям.

Действительно, в силу пункта 3 статьи 720 ГК РФ, заказчик лишается права ссылаться на недостатки результата работ в случае принятия результата работ с недостатками, которые он мог установить при приемке.

Вместе с тем, законодательство РФ предусматривает право заказчика на отказ от приемки результата работ только в случае наличие у построенного объекта недостатков, которые носят существенный характер, тогда как наличие иных недостатков, которые к существенным недостаткам не относятся, не является основанием для отказа заказчиком от приемки работ.

Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия «недостаток», но очевидно, что с недостатком результата работ связаны определенные неблагоприятные последствия для подрядчика.

Кроме того, законодательство РФ не содержит критериев классификации недостатков результата работ, вместе с тем, ряд авторов [7] выделяют следующую классификацию недостатков:

- в зависимости от характера недостатков и их значению для возможности использования построенного объекта — существенные, несущественные;
- по возможности их обнаружения при приемке — явные и скрытые;
- по возможности устранения — устранимые и неустранимые.

При рассмотрении судебного спора о возложении обязанности на подрядчика устранения недостатков, определение характера выявленных недостатков возложено на суд.

Основная проблематика заключается в том, что на момент приемки работ заказчик, действуя добросовестно, не всегда способен обнаружить недостатки результата

работ, а в случае их обнаружения для заказчика не представляется возможным достоверно определить характер допущенных нарушений (являются ли они явными или скрытыми). Вместе с тем, при рассмотрении судебного спора, суд устанавливает явность характера недостатков, в связи с чем, заказчик лишается права требования от подрядчика устранения недостатков.

С целью устранения указанных проблем, в том числе в части возложения на подрядчика обязанности нести ответственность за результат выполненных им работ, а именно возложение обязанности устранения недостатков, имеется необходимость разработки единой модели определения характера недостатков (дефектов) выполненных подрядчиком работ, состоящей из многокритериального набора показателей, позволяющих достоверно определить характер недостатков (дефектов) объекта.

Кроме того, имеется необходимость приведения в единообразие арбитражно-судебной практики в части возложения на подрядчика обязательств по устранению недостатков (дефектов) выполненных работ.

Отдельное внимание следует уделить проблематике привлечения подрядчика к ответственности в случае ненадлежащего исполнения гарантийного обязательства, а равно его неисполнения.

Так, частью 6 статьи 34 ФЗ-44 на заказчика возложена обязанность направления в адрес подрядчика требования об уплате неустойки (штрафа, пени) при неисполнении (ненадлежащем исполнении) подрядчиком гарантийных обязательств. Порядок расчета пени определен частью 7 той же статьи и устанавливается в размере 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ от цены контракта, уменьшенной пропорционально исполненным обязательствам, тогда как размер штрафа определяется в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства № 1042 [6].

Несмотря на то, что основная функция неустойки при неисполнении стороной обязательств по контракту, в том числе и гарантийного, заключается в обеспечении исполнения обязательств, а именно покрытие всех убытков, возникших у добросовестной стороны контракта, вследствие неисполнения контрагентом своих обязательств, при применении ответственности в отношении такой недобросовестной стороны на практике зачастую возникают сложности при взыскании такой неустойки, обусловленные рядом причин, таких как:

- отсутствие единообразного подхода судов относительно возможности одновременного взыскания пени и штрафа за неисполнение подрядчиком гарантийных обязательств.

Так, например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении указал, что в случае, если подрядчик не исполнил своей обязанности по устранению недостатков, тогда как такие недостатки устранены силами заказчика, с подрядчика подлежит взысканию как пеня (за просрочку исполнения обязательств), так и штраф (за неисполнение обязательств) [9].

Вместе с тем, позиция Арбитражного суда Сахалинской области значительно отличается, и подтверждает невозможность применения двойной меры ответственности за одно нарушение [3].

- обязанность заказчика списания неустойки в соответствии с Правительства РФ № 783 [5], которым утверждены правила списания неустоек (штрафов, пеней) (далее — Правила № 783), которыми определено, что начисленная подрядчику неустойка подлежит списанию, в случае, если ее размер не превышает 5% от цены контракта (либо 20% при условии, если половина неустойки оплачена подрядчиком).

Для проведения процедуры списания неустойки необходимо соблюдение следующих условий:

- факт исполнения контракта;
- признание подрядчиком наличие просрочки и согласие с размером неустойки;
- осуществление сверки взаимных расчетов.

Соблюдение указанных условий порождает возникновение на стороне заказчика обязанности произвести процедуру списания неустойки.

К настоящему времени практика применения заказчиками норм о списании неустойки неоднородна, поскольку законодатель хоть и возложил на заказчиков такую обязанность, вместе с тем не разъяснил каким образом и по каким критериям заказчик может оценить факт наличия тех или иных обстоятельств, влекущих невозможность надлежащего исполнения обязательств по контракту, являющихся основанием для освобождения подрядчика от ответственности путем списания неустойки.

Помимо отсутствия критериев для оценки обстоятельств, являющихся основанием для освобождения подрядчика от ответственности, сложность на практике вызывает и тот факт, что для проведения заказчиком процедуры списания неустойки необходимо согласие подрядчика с фактом ее наличия и ее размером, что подтверждается подписанием сторонами акта сверки взаимных расчетов.

Нередко на практике встречаются случаи, когда подрядчик, не согласившись ни с фактом наличия просрочки, ни с размером начисленной неустойки, отказался от проведения сверки взаимных расчетов. При таких обстоятельствах, в силу части 7 Правил № 783, заказчик не вправе проводить процедуру списания неустойки, а соответственно обязан обеспечить ее взыскание.

Сложившаяся к настоящему времени судебная практика при рассмотрении аналогичных споров неоднозначна, а порой даже носит противоречивый характер по отношению к выводу, содержащемуся в части 7 Правил № 783.

Так, например, Арбитражный суд Сахалинской области [13] отказывая заказчику в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки, указал на обязанность заказчика произвести ее списание даже в случае наличия между сторонами спора относительно ее размера,

кроме того, указал, что «суд вправе самостоятельно устанавливать наличие оснований для применения мер государственной поддержки», указанная позиция согласуется и с выводами Верховного суда РФ, а также Арбитражного суда Московского округа [8, 10].

Таким образом наблюдается явное противоречие сложившейся судебной практики законодательству о контрактной системе, что в свою очередь вызывает у заказчиков ряд вопросов относительно возможности списания неустойки.

С одной стороны, законодатель четко сформулировал позицию о недопустимости списания неустойки в случае неподтверждения ее наличия и размера подрядчиком, вместе с тем, суды в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки отказывают, указывая на обязанность заказчика списания такой неустойки.

Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что механизм списания неустойки, установленный Правилами № 783, подразумевает освобождение от ответственности только одной стороны контракта — подрядчика, вместе с тем, оснований для освобождения заказчика от ответственности, за исключением обстоятельств непреодолимой силы, не предусмотрено.

Таким образом, освобождения подрядчика от ответственности путем списания неустойки, законодатель поставил его в преимущественное положение по отношению к заказчику, что зачастую порождает злоупотребление подрядчиком своими правами, а также является основополагающим для возникновения спорных ситуаций между сторонами.

Помимо вышеизложенного, следует отметить и тот факт, что, запустив механизм списания неустойки, за-

конодатель лишил заказчика возможности реализовать свое право на зачет встречных однородных требований при расчете за выполненные подрядчиком работы.

До вступления в действие изменений в законодательство о контрактной системе в части возложения на заказчика обязанности списания неустойки, широкое применение имел такой механизм взыскания неустойки предусмотренный Федеральным законом № 360-ФЗ [3] как удержание ее заказчиком из суммы, подлежащей оплате подрядчику при расчете за выполненные работы. Необходимо отметить, что такой механизм взыскания неустойки являлся наиболее эффективным в сравнении с иными механизмами (взыскание неустойки в судебном порядке, а также из обеспечения исполнения контракта).

Для исключения злоупотребления подрядчиком своими правами, в том числе уменьшения количества нарушений обязательств по контракту подрядчиками, Правила № 783 следует признать утратившим силу.

Подводя итог настоящему исследованию можно сделать вывод о необходимости урегулирования на законодательном уровне процесса привлечения подрядчика к ответственности за неисполнение гарантийных обязательств, принятых на себя в рамках государственного контракта на выполнение подрядных работ по строительству, а также имеется необходимость в разработке единой модели определения характера недостатков (дефектов) выполненных подрядчиком работ и приведение в единообразие арбитражно-судебной практики в части возложения на подрядчика обязательства устранения недостатков результата выполненных работ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: [федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021] // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: [федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023.
4. Постановление Правительства РФ от 29.06.2023 № 1066 «О типовых условиях контрактов на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства» [Электронный ресурс]:// СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023
5. Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» [Электронный ресурс]:// СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023
6. Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» [Электронный ресурс]:// СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 04.12.2023.

7. Тимохина, М. И. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по государственному (муниципальному) контракту в сфере закупок/М. И. Тимохина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 6-1. — с. 203-205.
8. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2017 № 302-ЭС17-13594 по делу № А33-13688/2016 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2023 по делу от 30 августа 2012 г. № А56-4978/2022 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление 04.12.2023.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2023 № Ф05-25856/2023 по делу № А40-87437/2023 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.11.2023 № Ф06-9763/2023 по делу № А65-10595/2023 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.09.2023 № Ф03-3755/2023 по делу № А24-1162/2021 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.
13. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 26.12.2022 по делу № А59-5553/2022 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.
14. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 18.02.2022 по делу № А59-2351/2021 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 04.12.2023.

Соблюдение прав иностранных граждан при административном выдворении и депортации: анализ материалов судебной практики

Семенова Аза Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье на основе анализа материалов судебной практики автор исследует вопросы соблюдения прав иностранных граждан при применении к ним процедур административного выдворения и депортации.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, административное выдворение, депортация.

Вопросы государственного регулирования отношений в сфере миграции на сегодняшний день, с учетом сложившейся геополитической обстановки в стране, весьма актуальны. В данной связи эффективный контроль за миграционной обстановкой в Российской Федерации имеет принципиальное значение для национальной безопасности. К сожалению, статистика совершенных иностранными гражданами правонарушений стремительно растет, так по сравнению с 2021 годом количество зарегистрированных правонарушений в 2022 году по несоблюдению миграционного законодательства иностранными гражданами выросло на 50%. Кроме того, в прошлом году всего специалисты зафиксировали 106 преступлений по организации незаконной миграции. Въезд на территорию России закрыли более 48 тыс. иностранцев, кроме того, для 33 тыс. человек приняли решение об административном выдворении. По данным главы МВД России Владимира Колокольцева количество депортированных из России иностранных граждан в 2022 году выросло более чем в 2,5 раза [2].

Следует предположить, что легальное нахождение на территории Российской Федерации иностранных граждан во многом зависит от уровня их знаний законодательства и государственного языка Российской Федерации.

Безусловно, данный факт поможет (в необходимых случаях) мигрантам самостоятельно защитить свои права и свободы. В данной связи целесообразно внедрять обязательные курсы русского языка для въезжающих всех категорий иностранных граждан, в том числе и для членов семей соотечественников, приезжающих по программе добровольного переселения. Как показывает практика, не только трудовые мигранты, но и некоторые обучающиеся в учебных заведениях страны иностранные граждане с трудом понимают русский язык. Этому свидетельствуют материалы судебной практики различных регионов Российской Федерации [1].

Согласно ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ заключается в принудительном и контролируемом перемещении через Государственную границу РФ за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, — в контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации.

При этом, административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания назначается судьей, который принимает решение о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации или контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации.

Таким образом, применение административного выдворения, является реакцией государства на соответствующее противоправное поведение иностранных граждан и лиц без гражданства в части совершения ими административного правонарушения и должно:

— соответствовать принципам соразмерности, справедливости и индивидуализации административного наказания с учетом уровня общественной опасности и степени тяжести данных правонарушений,

— оказывать воздействие на сознание и поведение иностранных граждан и лиц без гражданства в рассматриваемой сфере отношений,

— служить дальнейшему повышению их правосознания,

— способствовать формированию позитивной социальной ответственности неопределенного круга лиц.

Устанавливая в качестве административного наказания не только административный штраф, но и административное выдворение, законодатель исходит из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности вследствие совершения ими правонарушения, а также из ее соразмерности целям административного наказания с тем, чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

При этом, назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих необходимость применения к нарушителю такой меры ответственности в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

Выход России из Совета Европы не влечет умаления прав человека в нашей стране. Конституцией Российской Федерации установлены более широкие гарантии прав и свобод человека и гражданина по сравнению с положениями Европейской Комиссии по Правам Человека.

Основная цель государственного управления в сфере формирования системы миграционных правил заключается в качественном правовом регулировании не только вопросов привлечения к ответственности иностранных граждан за нарушение миграционного законодательства, но и в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина в рамках применения административного наказания к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Следует отметить, что статьей 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определен национальный режим привлечения к ад-

министративной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, т.е. указанные лица подлежат административной ответственности на общих основаниях в установленном порядке осуществления производства по делам об административных правонарушениях.

Конституционные права и свободы человека и гражданина в рамках административных правонарушений, в том числе в сфере миграции, реализуются на основе базовых конституционных принципов, часть из которых получила свое закрепление в нормах КоАП РФ, а другая часть еще требует своего детального закрепления и развития.

Так, анализируя материалы судебной практики по вопросам применения мер административного выдворения мы пришли к выводу, что наиболее частые жалобы иностранных граждан при применении к ним мер административного выдворения связаны с: нарушением права на личную и семейную жизнь. *(На наш взгляд, большой ошибкой тех, кого привлекают как по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП, так и по иным составам административных правонарушений, является неверная оценка ситуации и последствий при рассмотрении дела в первой инстанции без привлечения защитника)*; правом на труд; нарушением права на оказание медицинской помощи; свободу и личную неприкосновенность (при длительном содержании в центрах временного размещения иностранных граждан) и др.

Так, например, в соответствии с законодательством РФ для иностранных граждан и лиц без гражданства за совершение правонарушения в сфере незаконного осуществления трудовой деятельности предусматривается штраф с административным выдворением или без такового. Исходя из анализа статистических данных, можно отметить, что выдворение в качестве дополнительного наказания применяется в большей части дел, т.е. достаточно часто или практически всегда [3].

Возможность применения таких мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства согласуется с конституционными положениями, согласно которым права любых лиц могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности.

При этом, в случае назначения иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации судья может применить такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как помещение лица в специальное учреждение, которая заключается во временном лишении таких лиц свободы посредством их подконтрольного (поднадзорного) содержания в специальном учреждении до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Поскольку данная мера является одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность суд обязан основывать свое решение на всестороннем и объективном учете соответствующих обстоятельств. К таким обстоятельствам можно отнести характер совершенного

лицом административного правонарушения, поведение этого лица, продолжительность его нахождения на территории Российской Федерации, наличие постоянного места жительства, семейное положение, состояние здоровья и т. п.

Анализ материалов судебной практики Верховного Суда РФ по пересмотру дел об административных наказаниях в отношении иностранных граждан, в части применения к ним административного выдворения за пределы Российской Федерации показал, что данный суд изменяет решения и постановления районных и региональных судов соответствующих субъектов Федерации и исключает назначение административного выдворения за пределы Российской Федерации [4].

При этом Верховный суд РФ руководствуется тем, что назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Так, например, решением московского районного суда было отменено Постановление судьи Тушинского районного суда от 12 июля 2022 г. в отношении гражданина Украины, к которому по фактическим основаниям не может быть применена процедура административного выдворения ввиду проведения на территории данной страны СВО, в данной связи выдворение украинских граждан за пределы Российской Федерации нецелесообразно по соображениям безопасности. Кроме того с 24 февраля 2022 Украина в одностороннем порядке разорвала дипломатические отношения с Российской Федерацией. В настоящее время украинские дипломатические и консульские учреждения отсутствуют. С 28 февраля 2022 в соответствии с распоряжением Кабинета Министров Украины от 26 февраля 2022 г. № 188-р временно закрыты пункты пропуска через государственную границу Украины с Российской Федерацией.

Считаем, что данный факт необходимо учитывать судьям при назначении административного выдворения в качестве дополнительной меры наказания к гражданам Украины. Это позволит избежать нахождения иностранных граждан в центрах временного содержания,

тем самым не будет ущемлено право иностранных граждан на свободу.

При этом согласно статье 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий.

Анализируя судебную практику Верховного Суда РФ можно заключить, что еще одной причиной жалоб со стороны лиц, содержащихся в ЦВСИГ МВД России на ущемление их прав, следует отметить отсутствие обеспечения данных лиц необходимыми медикаментами в виду неполной проработки данного вопроса в соответствующих нормативных правовых актах.

В качестве преодоления возникшей ситуации, практические органы вынуждены обращаться за помощью к органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации, для финансирования и обеспечения необходимыми медицинскими препаратами иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России.

Считаем, что применять административное выдворение необходимо только в том случае, когда это является единственным и необходимым условием достижения баланса публичных и частных интересов в рамках разрешения дел данной категории с учетом всех обозначенных критериев: характера и тяжести совершенного правонарушения; длительности пребывания в стране; срока, истекшего после совершения нарушения, и поведения лица в течение этого срока; гражданства различных заинтересованных лиц; семейной ситуации лица, длительности брака и других факторы. По нашему мнению, только такой комплексный подход позволит обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод иностранных граждан в рамках применения процедур административного выдворения.

Важно помнить, что защищая права иностранных граждан при назначении административного выдворения или применении процедуры депортации, мы не должны ущемлять права и свободы граждан Российской Федерации.

Литература:

1. Постановление ВС РФ от 14.11.2022 г. по делу № 5-527/2018; Постановление Беловицкого городского суда Кемеровской области от 10.09.2020 г. по делу № 5-994/2020; Постановление Клинского городского суда Московской области от 07.02.2020 г. по делу № 5-49/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/oEleaz7MI6dm/?regular-txt=нуждается+в+переводчике+при+административное+выдворение®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1689939368837&snippet_pos=146#snippet

2. В 2022 году более чем в 2 раза выросло депортированных из России мигрантов // <https://tass.ru/obschestvo/17316623>
3. См., например Постановление Верховного Суда РФ от 2 мая 2023 г. по делу № 5-657/2021.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 7 июня 2023 г. по делу № 5-2/2020 // https://sudact.ru/vsrf/doc/12aW4uDZ0vmU/?vsrf-txt=соблюдение+прав+иностраных+граждан+при+административном+выдворении&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1688036645940&snippet_pos=994#snippet
5. Евсикова, Е.В. Некоторые вопросы обеспечения и защиты прав человека в административно-деликтных отношениях в сфере миграционных правонарушений/Е.В. Евсикова. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-obespecheniya-i-zaschity-prav-cheloveka-v-administrativno-deliktnyh-otnosheniyah-v-sfere-migratsionnyh> (дата обращения: 19.12.2023).

Залог: исторические этапы формирования и развития института залоговых правоотношений, дискуссионные вопросы в отношении правовой природы залога

Сизова Татьяна Борисовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрено определение понятия залога с учетом мнения различных авторов, выявлена сущность залога и его особенности. Кроме того, в статье охарактеризованы основные этапы формирования и развития института залоговых правоотношений.

Ключевые слова: институт залоговых правоотношений, залог, функции залога, особенности залога.

Pledge: historical stages of formation and development of the institution of pledge legal relations, controversial issues regarding the legal nature of the pledge

Sizova Tatyana Borisovna, student master's degree
Krasnoyarsk State Agrarian University

In this article, the definition of the concept of collateral is considered, taking into account the opinions of various authors, the essence of the pledge and its features are revealed. In addition, the article describes the main stages of the formation and development of the institution of collateral legal relations.

Keywords: institute of collateral legal relations, pledge, functions of pledge, features of pledge.

Рассматривая процесс формирования и развития института залоговых правоотношений, можно сделать вывод о том, что данный процесс имеет давнюю историю: первые упоминания о залоге присутствуют в статьях Псковской судной грамоты (Российская империя) [4, с. 54]. Залог предоставлялся в виде грамот, которые подтверждали право собственности на землю, дома и прочее имущество и являлись гарантией возврата займов. В Псковской судной грамоте также был указан порядок взыскания заложенного имущества в случае смерти заемщика: если на заложенное имущество претендовали несколько истцов, то они подвергались присяге, родственникам умершего предлагалось выкупить имущество, а деньги подлежали разделу между истцами. Если истец был один и имел на руках все подтверждающие документы, то его требования удовлетворялись без присяги [4, с. 54].

Вторым этапом развития института залоговых правоотношений являлось принятие Соборного уложения, согласно которому имущество передавалось во владение займодавца в случае возникновения у заемщика просроченной задолженности (просроченные закладные). Вещь или имущество при этом обязательной продаже не подлежало. В 1937 году императорским указом была установлена обязательная продажа залогового имущества.

В 1800 году был принят Банкротский устав, который действовал вплоть до 1917 года. Согласно Банкротскому уставу, залог стал рассматриваться как обеспечение осуществления кредитором права требования на причитающийся ему долг из стоимости имущества своего должника. Как отмечают исследователи, в России существовала «древняя» и «новая» формы залоговых правоотношений: до 1557 года использовалась исключительно «древняя» форма, согласно которой должник был обязан передать

кредитору право владения залоговым имуществом, но передача такого права не влекла за собой передачу права собственности на имущество должника, то есть кредитор пользовался имуществом, не имея его в собственности, как залогодержатель. После принятия Банкротского устава появилась «новая» форма залоговых правоотношений, согласно которой право на имущество должника конструировалось с целью уполномочить его обладателя получить удовлетворение за счет стоимости этой вещи — стоимости залогового имущества. Банкротский устав полностью упразднил «древнюю» форму залоговых правоотношений, но в отношении движимого имущества она все еще несла в себе некоторые черты древней системы (правило, по которому заложенная вещь может остаться за кредитором, если только должник не потребует продажи).

Банкротский устав рассматривал залог как обеспечение осуществления кредитором права требования возмещения причитающегося ему долга из стоимости имущества своего должника. Продажа заложенной вещи на сумму ниже размера долга давала право кредитору требовать недостающей суммы с прочего имущества должника.

Следующим важнейшим этапом развития института залоговых правоотношений является принятие Гражданского кодекса РСФСР. В кодексе была достаточно подробно описана процедура принятия в залог имущества, а также способы реализации залогового имущества и причины его изъятия. Далее, уже в РФ действовал федеральный закон «О залоге», который впоследствии был отменен в пользу законов «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [3] и положений ГК РФ, регламентирующих залоговые правоотношения. Необходимо отметить, что на протяжении всего периода развития залоговых правоотношений залог считался и считается одним из наиболее надежных способов обеспечения обязательств, но дискуссия о природе залога давно ведется в современной отечественной правовой литературе, так как многие авторы имеют различные точки зрения по этому вопросу: основным дискуссионным вопросом при этом является сочетание в залоге вещно-правовых, а также обязательственно-правовых элементов. Одни авторы, основываясь на материалах законодательства, причисляют залог исключительно к институту вещного права, другие — к институту обязательственного права, а третьи — усматривают в залоге смешанную природу. В пользу вещно-правового института свидетельствуют такие доказательства, как отчуждение и передача вещи с одновременным возникновением у залогодержателя права на заложенное имущество (ст. 334 ГК РФ). Стронники же вещной природы утверждают, что основными аргументами в пользу вещной природы залога являются: следование права залога за предметом залога, абсолютная

защита залогового права кредитора против всякого лица и разрешение коллизии кредиторов по принципу старшинства (ФЗ «О банкротстве»).

А.Д. Бояркин утверждает, что сущность залогового права заключается в возникновении права на чужое имущество в части обеспечения прав требования по определенному обязательству [4, с. 54].

Современное законодательство смотрит на залог как на средство обеспечения договоров. Следовательно, признает его акцессорность. Как дополнительное, вещное право залога не может возникнуть ранее обязательственного права и не может продолжаться, когда прекратилось обязательственное отношение. Таким образом, по обязательству, еще не возникшему, вещное право приобретает только с установлением обязательственного отношения.

Другие авторы, рассматривающие залог как обязательственно-правовой институт, опираются главным образом на следующие аспекты: залог не предоставляет субъекту залоговых правоотношений возможность продолжительного непосредственного воздействия на вещь [5, с. 18]. Господство кредитора над вещью не имеет характера равномерного воздействия: во время существования долга залог приводит к обременению вещи; уплатой долга обременение уничтожается. В пользу обязательственной природы залога высказывались также следующие аргументы: залог, как и обязательство, исчерпывается иском и без иска немыслим; невозможно приобретение залогового права по давности. Мнение сторонников обязательственно-правовой природы залога строится на том, что залог всегда является акцессорным обеспечительным правоотношением, его вещно-правовые черты присутствуют, но, будучи несущественными, не составляют природу залога.

Действующее законодательство не предусматривает возможность передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя. Всекие соглашения, предусматривающие такую передачу, являются ничтожными, за исключением тех, которые могут быть квалифицированы как отступное или новация обеспеченного залогом обязательства. Т.М. Воронов считает, что положения главы 23 ГК РФ о защите залогодержателем своих прав на предмет залога [2], которыми в основном оперируют последователи вещно-правовой позиции природы залога, свидетельствуют как раз о том, что законодатель не относит залог к категории вещных прав. Иначе к залоговым отношениям применялись бы правила о защите права собственности и других вещных прав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что залоговые отношения служат обеспечением исполнения обязательств, что и является их основным предназначением.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ: редакция от 24 июля 2023 года: принят Государственной думой 30 ноября 1994 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.
3. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке: Федеральный закон № 102-ФЗ: редакция от 20 октября 2022 года: принят Государственной думой 16 июля 1998 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.
4. Бояркин, А. Д. Институт залоговых правоотношений: формирование и развитие // Скиф. 2021. № 12. с. 54-68.
5. Воронов, Т. М. Залог и его необходимость в современных условиях // Вопросы российской юстиции. 2022. № 10. с. 18-22.

Проблема определения добросовестности приобретателя объекта залога

Сизова Татьяна Борисовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В статье представлена проблема определения добросовестности приобретателя залогового имущества и залогодержателя. Рассмотрена судебная практика по данному вопросу, определены пути решения проблем.

Ключевые слова: институт залоговых правоотношений, залог, виды залога, движимое имущество, недвижимое имущество, добросовестность, осмотрительность.

The problem of determining the good faith of the acquirer of the object of the pledge

Sizova Tatyana Borisovna, student master's degree
Krasnoyarsk State Agrarian University

The article presents the problem of determining the good faith of the assignee of the pledged property and the pledgee. Judicial practice on this issue is considered, ways of solving problems are determined.

Keywords: institute of collateral legal relations, pledge, types of pledge, movable property, immovable property, conscientiousness, prudence.

В настоящее время одной из актуальных проблем залоговых правоотношений является защита и обеспечение права добросовестного приобретателя заложенного имущества, а также права добросовестного залогодержателя. Как следует из судебной практики, правовые нормы, посредством которых регулируется добросовестность приобретателя, могут быть применены также в отношении залогодержателя в том случае, если добросовестность будет доказана (пп. 2 п. 2 ст. 352 ГК РФ регламентировано, что одним из оснований для прекращения залога является приобретение предмета залога добросовестным приобретателем) [2]. Так, например, Шарыповским районным судом Красноярского края было рассмотрено дело по иску ПАО «АТБ» к Колгиной М. А. (новый собственник автотранспортного средства, которое было принято в залог по кредитному договору заемщика Овчинникова В. Ю., который в 2015 году взял в банке кредит под залог движимого имущества) об обращении взыскания на заложенное имущество и взыскании судебных расходов, и встречному иску Колгиной М. А. к ПАО «АТБ» о прекращении залога и признании добросовестным приобретателем, взыскании судебных расходов. Колгина М. А.

против иска, поданного ПАО «АТБ», возражала, просив суд признать ее добросовестным приобретателем данного транспортного средства, мотивируя это тем, что на момент приобретения она сведениями о нахождении автомобиля в залоге не обладала и обладать не могла, а узнала об этом только в момент поступления искового заявления от ПАО «АТБ» [3]. На момент приобретения транспортного средства, в реестре уведомлений о залоге движимого имущества соответствующая запись отсутствовала. Банком АТБ были направлены в суд письменные возражения, согласно которым, спорный автомобиль был внесен в реестр залогового имущества 30.01.2015 года, что подтверждается соответствующей записью. Соответственно, Колгина М. А., действуя разумно и добросовестно, имела возможность проверить указанную информацию, так как данные находятся в общем доступе, а передача оригинала ПТС и ключей от автомобиля в момент купли-продажи не означает тот факт, что движимое имущество не обременено залогом [3]. В свою очередь, Колгина М. А. пояснила, что до совершения сделки информацию о нахождении имущества в залоге она не проверяла. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что при заклю-

чении сделки бремя доказывания своей добросовестности лежит на приобретателе прав на имущество, а ответчик Колгина М. А. не проявила должной степени осмотрительности и заботливости (не совершила никаких действий, чтобы проверить находится ли приобретаемый автомобиль в залоге до совершения сделки по купле-продаже на сайте нотариальной палаты, доступ к которой является открытым). Органы ГИБДД учет предметов залогового имущества не осуществляют. Соответственно, суд пришел к выводу о том, что ответчик Колгина не может быть признана добросовестным приобретателем, в связи с чем залог не может являться прекращенным и ПАО «АТБ» не утрачивает своего права о взыскании залогового имущества для обеспечения обязательств по кредитному договору с нового собственника [3].

Но при иных обстоятельствах правоприобретатель может быть признан судом добросовестным, о чем свидетельствуют материалы дела Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [4]. Согласно материалам данного дела, между гражданином и банком был заключен кредитный договор, обеспечением по которому выступало автотранспортное средство. Через определенное время собственником автомобиля стало другое лицо (автомобиль был реализован, что подтверждалось договором купли-продажи), но в отличие от предыдущего рассмотренного случая, покупатель судом был признан добросовестным, так как до момента заключения сделки он проверил информацию о нахождении имущества в залоге общедоступным способом. Запись о залоге на момент приобретения автомобиля отсутствовала. При этом, необходимо отметить, что покупатель проявил должную осмотрительность и заботу, сделав снимок экрана компьютера и впоследствии распечатал его на принтере, что было приобщено к материалам дела [4]. В данном случае суд признал покупателя добросовестным, так как он не знал и не имел возможности знать о нахождении имущества в залоге на момент совершения сделки, но предпринял все необходимые действия для того, чтобы установить данный факт. Судом также было отмечено, что для признания покупателя добросовестным необходимо подтвердить факт отсутствия записи в реестре залогового имущества на момент совершения сделки (если запись о залоге имеется на момент судебного разбирательства, то данный факт не будет признан существенным). Таким образом, суд в иске банку о признании прав на взыскании залогового имущества с нового собственника отказал.

В отношении недвижимого имущества также существуют определенные нюансы о признании правоприобретателя добросовестным. Законодательством регламентировано, что недвижимое залоговое имущество подлежит обязательной государственной регистрации. Это правило распространяется, как на квартиры, жилые дома, так и на земельные участки, которые являются залоговым имуществом. Соответственно, если запись в реестр на момент совершения сделки не внесена должным об-

разом, то новый собственник может быть признан судом, как добросовестный (решение Сургутского городского суда от 02.10.2018 года): на момент приобретения земельного участка залог на него существовал фактически, но зарегистрирован должным образом не был, а покупатель уже обращался в суд с требованием о прекращении залога ввиду того, что запись о нем в реестре отсутствует, то и залог не может быть прекращен, так как незарегистрированный залог таковым не является [5]. Суд при этом постановил запись о залоге внести в реестр должным образом (на момент судебного разбирательства запись о залоге была внесена). В процессе дальнейшего судебного разбирательства было установлено, что должником (залогодателем) в Росреестр были предоставлены недостоверные сведения в отношении данного имущества (земельный участок) о том, что все обязательства исполнены, а запись о прекращении залога была внесена в реестр. Покупатель, соответственно, не имел возможности должным образом осведомиться о наличии залогового обязательства на земельный участок. Данные обстоятельства были признаны судом существенными, соответственно, новый правообладатель является добросовестным, а залог земельного участка является прекращенным.

Таким образом, в соответствии с рассмотренной судебной практикой, представляется возможным сделать вывод о том, что права добросовестных приобретателей и добросовестных залогодержателей защищаются в том случае, если будут представлены соответствующие доказательства их обращения к сведениям соответствующих реестров: в отношении недвижимого имущества — к Единому государственному реестру недвижимости, в отношении движимого имущества — к реестру уведомлений о залоге движимого имущества. Но в настоящее время внесение сведений в реестр залогового имущества является правом, а не обязанностью сторон. Соответственно, для эффективной защиты своих прав в случае возникновения гражданско-правового спора даже в отсутствие законодательного закрепления данной обязанности, залогодержателю следует внести информацию о залоге в реестр. Кроме того, лицу, принявшему решение приобрести какое-либо имущество, как движимое, так и недвижимое, следует проверить отсутствие информации о залоговом обременении такого имущества в соответствующем реестре. Для упрощения процесса доказывания добросовестности такому лицу следует также обратиться за получением выписки из реестра об отсутствии обременений на вещи. То же следует сделать и будущему залогодержателю в отношении вещи, передаваемой ему в залог.

Также представляется необходимым убедиться в достоверности правоустанавливающих документов на предмет залога, представленных залогодателем, а также сделать их копии. Целесообразной видится также проверка сведений о предыдущих собственниках предмета залога и об основаниях выбытия предмета залога из их собственности.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ: редакция от 24 июля 2023 года: принят Государственной думой 30 ноября 1994 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.
3. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке: Федеральный закон № 102-ФЗ: редакция от 20 октября 2022 года: принят Государственной думой 16 июля 1998 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа по подписке.
4. Решение Шарыповского районного суда Красноярского края № 2-10/20212-10/2021 (2-174/2020;) ~М-121/20202-174/2020 М-121/2020 от 30 марта 2021 г. по делу № 2-10/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Rkn3m0CzcbC/>
5. Решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области № 2-1913/20192-1913/2019~М-1129/2019 М-1129/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2-1913/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PQz2ksfnkb1P/>
6. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-6001/20182-6001/2018~М-5213/2018 М-5213/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 2-6001/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rcGEyrm2HwQR/>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (498) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 03.01.2024. Дата выхода в свет: 10.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.